

ISSN 2409-868X

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

GENESIS

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 01-08-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук,
svk2005@yandex.ru

ISSN: 2409-868X

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 01-08-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kodan Sergei Vladimirovich, doktor yuridicheskikh nauk, svk2005@yandex.ru

ISSN: 2409-868X

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Главный редактор — Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права, руководитель Научно-образовательного центра проблем изучения теории и истории государства и права Уральского государственного юридического университета. E-mail: svk2005@yandex.ru

Абдулин Роберт Семёнович - кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Курганского государственного университета, Заслуженный юрист Российской Федерации, судья Курганского областного суда в отставке.

Акишин Михаил Олегович - доктор исторических наук, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского научного исследовательского университет.

Батурин Юрий Михайлович - доктор юридических наук, профессор МГУ им. М.И. Ломоносова, чл.-корр. РАН, директор Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (ИИЕТ РАН), 109012, РФ, Москва, Старопанский переулок, д. 1/5, ИИЕТ РАН

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Биюшкина Надежда Иосифовна - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Васильев Дмитрий Валентинович – доктор исторических наук, Российская академия предпринимательства, первый проректор, профессор, 109544, Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15 dvvasiliev@mail.ru

Графский Владимир Георгиевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Дитрих Айше Памир - доктор исторических наук, профессор кафедры истории Средневосточного технического университета, г. Анкара, Турция.

Добрынин Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Ефремова Надежда Николаевна - кандидат юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора истории. государства, права и политических учений Института государства и права Российской академии наук.

Жаров Сергей Николаевич - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Института права Челябинского государственного университета.

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры

«Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул.

Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Зуев Андрей Сергеевич - доктор исторических наук, профессор, первый заместитель директора Сибирского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ирхен Ирина Игоревна – доктор культурологии, доцент, Академия русского балета им. А.Я. Вагановой, профессор кафедры философии, истории и теории искусства, заведующая аспирантурой, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, 2 irkhen67@gmail.com

Каминская Елена Альбертовна – доктор культурологии, АНО ВО «Институт современного искусства», проректор по учебно-методической работе, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, 121309, Центральный федеральный округ, г. Москва, ул. Новозаводская, д. 27А, kaminskayae@mail.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права, руководитель Научно-образовательного центра проблем изучения теории и истории государства и права Уральского государственного юридического университета. E-mail: svk2005@yandex.ru

Козлихин Игорь Юрьевич - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Красняков Николай Иванович - доктор юридических наук, доцент, заместитель директора (по учебной работе) Института философии и права Новосибирского национального исследовательского государственного университета.

Курбанов, Рашад Афатович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Лаптева Людмила Евгеньевна - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора истории государства, права и политических учений Института государства и права Российской академии наук.

Мазур Людмила Николаевна – доктор исторических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, кафедра документоведения, архивоведения и истории государственного управления, 620000, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, оф. 482

Манин Вячеслав Анатольевич - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального права Сургутского государственного университета.

Мациевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, Краснодарский государственный институт культуры. Кафедра истории, культурологии и музееведения, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 40-Летия победы, 33, каб. 132

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetananarutto@yandex.ru

Нематов Акмал Рауфджонович - доктор юридических наук, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан.

Нижник Надежда Степановна - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Новицкая Татьяна Евгеньевна - доктор юридических наук, профессор, Лауреат Государственной премии Российской Федерации, профессор кафедры истории государства и права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Побережников Игорь Васильевич - доктор исторических наук, заведующий сектором методологии и историографии отдела истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Редин Дмитрий Алексеевич - доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научным вопросам Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН,

профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmMos@rambler.ru

Рощевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Рылёва Анна Николаевна — доктор культурологии, главный научный сотрудник и руководитель Центра непрерывного культурологического образования Российского института культурологи. 119072, Россия, г. Москва, Берсенева набережная, 18-20-22, строение 3.

Серов Дмитрий Олегович - доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Скопа Виталий Александрович – доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», профессор кафедры Историко-культурного наследия и туризма, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55. sverhtitan@rambler.ru

Смыкалин Александр Сергеевич - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета.

Ставицкий Владимир Вячеславович – доктор исторических наук, профессор, кафедра Всеобщей истории, историографии и археологии, Пензенский государственный университет, 440052, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Тамбовская, 9 кв.106 stawiczky.v@yandex.ru

Сыченко Елена Вячеславовна - PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Тимошук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отечества и культуры, 410004 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Туманова Анастасия Сергеевна - доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики".

Федоровская Наталья Александровна – доктор искусствоведения, доцент, директор департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, 690091, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, кампус Дальневосточного федерального университета, корп. G, ауд. 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Алпатов Сергей Викторович – доктор филологических наук, МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент, 105318, Россия, г. Москва, ул. Вельяминовская, 6, кв. 125, alpserg@gmail.com

Бадмаева Екатерина Николаевна – доктор исторических наук, ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова", директор Международного научно-исследовательского центра "Ойраты и калмыки на евразийском пространстве", 358000, Россия, республика Калмыкия, г. Элиста, ул. KALMYKIA, ELISTA, Chkalova ST, 7?, KALMYKIA, ELISTA, Chkalova ST, 7?, en-badmaeva@yandex.ru

Блейх Надежда Оскаровна – доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, , д. 16, кв. 32, nadezhda-blejikh@mail.ru

Борисова Нина Александровна – доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение "Центральный музей связи имени А.С.Попова", Заместитель директора по науке и технике, Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича, доцент, 197373, Россия, г. Санкт-Петербург, Комендантский, 32-3, кв. 172, borisova@rustelecom-museum.ru

Бурнашева Наталия Ивановна – доктор исторических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Север Сибирского отделения РАН, ведущий научный сотрудник, 677013, Россия, республика Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Ойунского, 41, кв. 117, n_burnasheva@mail.ru

Величкова Лэдмила Владимировна – доктор филологических наук, Воронежский государственный университет, зав. кафедрой немецкой филологии, 394036, Россия, Воронежская обл область, г. Воронеж, ул. Фр. Энгельса, 7, кв. 28, luvel1@rambler.ru

Володина Людмила Мильтоновна – доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Гарскова Ирина Марковна – доктор исторических наук, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, исторический факультет, доцент кафедры исторической информатики, 119607, Россия, Москва, г. Москва, ул. улица раменки, 31, кв. 253, irina.garskova@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov Nikolay@mail.ru

Грязнова Елена Владимировна – доктор философских наук, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», профессор, 603009,

Россия, г. Н.Новгород, ул. Вологодина, 1 Б, оф. 49, egik37@yandex.ru

Деметрадзе марине резоевна - доктор политических наук, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва , главный научный сотрудник, институт мировых цивилизации , профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) , профессор, 117292, Россия, г. москва, ул. нахимовский проспект дом 48 кв.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Каминская Елена Альбертовна - доктор культурологии, Автономная некоммерческая организация высшего образования "Институт современного искусства", проректор, 121309, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Новозаводская, 27а, kaminskayae@mail.ru

Карпов Игорь Петрович - доктор филологических наук, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», профессор, 434003, Россия, Республика Марий Эл область, г. Йошкар-Ола, ул. Ленинский проспект, 45, оф. 9, kip52@yandex.ru

Кежутин Андрей Николаевич - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, 603005, Россия, Нижегородская область область, г. Нижний Новгород, ул. М. Горького, 160, кв. 58, kezhutin@rambler.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности , 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Коновалов Игорь Анатольевич - доктор исторических наук, ФГАО ВО "Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского", Декан юридического факультета, 644050, Россия, Омская область область, г. Омск, пер. Комбинатский, 4, кв. 48, konov77@mail.ru

Луговской Александр Михайлович - доктор географических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАиК), профессор кафедры географии факультета картографии и геоинформатики , 1090548, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Шоссейная, 13, оф. 49, alug1961@yandex.ru

Неволина Виктория Васильевна - доктор педагогических наук, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный медицинский университет", Профессор, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет", Профессор, 460040, Россия, г. Оренбург, Мира, 8А, кв. 10, nevolina-v@yandex.ru

Нижник Надежда Степановна - доктор юридических наук, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Начальник кафедры

теории государства и права, 191025, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, Владимирский проспект, 3, кв. 20, n.nishnik@bk.ru

Портнова Татьяна Васильевна - доктор искусствоведения, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, профессор, 127282, Россия, Москва, г. Москва, ул. 117997, 33 Sadovnicheskaya Str., Moscow, Russian Federation, 52 к 4, кв. 457, Infotatiana-p@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Сивкина Наталья Юрьевна - доктор исторических наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков института международных отношений и мировой истории, 603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 63, кв. 22, natalia-sivkina@yandex.ru

Соков Илья Анатольевич - доктор исторических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400062, Россия, Волгоградская область, г. Волгоград, ул. маршала Василевского, 2, кв. 4р

Соловьев Константин Анатольевич - доктор исторических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, профессор, 141402, Россия, Московская область, г. Химки, ул. Чапаева, 9, оф. 72, ksoloviov@spa.msu.ru

Сушкова Юлия Николаевна - доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Мордовский государственный университета им. Н.П. Огарева", декан юридического факультета, 430007, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Осипенко, 40, кв. -, yulenkam@mail.ru

Тропин Николай Александрович - доктор исторических наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, старший научный сотрудник, 399771, Россия, Липецкая область, г. Елец, ул. Орджоникидзе, 49, tropin2003@list.ru

Ульянов Олег Германович - доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, professor.ulyanov@gmail.com

Шевцова Анна Александровна - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», Профессор кафедры культурологии, 127018, Россия, Москва, г. Москва, ул. Стрелецкая, 14к1, кв. 164, ash@inbox.ru

Шульгина Ольга Владимировна - доктор исторических наук, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы "Московский городской

педагогический университет" (ГАОУ ВО МГПУ), Заведующий кафедрой географии и туризма, 119192, Россия, Москва, г. Москва, Мичуринский проспект, 56, кв. 879, Olga_Shulgina@mail.ru

Editorial collegium

Editor-in-Chief -Sergey V. Kodan, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory of State and Law, Head of the Scientific and Educational Center for the Study of Theory and History of State and Law of the Ural State Law University. E-mail: svk2005@yandex.ru

Abduln Robert Semenovich - Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of Kurgan State University, Honored Lawyer of the Russian Federation, retired judge of the Kurgan Regional Court.

Akishin Mikhail Olegovich - Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, leading researcher at the Laboratory of Humanitarian Studies of Novosibirsk Scientific Research University.

Baturin Yuri Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov of the Russian Academy of Sciences (IIET RAS), 109012, RF, Moscow, Staropansky Lane, 1/5, IIET RAS

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Byushkina Nadezhda Iosifovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Lobachevsky Nizhny Novgorod State University.

Vasiliev Dmitry Valentinovich – Doctor of Historical Sciences, Russian Academy of Entrepreneurship, First Vice-Rector, Professor, 15 Malaya Andronovskaya str., Moscow, 109544 dvvasiliev@mail.ru

Grafsky Vladimir Georgievich - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenska str., 10.

Dietrich Ayshe Pamir - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of the Middle Eastern Technical University, Ankara, Turkey.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Efremova Nadezhda Nikolaevna - Candidate of Law, Professor, leading researcher of the history sector. State, Law and Political Doctrines of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Zharov Sergey Nikolaevich - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Institute of Law of Chelyabinsk State University.

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the

Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Andrey Sergeevich Zuev - Doctor of Historical Sciences, Professor, First Deputy Director of the Siberian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Irhen Irina Igorevna – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Vaganova Academy of Russian Ballet, Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Art, Head of Graduate School, St. Petersburg, 191023, Architect Rossi str., 2 irkhen67@gmail.com

Kaminskaya Elena Albertovna – Doctor of Cultural Studies, ANO VO "Institute of Contemporary Art", Vice-rector for Educational and Methodological work, Professor of the Department of Directing theatrical performances and holidays, 121309, Central Federal District, Moscow, Novozavodskaya str., 27A, kaminskayae@mail.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Kodan Sergey Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory of State and Law, Head of the Scientific and Educational Center for the Study of Theory and History of State and Law of the Ural State Law University. E-mail: svk2005@yandex.ru

Kozlikhin Igor Yuryevich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law of St. Petersburg State University.

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEFU campus,

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Krasniakov Nikolay Ivanovich - Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Director (for Academic Affairs) Institute of Philosophy and Law of the Novosibirsk National Research State University.

Kurbanov, Rashad Afatovich - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Lyudmila Lapteva - Doctor of Law, Professor, Leading researcher of the Sector of the History

of State, Law and Political Doctrines of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Lyudmila N. Mazur – Doctor of Historical Sciences, Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Department of Documentation, Archival Science and History of Public Administration, 620000, Russia, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Turgenev str., 4, office 482

Vyacheslav Anatolyevich Manin - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Law of Surgut State University.

Matsievsky Herman Olegovich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture. Department of History, Cultural Studies and Museology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 40-Letiya pobedy, 33, office 132

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetananarutto@yandex.ru

Akmal Raufjonovich Nematov - Doctor of Law, Head of the Department of Theoretical Problems of Modern State and Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.

Nizhnik Nadezhda Stepanovna - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Novitskaya Tatiana Evgenievna - Doctor of Law, Professor, Laureate of the State Prize of the Russian Federation, Professor of the Department of History of State and Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University.

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006
Peshkova1@yandex.ru

Igor V. Berezhnikov - Doctor of Historical Sciences, Head of the Methodology and Historiography Sector of the History Department of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Dmitry A. Redin - Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director for Scientific Affairs of the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmMos@rambler.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian

Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24,
lp38rosh@gmail.com

Ryleva Anna Nikolaevna — Doctor of Cultural Studies, Chief Researcher and Head of the Center for Continuing Cultural Education of the Russian Institute of Cultural Studies. 119072, Russia, Moscow, Bersenevskaya embankment, 18-20-22, building 3.

Serov Dmitry Olegovich - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of Novosibirsk State University of Economics and Management.

Vitaly A. Osprey – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State Pedagogical University", Professor of the Department of Historical and Cultural Heritage and Tourism, 55 Molodezhnaya str., Barnaul, 656031. sverhtitan@rambler.ru

Smykalin Alexander Sergeevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of History of State and Law of the Ural State Law University.

Stavitsky Vladimir Vyacheslavovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of General History, Historiography and Archeology, Penza State University, 440052, Russia, Penza Region, Penza, Tambovskaya str., 9 sq.106 stawiczky.v@yandex.ru

Sychenko Elena Vyacheslavovna - PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, Saratov, 410004, Politechnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Tumanova Anastasia Sergeevna - Doctor of Historical Sciences, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of Law and Comparative Law of the National Research University "Higher School of Economics".

Ulyanov Oleg Germanovich - Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University M.V. Lomonosov, professor.ulyanov@gmail.com

Natalia Fedorovskaya – Doctor of Art History, Associate Professor, Director of the Department of Art and Design of the Far Eastern Federal University, 690091, Vladivostok, Russian Island, Ajax village, campus of the Far Eastern Federal University, bldg. G, room 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

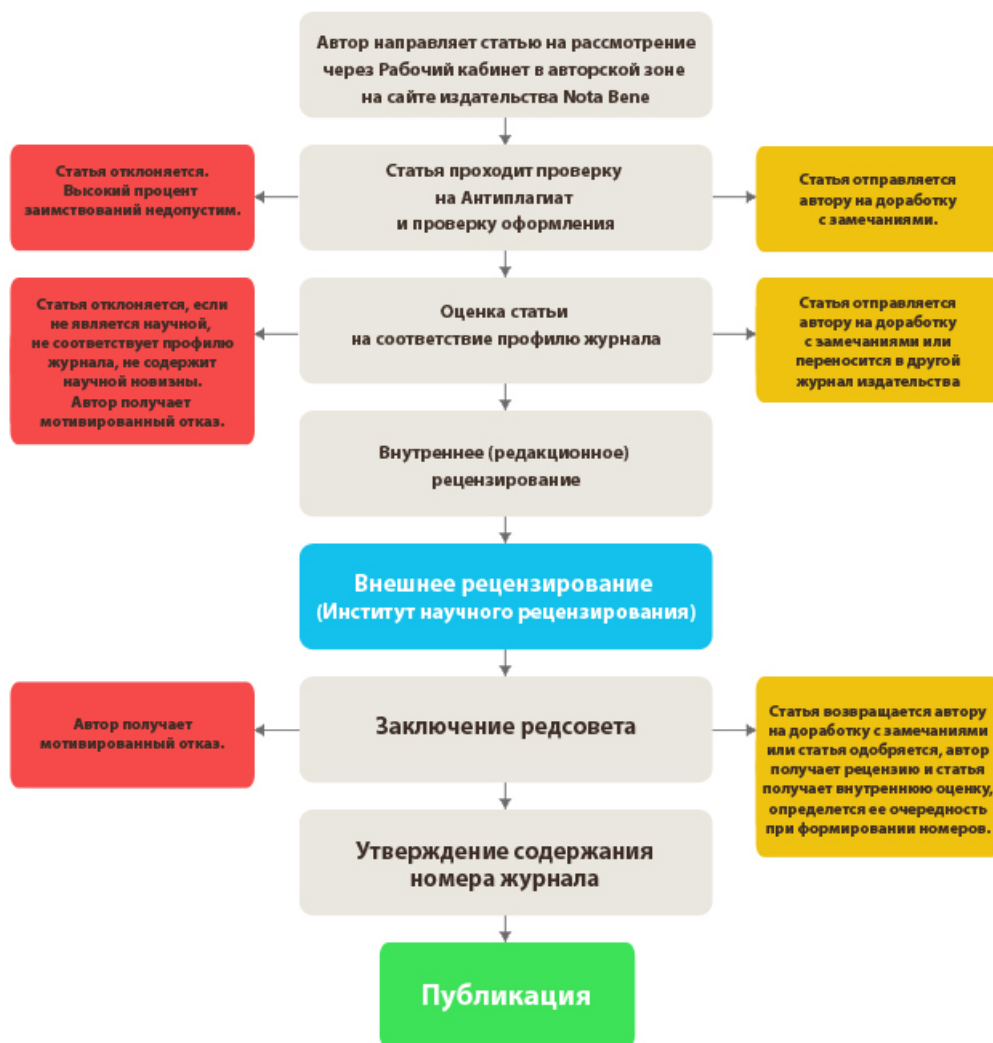
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Моржеедов В.Г. Эволюция франко-испанских отношений в конце XVIII - начале XIX вв.	1
Резухин П.С. Влияние Манифеста 17 октября 1905 года на православное приходское духовенство Российской империи в 1905–1907 гг.	19
Панаев Н.С. Проблемы национальной безопасности в современной русскоязычной историографии Кыргызстана	28
Петрухин А.М. Реакция британской прессы на Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 (30) октября 1905 г.	39
Павленко А.И. Политический кризис осени-зимы 1993 года на страницах газеты «Муромский край»	51
Грибачева А.П. Перестройка промышленного производства Ленинграда в условиях блокады (1941-1944)	62
Англоязычные метаданные	76

Contents

Morzheedov V.G. The evolution of Franco-Spanish relations in the late XVIII - early XIX centuries.	1
REZUHIN P.S. The Manifesto of October 17, 1905 and the Orthodox parish clergy in 1905-1907	19
Panaev N.S. Problems of national security in the modern Russian-language historiography of Kyrgyzstan	28
Petrukhin A.M. Reaction of the British press to The Manifesto on the Improvement of the State Order of October 17 (30), 1905	39
Pavlenko A.I. The political crisis of autumn-winter 1993 on the pages of the newspaper "Muromsky Krai"	51
Gribacheva A.P. Restructuring of the industrial production of Leningrad under the blockade (1941-1944)	62
Metadata in english	76

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Моржедов В.Г. Эволюция франко-испанских отношений в конце XVIII - начале XIX вв. // Genesis: исторические исследования. 2024. № 7. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.7.71142 EDN: GMQOCN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71142

Эволюция франко-испанских отношений в конце XVIII - начале XIX вв.

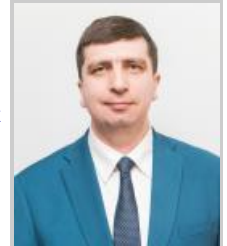
Моржедов Владислав Геннадьевич

ORCID: 0000-0003-2139-4291

старший преподаватель; кафедра Фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин; Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

105318, Россия, г. Москва, ул. Измайловский Вал, 2

✉ wladek@rambler.ru

[Статья из рубрики "Мировая история: эпохи и периоды"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.7.71142

EDN:

GMQOCN

Дата направления статьи в редакцию:

25-06-2024

Дата публикации:

02-07-2024

Аннотация: В статье рассматривается эволюция франко-испанских отношений в конце XVIII – начале XIX вв. Предметом исследования являются особенности развития отношений Франции и Испании, анализ различных факторов, влиявших на дипломатию двух стран. Объектом исследования выступают различные договоры, вооруженные конфликты и конкретные политические шаги, характеризующие франко-испанские отношения. Особое внимание уделяется роли союза двух стран в противостоянии с Великобританией. Целью исследования является анализ причин и последствий изменений в отношениях Франции и Испании в конце XVIII – начале XIX вв. Отмечается особая роль в эволюции франко-испанских отношений совершенного во Франции государственного переворота 18 брюмера и приход к власти Наполеона Бонапарта.

Активная внешняя политика наполеоновской Франции вылилась в итоге в полномасштабную войну на Пиренейском полуострове. Автор в своей работе использует хронологический, историко-сравнительный и историко-системный методы исследования. Данные методы позволяют проанализировать эволюцию франко-испанских в конце XVIII - начале XIX вв. Основными выводами проведенного исследования являются следующие тезисы. Периоды военного противостояния перемежались с временем существования союза двух стран. В основе франко-испанского союза была определенная двойственность. На идеологическом уровне большая часть испанского общества не приняла идеи Французской революции. С экономической точки зрения вступать в англо-французское противостояние оказалось не выгодно для Испании. Были нарушены связи с испанскими колониями. С точки зрения европейской политики Испания, изолированная своим географическим положением, не всегда выигрывала от союза с Францией, поскольку она была в нем неравноправным партнером. Особым вкладом автора в исследование темы является предложенная периодизация истории франко-испанских отношений конца XVIII – начала XIX вв., ее разделение на ряд этапов. Это позволяет лучше структурировать работу и выявить взаимосвязь изменений, которые определяли характер франко-испанских отношений на каждом этапе. Новизна исследования заключается в том, что в данной работе эволюция франко-испанских отношений в конце XVIII – начале XIX вв. рассматривается как целый и непрерывный процесс, анализируется влияние внутривнутриполитических событий на изменения внешнеполитического курса двух стран.

Ключевые слова:

Франция, Испания, Наполеон Бонапарт, Уркихо, Годой, Директория, Консульство, договор, союз, война

Актуальность исследования отношений между Францией и Испанией в конце XVIII - начале XIX веков основывается на необходимости понимания динамики взаимодействия двух держав в период важных политических и социально-экономических изменений, затронувших многие страны Европы в обозначенный период. Анализ эволюции франко-испанских отношений позволяет выявить, какое взаимовлияние прослеживается между различными внешнеполитическими факторами и внутривнутриполитическими процессами. Такое исследование также помогает составить более целостную картину тех процессов, которые происходили в Европе в эпоху революционных и наполеоновских войн.

Конец XVIII - начало XIX вв. - это период, насыщенный различными событиями экономического, социально-политического и культурного характера. Ведущими игроками на европейской арене тогда были Франция и Великобритания. Соперничество между этими державами началось еще в 1660-х гг., возникавшие между ними противоречия лежали в основе многих конфликтов, включая и наполеоновские войны. Поэтому неслучайно известный французский историк Альбер Вандаль охарактеризовал период нахождения у власти во Франции Наполеона Бонапарта как «двенадцатилетнее сражение, данное англичанам на пространстве всего света» [\[4, с. 71-72\]](#). Эпоха революционных или наполеоновских войн в целом достаточно хорошо изучена. Однако по-прежнему остается ряд проблем и вопросов, которые попадают в поле внимания исследователей реже, чем другие или они изучены не всесторонне.

Традиционно историки при изучении периода конца XVIII - начала XIX вв. делают упор на анализ взаимоотношений революционной и наполеоновской Франции с

Великобританией, Австрией, Россией и Пруссией. Пиренейское направление французской внешней политики и роль Испании в планах Наполеона Бонапарта по переустройству европейского политического пространства чаще всего рассматривают через призму развернувшегося на территории испанского государства с 1808 г. освободительного движения, направленного против попытки со стороны Франции поставить Испанию и Пиренейский полуостров в целом под свой полный контроль. Франко-испанские отношения находятся несколько в стороне при рассмотрении основных проблем международной политики конца XVIII - начала XIX вв. как в силу географических, так и политических факторов. Представляется важным провести анализ эволюции франко-испанских отношений накануне развернувшегося с 1808 г. масштабного конфликта. В испанской историографии для данного конфликта обычно используется термин «Война за независимость» (исп. La Guerra de la Independencia), во французской историографии его обозначают как «Испанскую войну» (фр. La guerre d'Espagne), а в Португалии вслед за англичанами его называют «Войной на полуострове» (англ. The Peninsular War). Если вести отсчет с похода генерала Жюно через Испанию в Лиссабон осенью 1807 г. и учитывать тяжелейшую кампанию на юго-западе Франции, от Байонны до Тулузы в первые четыре месяца 1814 г., то получается, что Пиренейская война заняла примерно шесть лет. Бои на Пиренейском полуострове шли практически ежедневно, происходили как небольшие стычки, так и крупные сражения, вошедшие в историю военного искусства нескольких стран Европы [\[18, с. 59-60\]](#). Сам Наполеон рассматривал конфликт в Испании как «роковой узел» и, размышляя о своем прошлом в изгнании на о. Святой Елены, он признавал, что вторжение в Испанию было первой значительной ошибкой в ряду его действий, предопределивших падение Первой империи в 1814 г.

В силу географических, политических и социокультурных причин франко-испанские отношения имеют давнюю историю. В контексте возрастающего глобального политического и экономического противостояния Великобритании и Франции, которое также затрагивало и Пиренейский полуостров, Испания на протяжении XVIII в. чаще всего выступала на стороне последней. При этом можно отметить не только политические, но и культурные связи двух стран. Например, испанская монархия оказала большое влияние на возникновение придворного этикета времен французского «Великого века». С другой стороны, из Франции доходили определенные отголоски идей Просвещения и, несмотря на довольно сильные консервативные настроения в испанском обществе, в нем также появлялись мыслители, писатели и политики либеральных взглядов.

Для понимания причин развернувшейся в 1808 г. на территории Испании войны необходимо проанализировать эволюцию франко-испанских отношений, выявить их взаимосвязь с внутривнутриполитическими изменениями, которые произошли в Испании и Франции после 1789 г. В целом историю франко-испанских отношений эпохи революционных и наполеоновских войн можно рассматривать, исходя из следующей периодизации: 1 этап (1789-1795) – революция и внутривнутриполитический кризис во Франции, охлаждение франко-испанских отношений; борьба с революционным влиянием в Испании; франко-испанская война как часть войны Первой антифранцузской коалиции; заключение Базельского мирного договора (22 июля 1795 г.); 2 этап (1796-1798) – заключение Второго договора в Сан-Ильдефонсо 19 августа 1796 г., французская Директория и испанское правительство создают военный альянс, направленный в первую очередь против Великобритании; 3 этап (1799-1807) – сохранение франко-испанского союза в период Консульства во Франции, заключение

Третьего договора в Сан-Ильдефонсо 1 октября 1800 г. и Аранхуэсского договора 21 марта 1801 г.; рост французского влияния на внешнюю политику Испанского королевства; испано-португальская «Апельсиновая война»; установление во Франции режима Первой империи; договор в Фонтенбло 27 октября 1807 г. и франко-испанское вторжение в Португалию; 4 этап (1808-1814) – Мадридское восстание и Байоннское отречение в мае 1808 г., военные действия на территории Испании и Португалии, в которых антифранцузские силы при поддержке Великобритании выступают против Наполеона и его брата Жозефа Бонапарта, занявшего испанский престол; разворачивание широкомасштабной партизанской войны на территории Испании – «герильи»; весна 1814 г. – потеря контроля над Испанией наполеоновскими войсками.

Основное внимание в предлагаемой работе будет уделено анализу отношений между Францией и Испанией в 1799 – 1807 гг., поскольку именно на этом этапе происходят важные политические изменения в обеих странах, которые в дальнейшем приводят к развернувшаяся с 1808 г. войне на Пиренейском полуострове. Война в Испании как часть наполеоновских войн исследована в целом более глубоко и разносторонне, чем предшествующие этапы франко-испанских отношений. В связи с масштабами и влиянием данного конфликта на последующие события и итоги наполеоновских войн, представляется обоснованным, рассматривать данный этап в отдельном исследовании. Поэтому в статье мы ограничимся анализом первых трех этапов.

Первый этап эволюции франко-испанских отношений, исходя из предложенной выше периодизации, стоит начать с влияния происходивших во Франции революционных изменений. Первая реакция Испании на события 1789 г. в Париже не была явно враждебной. Испанская монархия, как и французская, не сразу осознали глубину начавшегося политического процесса. Тем более в то время испанское правительство было вынуждено решать внутренние проблемы – вспыхнули беспорядки в Каталонии, существовала напряженная продовольственная ситуация из-за череды неурожаев.

Когда испанское правительство осознало всю серьезность ситуации во Франции, оно решило установить своеобразный «санитарный кордон» против революционной «чумы». Инквизиция была уполномочена конфисковать печатную продукцию и рукописи антимонархического характера. Армия была приведена в готовность, а передвижение во Францию было затруднено. Порядка 14 тыс. французских семей в Испании были взяты под особое наблюдение. Суд над французским королем Людовиком XVI и его казнь в январе 1793 г. склонили Испанию на сторону врагов Франции. Этот инцидент имел определенное значение для отношений между двумя странами в течение пятнадцати последующих лет. Даже когда две страны стали союзницами, испанские Бурбоны не могли забыть о революционных зверствах и о казни французской королевской четы.

В 1793-1795 гг. шла франко-испанская война как часть войны Первой антифранцузской коалиции. Этот конфликт ограничивался границами Пиренеев. Контингенты, участвовавшие в нем, были невелики по сравнению с армиями на других театрах военных действий. С французской стороны выдвигался идеологический аргумент для начала боевых действий против Испании – Революция боролась с Бурбонами. Также считалось, что операции в Европе были прелюдией к дальнейшим боевым действиям в колониях, что свидетельствует об экспансионистских мотивах французских революционных властей. Франко-испанская война также могла нарушить колониальную торговлю и повлиять на британские финансы. Первые бои этой войны были успешными для испанцев, которые угрожали Байонне и окружили Перпиньян. Париж решил усилить свой войска, очистив Средиземное море. Это позволило англичанам атаковать Тулон. Последовавшее французское контрнаступление увенчалось успехом, французы проникли

в Испанию и заняли ряд территорий.

В начале 1795 г. первый министр Испании и королевский фаворит Мануэль де Годой оказался в сложной ситуации. Его политика подвергалась критике со стороны испанских либералов, которые считали его авантюристом, не способным заниматься серьезными государственными делами. Также из-за проблем как внутри страны, так виду неудач на войне поддержка короля Карла IV и его жены, Марии Луизы Пармской, среди населения начала снижаться. В это время некоторые французские политики стали все чаще говорить с трибуны революционного Конвента о необходимо помириться с Испанией и вовлечь ее в войну против настоящего врага – Великобритании. В итоге 22 июля 1795 г. между Испанией и Францией был подписан Базельский мирный договор. Согласно Статье 4 данного договора французская республика возвращала «королю Испании все завоеванные территории, откуда будут эвакуированы французские войска в течение пятнадцати дней после обмена ратификационными грамотами». Также в Статье 9 было указано, что «в обмен на реституцию, предусмотренную Статьей 4, король Испании в интересах себя и своих преемников уступает и передает в полное владение Французской Республике всю испанскую часть острова Сан-Доминго в Вест-Индии»^[19]. Таким образом, хотя испанская монархия и теряла часть своих колониальных владений, но, по крайней мере ей возвращались все европейские владения.

Второй этап развития франко-испанских отношений связан со сближением двух стран после выхода Испании из Первой антифранцузской коалиции. Правительство Годоя 19 августа 1796 г. заключает с Францией договор в Сан-Ильдефонсо (Второй договор в Сан-Ильдефонсо). Это соглашение скрепляло военный союз двух держав против Великобритании. Последняя ответил на это тем, что фактически нарушила морские связи между Испанией и ее американскими колониями ^[5, с. 303].

В Сан-Ильдефонском договоре были обозначены условия взаимной помощи в случае, если одна из стран окажется в состоянии войны. Многие историки считают, что союз с Францией противоречил интересам испанской монархии, ведь конфликт с Великобританией был чреват разрывом связей с колониями, а потенциально – даже их утратой. Последовавшая война с англичанами резко ухудшила и без того сложное экономическое состояние Испанской империи, торговля между колониями и метрополией была прервана ^[2, с. 79-80].

Таким образом, после заключения Базельского мирного договора, Испания вступает в орбиту французского влияния, но играет при этом роль младшего партнера. Под прямым нажимом французского правительства Испания уже 6 октября 1796 г. объявляет войну Великобритании и Португалии. Однако для испанцев эта война проходила неудачно. Британский флот полностью блокировал испанские порты, в результате чего торговля Испании с Европой и Южной Америкой была парализована. В 1797 г. Мадрид был вынужден разрешить колониям торговать с нейтральными странами, что нарушало принцип торговой монополии, существовавший в Испанской империи ^[7, с. 362]. Военные поражения и разразившийся в стране экономический кризис стали причинами отставки Годоя в марте 1798 г. ^[13, с. 193].

Далее в рамках анализа эволюции франко-испанских отношений в конце XVIII – начале XIX вв. более подробно рассмотрим этап 1799-1807 гг. Переворот во Франции, в результате которого генерал республиканской армии Наполеон Бонапарт приобрел огромную власть в стране, начался 18 брюмера (9 ноября) 1799 г., а решающее действие произошло на следующий день – 19 брюмера (10 ноября). На

импровизированных заседаниях Совета пятисот и Совета старейшин был принят декрет, согласно которому вся власть во Французской республике передавалась трем лицам – консулам Бонапарту, Сиейесу и Роже-Дюко [\[6, с. 125, 129\]](#).

Важно отметить, что переворот 18 брюмера во Франции был сначала положительно воспринят в официальных испанских кругах. Известие о конце Директории стало облегчением для многих испанцев, поскольку они не испытывали к ней симпатий из-за французского вмешательства в свои внутренние дела и постоянных, порой противоречивых, требований о применении Сан-Ильдефонского договора 1796 г. Дипломатические отношения с Директорией значительно ухудшились с 1798 г., и, кроме того, в Испании было широко распространено убеждение, что французское правительство поощряло планы распространения революции на территорию Испании и хотело, скорее всего, в будущем свергнуть и здесь монархию Бурбонов.

Переворот и установление нового политического режима во Франции совпало со сложной внутривнутриполитической ситуацией в Испании. Во главе испанского правительства стоял на тот момент Мариано Луис де Уркихо, который был значимой политической фигурой в 1798–1800 гг. Он стремился провести ряд довольно радикальных реформ, во многом это происходило под влиянием политики французской Директории. Важно было и то, что эти реформы напрямую затрагивали влияние и интересы инквизиции и католической церкви в Испании. Так в период 1798–1800 гг. начали закладываться основы для создания национальной испанской церкви, возглавляемой епископами и относительно независимой от Рима с экономической и юридической точек зрения.

Несмотря на непростое международное положение Испании, внутривнутриполитическая борьба больше всего занимала политическую элиту, при дворе и в высших кругах испанского общества шли всевозможные интриги и маневры между двумя группировками, возглавляемыми соответственно Уркихо и Годоем. Политический переворот 1799 г. во Франции напрямую повлиял на эту ситуацию, поскольку в Испании он был истолкован таким образом, что создал благоприятные условия для последующего триумфа противников Уркихо. В отличие от периода нахождения у власти Директории, какое-то время не было прямого вмешательства нового французского режима во внутреннюю политику Испании. Однако стало ясно, что продолжать политику, проводимую Уркихо, уже невозможно. Тем не менее, под влиянием непосредственно Наполеона Бонапарта вскоре начали происходить значительные изменения во внешней политике Франции, что таило в себе некоторую неопределенность на будущее и влияло в свою очередь на международное положение Испании.

Правительство Испании в лице Уркихо 1 октября 1800 г. заключило с Францией Сан-Ильдефонский договор («Третий договор в Сан-Ильдефонсо»), в котором Франция обязалась расширить территорию Пармского герцогства Бурбонов за счет территорий Тосканы (Статья I), а Испания уступала бы Луизиану Франции и предоставила в ее распоряжение шесть военных кораблей, готовых перевезти французское снаряжение и припасы для армии в Египте (Статьи III, IV и V). Интересно, что в Статье VII особо оговаривалось, что «обязательства, содержащиеся в настоящем договоре, ни в коей мере не отступают от тех, которые выражены в Союзном договоре, подписанном в Сан-Ильдефонсо ...напротив, они вновь объединяют интересы двух держав и обеспечивают гарантии, предусмотренные Союзным договором, на все случаи, в которых они должны быть применены» [\[20\]](#).

Уркихо, удовлетворенный соглашением, поскольку оно отвечало историческим чаяниям Испании, пытался доказать, что Луизиана обошлась Испании гораздо дороже, чем

стоила, и что поэтому выгодно было обменять ее на Тоскану. Соглашение удивило испанский двор, который истолковал его как акт «великодушия со стороны хозяина Европы», как стали иногда называть несколько преждевременно Бонапарта. Испанские Бурбоны и их правительство считали, что установление Консульства во Франции станет началом времени, благоприятным для испанской внешней политики и реализации ее интересов. Однако дальнейшие события показали, что это была во-многом иллюзия.

Несмотря на попытки укрепить свое положение, в том числе с помощью поддержания союзных отношений с Францией, Уркихо прекрасно понимал, что его политические оппоненты внутри страны становятся все сильнее. В августе 1800 г. французский посол Алкье сообщал Талейрану о возможности грядущей смены правительства в Испании, побуждаемой королевой Марией Луизой и растущим честолюбием Годоя. При этом, чтобы отправить в отставку Уркихо, французское вмешательство было необязательным, учитывая достаточное количество его противников внутри страны. Союзнические отношения с Францией вызывали противодействие аристократов из условной «английской» партии. В 1799-1800 гг. Уркихо обвиняли в растрате и незаконном личном обогащении, и король Карл IV начал прислушиваться к этим обвинениям. При этом Уркихо удалось продержаться у власти дольше, чем ожидалось. Его отставка произошла лишь в конце 1800 г., совпав с укреплением нового режима во Франции и прибытием Люсьена Бонапарта, младшего брата первого консула, в Испанию в качестве посла. Последствия государственного переворота во Франции оказались губительными для Уркихо по двум основным причинам: 1) началось постепенное сближение наполеоновской Франции со Святым Престолом, а папские власти были недовольны проводимыми главой испанского правительства церковными реформами; и 2) у первого консула сложилось личное негативное мнение об Уркихо в связи с его антипапской политикой, возможными симпатиям к идеям якобинцев, а также из-за отказа Уркихо перевести в свое время на испанский язык два произведения, посвященных Итальянской и Египетской кампаниям Бонапарта.

Таким образом, личная неприязнь со стороны первого консула Франции и некоторые симпатии Уркихо к радикальным идеям якобинцев повлияли на отношение Бонапарта к испанскому первому министру. Особенно сложной темой для франко-испанских отношений был отказ Испании оказать существенную военно-морскую помощь своей союзнице. Однако такая позиция Испании объяснялась, среди прочего, тем, что в течение многих лет ее флоту не хватало людей и хорошего снабжения, чтобы укомплектовать корабли, которые требовал предоставить Бонапарт. В конце концов Бонапарт через своего брата Люсьена и по иным канал стал выражать симпатии Годю, который после непродолжительного перерыва в конце 1800 г. вновь выходит на первый план и начинает определять внутреннюю и внешнюю политику испанского королевства.

Испанский двор ожидал от Консульства помимо помощи, необходимой ему для воплощения своих планов в Италии, окончания революции в самой Франции и прекращения попыток перенести ее в Испанию. Король Карл IV приветствовал появление новой французской власти. Более того, исходя из распространенного мнения, особенно в среде французских эмигрантов, он надеялся, что Бонапарт восстановит конституционную монархию во Франции. Важно отметить, что на отношение короля Испании к Бонапарту оказал также влияние Хосе Николас де Асара, важная фигура при дворе. Асара обладал глубокими познаниями о Франции, какое-то время он был послом в этой стране. При этом Асара неоднократно лично встречался с Бонапартом. Будучи противником политики государственного секретаря Уркихо и французской Директории, Асара высказывал благоприятное мнение о новом лидере Франции.

Оценка личности Бонапарта в испанском высшем свете была, тем не менее, порой весьма противоречивой. Многие восхищались его военными способностями и верили, что, укрепив свою политическую власть во Франции, он получит контроль над Европой. Именно поэтому испанские группировки, выступавшие против союза с Францией, были очень разочарованы, поскольку потеряли уверенность в победе англичан и, как следствие, их политические позиции ослабли внутри страны. При дворе же испанского короля надеялись на возможность достижения мира в Европе, что было весьма актуально, учитывая тяжелое экономическое положение монархии. В 1800 г. Бонапарт побеждает Австрию, главного противника испанских планов по поводу Пармы, на поле боя. Военные успехи первого консула и его последовавшее сближение с католической церковью дала новые надежды «французской» группе в Испании, сформировавшейся вокруг королевы и Годоя, и серьезно ослабила позиции Уркихо и «английской» партии.

Позиция первого консула по поводу Испании также не была однозначной. С одной стороны, Бонапарт был уверен в материальной выгоде союза с Испанией, хотя он не был хорошо осведомлен о реальном положении дел в королевстве. Как и большинство французов того времени, он переоценивал возможности ее армии, а также способность испанской королевской семьи оказывать влияние на итальянские дела. С другой стороны, первый консул негативно отзывался об Испании, критикуя ее отсталость, которую приписывал влиянию инквизиции и религиозного фанатизма. Бонапарт был убежден в недееспособности испанских правителей, отмечал дестабилизирующую роль постоянных интриг при испанском королевском дворе и высокого уровня коррупции.

Несмотря на отмеченные выше факторы, влиявшие на взаимоотношения двух стран, Франция после установления режима Консульства стремилась к сближению с Испанией. Стиль дипломатической работы, преобладавший во времена Директории, был изменен. Так, прежняя практика обмена подарками, прерванная в начале революционного периода, была возобновлена. Годой подвергся серьезным нападкам от Директории и в результате был вынужден уйти из правительства в 1798 г. Поэтому изменение отношения к нему со стороны новой французской власти благоприятствовало ему в политическом плане. Установление хороших отношений между Люсьеном Бонапартом и Годоем доказывала, что первый консул благоприятно смотрит на то, чтобы «князь мира» вновь вернулся к власти в Испании. В декабре 1800 г. Уркихо был смещен с поста государственного секретаря, а на его место был назначен Педро Севальос, находившийся под полным влиянием Годоя. Сам же королевский фаворит был назначен генералиссимусом и имел право подчиняться только монарху, что наделяло его огромной властью [\[2, с. 81\]](#).

Испанский двор надеялся использовать Францию и ее растущее влияние для осуществления своих планов в Италии в отношении расширения Пармского герцогства. Считалось, что Консульство станет началом благоприятного периода для испанских внешнеполитических интересов. Однако реальность оказалась совсем иной, и сразу стало ясно, что поддержка дружественных отношений с Бонапартом подталкивает испанскую монархию к такой внешней политике, которая требует от нее несение серьезных обязательств и требует траты ее материальных ресурсов и военного потенциала. К тому же первый консул не всегда действовал в угоду своему союзнику и, более того, выражал недовольство тем, что Испания не предоставила в полном объеме военно-морскую помощь для защиты Мальты и спасения французской армии в Египте.

Сразу после прихода к власти Наполеон проанализировал и пришел к тому, что нужно сделать, чтобы взять испанскую политику под контроль. Бонапарт знал, что у Годоя

достаточно врагов внутри Испании, и последнему нужно было добиться успеха, чтобы укрепить свое влияние. Собираясь подписать соглашение по поводу судьбы Пармского герцогства, Бонапарт выразил желание, чтобы Испания начала войну с Португалией, чтобы, среди прочего, способствовать ослаблению влияния британцев на Пиренеях. Также это могло помочь самой Франции в ее противостоянии с Великобританией, а Годю против его политических оппонентов в Испании.

Для реализации этих планов Бонапарт и отправил своего брата Люсьена послом в Мадрид. При этом Люсьену необходимо было вести переговоры именно с Годоем, единственным человеком, способным, по общему мнению, побороть нежелание Карла IV вступать в войну со страной, где его старшая дочь была женой принца-регента Жуана. Поэтому, когда в конце 1800 г. Бонапарт поставил перед собой задачу – вывести Португалию из-под британского влияния, он без колебаний обратился к человеку, которого считал наиболее подходящим для выполнения этой задачи.

После возвращения к власти Годоя Франция и Испания подписали 21 марта 1801 г. Аранхуэсский договор, который закреплял условия Сан-Ильдефонского договора 1800 г. Согласно договору Испания возвращала французам Луизиану, полученную по Парижскому миру 1763 г. В качестве компенсации за Луизиану Франция обязывалась создать на землях бывшего Великого герцогства Тосканского королевство Этрурию. Это королевство предназначалось как компенсация родственникам Карла IV и Марии-Луизы – герцогов Пармских, лишившихся своего герцогства в ходе итальянского похода Наполеона. Оба договора вновь продемонстрировали зависимость Испании от Франции и подчинение внешней политики Мадрида династическим интересам в ущерб интересам национальным [\[2, с. 82\]](#).

Фактически после заключения вышеназванных договоров, Испания становилась заложницей политики Бонапарта в Италии. С этого момента реальное влияние испанских Бурбонов в итальянских государствах практически сходило на нет. В довершение всего первый консул попытался отсрочить вступление во владение вновь образованным Королевством Этрурия его правителя – Луиджи Бурбон-Пармского (Людовик I), наследника герцога Пармского и мужа дочери Карла IV, заставив его проехать через Париж, прежде чем обосноваться в своем королевстве. «Пармское дело» всегда зависело от политики Бонапарта в отношении Австрии, интересы испанского союзника Наполеон часто отодвигал на второй план. Поэтому желания испанского короля Карла IV и его жены мало что значили в решении данного вопроса. Бонапарт фактически использовал своего союзника – он вернул Франции территорию, которая была бы очень полезна в возможных переговорах с Англией, оставил за Испанией стратегический контроль над портом Ливорно, который оспаривали англичане и неаполитанцы, получил аргументы для увеличения требований Испании к военно-морской помощи и продемонстрировал свою способность к перекраиванию политической карты Италии, создав новое королевство. С другой стороны, в целом положительная реакция испанцев по поводу разрешения вопроса с Пармским герцогством позволил первому консулу увеличить в дальнейшем требования к Испании о предоставлении помощи в рамках существовавшего союза.

При подписании Сан-Ильдефонского договора 1800 г. испанская сторона особо настаивала на том, чтобы Франция дала твердые гарантии не продавать или отчуждать каким-либо образом собственность и права владения Луизианой [\[15, с. 82\]](#). Такое обещание со стороны французского правительства было дано, но это не помешало ему позже нарушить. Бонапарт в 1803 г. решил продать Луизиану Соединенным Штатам. В это

время Европа находилась на грани новой войны, и благорасположение США показалось французскому лидеру важнее непрочного владения этой далекой территорией. К том же еще не был готов французский военно-морской флот, способный обезопасить сообщение с Луизианой [\[9, с. 202\]](#). Пример разрешения вопроса с Луизианой еще раз доказывает то, что Франция не рассматривала Испанию как равного себе партнера в их союзе.

Бонапарт не забывал о своем главном противнике в Европе, да и на мировом пространстве – Великобритании. Традиционным партнером англичан на Пиренейском полуострове была Португалия, союзные отношения с которой начались еще с XIV в., когда в 1373 г., когда был заключен договор между королем Англии Эдуардом III и португальским королем Фернанду I. Португалия к началу XIX в. все еще оставалась в орбите влияния Великобритании.

Исходя из задач политической и экономической борьбы с британцами Бонапарт решил подтолкнуть Испанию к решению португальской проблемы. Он правильно рассчитал, что Годой не станет противиться его требованиям, поскольку в разгар борьбы за власть внутри испанской монархии Годой нужна будет поддержка «хозяина Европы». Таким образом, участие Испании в португальских делах было гарантировано, как и ее сотрудничество в деле реализации широкой внешнеполитической программы первого консула. Уже 29 января 1801 г. Люсьен Бонапарт и Годой подписали в Мадриде соглашение, по которому решили направить ультимативные требования Португалии, чтобы она полностью разорвала дипломатические и экономические связи с Великобританией. Получив отказ португальского правительства Годой опередил Наполеона и напал на Португалию первым, избежав продвижения французских войск по испанской территории.

Испано-португальская война началась 20 мая 1801 г., а закончилась уже в начале июня. Однако вместо того, чтобы полностью оккупировать Португалию и взять Лиссабон, на что рассчитывал Наполеон, Годой начал с португальцами переговоры о мире. Интересно отметить, что в качестве военного трофея испанский генералиссимус преподнес королеве Марии-Луизе несколько ветвей, сорванных с португальских апельсиновых деревьев. Отсюда происходит другое название данного конфликта – «Апельсиновая война» [\[2, с. 82\]](#).

Испано-португальская война закончилась подписанием мирного договора в Бадахосе 6 июня 1801 г. Согласно этому договору, Португалия обязана была выплатить контрибуция в 25 млн. франков, передать Франции часть своих американских территорий севернее Бразилии, а Испании передать г. Оливенсу с прилегающими территориями. Также португальцы должны были закрыть свои порты для британского военного и торгового флота [\[16, с. 247\]](#).

На следующий год после проведенных переговоров Франция и ее союзники (Испания и Батавская республика) заключают 27 марта с Великобританией Амьенский договор, в Европе наступает мир. Французам и их союзникам получали назад захваченные у них колонии (кроме о. Цейлон и о. Тринидад). Однако уже в мае 1803 г. конфликт между французами и британцами возобновился [\[3, с. 18\]](#), а в 1804 г. военные действия начались и для Испании.

В 1804 г. также произошло два важных изменения во внутривнутренней жизни Франции. Во-первых, был утвержден Гражданский кодекс, в разработке которого активное участие принимал сам первый консул. В честь него данный нормативный акт также иногда называют Кодексом Наполеона. Гражданский кодекс 1804 г. стал образцом

для принятия кодексов ряда европейских стран [\[10, с. 290\]](#). Во-вторых, 18 мая 1804 г. специальным постановлением французского Сената провозглашалось, что «правительство Республики доверялось императору, который примет титул императора французов» [\[14, с. 444-445\]](#). В соборе Парижской Богоматери 2 декабря 1804 г. состоялась пышная церемония коронации Наполеона и его супруги Жозефины. Таким образом, во Франции установился режим Первой империи. Все эти изменения оказали влияние и на ее дальнейший внешнеполитический курс.

Наполеон, придя к власти, действовал во-многом эмпирически, без четкого плана. Его решения не обязательно были плодом тщательно продуманных планов и, напротив, часто являлись простой реакцией на обстоятельства конкретного момента, непродуманным шагом в цепи событий, которые, по мнению императора, должны были привести к всеобщему миру на континенте, при условии, что Франция будет в положении гегемона.

В результате постепенной сателлизации Испании ее внешняя политика оказалась практически полностью подчинена воле своего северного соседа. При этом в стране оставались сторонники сближения с Великобританией или, по крайней мере, те люди, которые были против всеобъемлющего подчинения Франции во внешнеполитическом курсе. Подобная ситуация вынуждала Годю вести двойную игру, таким образом, намечалась будущая конфронтация с наполеоновской Империей.

В результате участия в войнах антифранцузских коалиций в самой Испании усугубились кризисные явления. Страна начала испытывать трудности в связи с усиливающейся британской морской блокадой. Продовольственный кризис 1802-1805 гг. привел к голоду и росту цен. Отсутствие регулярной торговли с колониями не позволяла компенсировать эти трудности. США, воспользовавшись затруднительным положением Испании, фактически становились главным торговым партнером для испанских колоний в Западном полушарии. Тяжелое экономическое положение Испании повлияло на нестабильность государственных финансов и обесценило национальную валюту.

Говоря об эволюции франко-испанских отношений в начале XIX в., необходимо отметить особую личную роль Годю во внутренней и внешней политике испанской монархии. Часто его фигура в исторической памяти наделяется в основном негативными чертами. Однако в период нахождения у власти Годю в Испании была предпринята попытка проведения ряда преобразований в духе эпохи Просвещения: была ограничена власть инквизиции, оказывалась помощь обездоленным, существовали меры поддержки деятелей науки и искусства, шло развитие дорожной инфраструктуры, сельскохозяйственного производства.

Чтобы объяснить некоторую двойственность и непоследовательность политики Годю, необходимо помнить о том, что ему приходилось действовать в очень враждебной среде, у него было много оппонентов из самых разных слоев общества. Консерваторы критиковали его за стремление уменьшить роль церковь в жизни общества. Сторонники прогресса и реформ возмущались существовавшей в Испании книжной цензурой и контролем над прессой и типографиями. Массы населения часто видели именно в фигуре Годю причину своего тяжелого экономического положения. Противники Годю в Испании начали постепенно группироваться вокруг фигуры принца Астурийского Фердинанда, сына короля Карла IV. К тому же, как уже отмечалось ранее, многие противники Годю в Испании связывали будущее страны с Великобританией, а не Францией. Они полагали, что из-за недалековидной политики королевского фаворита Испания теряет свое былое могущество и превращается во второстепенную европейскую

страну. При этом, профранцузская внешняя политика велась не только Годоем, но и правительством его политического соперника Уркихо. При этом Годой постепенно начал склоняться к необходимости в будущем разрыва с Францией и перехода на сторону ее противников в Европе.

Франко-испанский военный союз подвергся серьезному испытанию осенью 1805 г. 20 октября, когда французский император принимал под Ульмом капитуляцию австрийской армии генерала Мака, у мыса Трафальгар разворачивалось большое морское сражение. К ночи 21 октября франко-испанский флот под командованием адмирала Вильнева был разгромлен британцами во главе с адмиралом Нельсоном. Несмотря на гибель английского флотоводца, это была блестящая победа, закрепившая гегемонию Великобритании на морях [\[17, с. 255\]](#). Для Франции поражение в Трафальгарском морском сражении означало отказ от дальнейших планов по высадке непосредственно на Британских островах. У Испании после этого больше не было надежных средств связи и способов поддержания торговли со своими колониями. Фактически это было начало конца испанской колониальной империи.

После Трафальгара многим представителем испанских правящих кругов становится очевидным, что выгода от сотрудничества с наполеоновской Францией становится ничтожной. Испания несла значительные материальные и репутационные издержки в связи с войной против Великобритании. Поэтому испанская политика становилась все более непоследовательной. В феврале 1806 г. Годой предложил Наполеону в очередной раз решить «португальский вопрос», завоевав и разделив в перспективе Португалию и ее колониальные владения. В тот момент данное предложение осталось без ответа, т. к. Наполеон занимался перекраиванием политической карты территорий бывшей Священной Римской империи германской нации.

Франко-испанские отношения начали портиться. Когда осенью 1806 г. Наполеон оказался втянутым в войну с Пруссией, на победу которой Годой делал ставку, Испания стала вынашивать секретные планы разорвать непопулярный союз с Францией [\[21, р. 28\]](#). Например, в беседе с министром иностранных дел Российской империи А.Я. Будбергом испанский посланник граф Норонья высказывался в том духе, что «в Испании уже давно тяготеют к тирании французского правительства и что даже правящая партия, которая со времени заключения Базельского мира побуждала мадридский двор следовать политике, соответствующей интересам Франции, отказывается от своих заблуждений и, таким образом, есть все основания полагать, что при благоприятных обстоятельствах его католическое величество без колебаний сбросит иго Бонапарта и вернется на правильный путь» [\[1, с. 313-314\]](#).

Также для Испании остро встал вопрос о контроле над колониями, который был, как отмечалось выше, в значительной мере потерян. Чтобы спасти собственное положение и своего короля Годой активизировал дипломатическую работу по возможному переходу Испании на сторону антифранцузской коалиции. Отчасти такая двойственность в вопросах франко-испанского союза стало одной из причин перехода Наполеона к более решительным действиям на Пиренейском полуострове в 1807-1808 гг.

В связи с усилением соперничества между Годоем и сторонниками наследника королевского престола, Фердинанда, Наполеон мог бы сделать ставку на последнего чтобы усилить свое влияние в Испании и предотвратить ее выход из союза с Францией. Тем более, что принц Астурийский высказывал желание заключить брак с представительницей французской императорской фамилии. Однако Наполеон не стал

предпринимать каких-либо действий, чтобы вместо Карла IV и Годоя поставить во главе Испании Фердинанда и противников королевского фаворита. Однако императору французов становилось очевидно, что необходимо будет рано или поздно обратить внимание на Испанию, чтобы как-то разрешить внутривосточный конфликт.

В 1807 г. Наполеон пригрозил в очередной раз Португалии вооруженной интервенцией, если она не закроет свои порты для британских кораблей. При этом он также высказался о том, что если Португалия не подчинится его требованиям, Испания объявит ей войну вместе с Францией. Он сделал это заявление в середине июля 1807 г., даже не проведя переговоров с Испанией по этому вопросу. Лишь 8 сентября он обратился с письмом к Карлу IV, в котором подчеркнул, что в данный момент необходимо срочно вырвать Португалию из-под влияния Британии, чтобы побудить англичан просить о мире [\[22, р. 13-31\]](#).

Как уже отмечалось, до 1807 г. опорой Великобритании на Пиренейском полуострове, не считая анклава Гибралтара, была Португалия – коммерческий партнер, не закрывавший своих портов для английских военных и коммерческих судов. Она выполняла роль перевалочной базы между Великобританией и Средиземным морем, где на Мальте и островах Сардиния и Сицилия располагались британские гарнизоны, ограниченные в своих возможностях [\[8, с. 63\]](#).

Заключение Фонтенблоского договора в октябре 1807 г., предусматривавшего в перспективе разделение португальских земель, должно было укрепить альянс между Испанией и Францией. Прибытие французских войск, пересекавших Испанию по пути в Португалию, усилило позицию Наполеона как по отношению к принцу Фердинанду, так и по отношению к Годю [\[11, с. 286\]](#).

К ноябрю 1807 г., стало очевидно, что значительная часть испанского населения все больше склонялась к тому, чтобы Карл IV передал престол своему сыну. В таком случае всемогущего королевского фаворита Годоя ждало неопределенное будущее и, скорее всего, арест. Наполеон поручил своим дипломатам сообщать о том, в чью пользу склоняется общественное мнение. Будучи союзником Испании, Наполеон посчитал себя вправе вмешаться в назревавший кризис престолонаследия. Наполеон начал раздумывать о замене испанских Бурбонов на троне кем-то из своих родственников.

Последовавшие в 1808 г. события ознаменовали собой новый этап в истории франко-испанских отношений. Они привели к началу широкомасштабной войны на Пиренейском полуострове между, с одной стороны, защитниками независимости Испании, поддерживаемые Великобританией и, с другой стороны, французской оккупационной армией и немногочисленными «афрансесадос» или «хосефинос» - сторонниками короля Хосе I (Жозефа Бонапарта). Вступление наполеоновских войск, постепенное их размещение в различных городах королевства и, наконец, внезапная оккупация в условиях политической нестабильности, порожденной Бурбонами, были достаточно враждебными мерами, которые не понравились испанскому населению, считавшему, что оно имеет дело с союзником.

Правительство Франции форсирует вступления на испанскую территорию контингента французских войск под официальным предлогом отправки армии в Кадис для осады Гибралтара в рамках борьбы с Великобританией. К началу 1808 г. стало очевидно, что значительная часть французских войск останется на территории Испании. Годой пытался предпринять ряд шагов, которые не позволили бы группировке, стоявшей за Фердинандом перехватить инициативу и взять власть в свои руки на фоне

разворачивающегося внутреннего конфликта и оккупации французами территории королевства. Сторонники принца Астурийского решили взять инициативу в свои руки и подняли мятеж в Аранхуэсе в ночь с 17 на 18 марта, куда Годой перевез королевскую семью. Мятежники принудили Карла IV избавиться от Годоя, а через два дня заставили отречься от престола в пользу сына, который становился, таким образом, новым королем Испании под именем Фердинанда VII.

Еще одно знаменательное событие произошло 2 мая 1808 г., когда жители Мадрида подняли восстание, чтобы помешать французам вывезти из столицы младшего сына Карла IV. Это стало началом национально-освободительной войны испанцев против наполеоновской Франции. В начале мая 1808 г. на специальной встрече, организованной в Байонне Наполеоном, оба ключевых представителя Испанских Бурбонов, Карл IV и его сын Фердинанд VII, под давлением со стороны французского императора отрекаются от испанского престола. Далее Наполеон при участии Совета Кастилии 6 июня специальным декретом провозглашает своего старшего брата Жозефа новым королем Испании [\[11, с. 287, 291\]](#).

Наполеон предполагал, что испанцы не будут враждебно относиться к смене династии, имеющей иностранное происхождение. Когда Габсбурги потеряли в Испании свои позиции в начале XVIII в., именно династия французских Бурбонов дала стране новую жизнь. Тем более за счет политических изменений в других частях Европы, происходивших по причине победоносных военных кампаний Наполеона, династия Бонапартов начинала приобретать определенную легитимность. Жозефа Бонапарта позиционировали как носителя более прогрессивных ценностей, чем прежние Бурбоны. Наполеон хотел разработать и ввести в Испании конституцию, которая была бы похожа на французскую. Возведение на трон Жозефа Бонапарта должно было способствовать введению более либерального законодательства в Испании, которое могло бы удовлетворить население.

Если говорить о предпосылках, которые вызвали начало Пиренейской войны или Войны за независимость, то, во-первых, следует отметить, что фактически существовало несколько «Испаний». Значительная часть населения была довольно консервативна по своим взглядам, но небольшая часть интеллектуалов, дворянства и даже высшей аристократии в некотором роде сочувствовали идеям Французской революции и видели в Наполеоне и Франции надежду на прогрессивные сдвиги в их собственной стране - начиная от политики, законодательства, экономики и заканчивая культурной сферой. Во-вторых, Испания была в орбите англо-французского противостояния, а важным фактором в этом противостоянии было стремление сохранить испанское присутствие на море для поддержания связей с испанскими колониями в разных частях света. Но потеря значительной части испанского флота после Трафальгарского сражения подорвало морское и колониальное могущество Испании, что усугубило экономическое положение в метрополии. Многие связывали причины всех этих несчастий, обрушившихся на королевство с франко-испанским союзом. В-третьих, Наполеон, скорее всего, не располагал достоверными сведениями о том, что происходит внутри Испании и какие политические настроения там преобладают. Можно предположить, что отправляясь на встречу с Карлом и Фердинандом в Байонну, он не ориентировался в испанских политических реалиях. Со стороны французских агентов в Испании поступали сообщения о том, что народ приветствовал французскую армию, когда она отправилась в португальский поход. Также сообщалось, что сам среди испанцев фигура самого Наполеона весьма популярна, что все слои испанского населения восхищаются успехами французского императора. Это, однако, совершенно не соответствовало

действительности. Надо также учитывать, что очень часто французские информаторы общались с представителями испанской интеллигенции и аристократии, которые поддерживали идеи французского Просвещения и видели в Наполеоне создателя нового мира.

В целом ситуация в Испании, сложившаяся к 1808 г., способствовала временному объединению общественных групп, ориентированных на различные ценности и идеалы, порой полярные и в других условиях несовместимые. Для многих участников освободительной борьбы против Наполеона Франция Просвещения и революции была олицетворением зла, а война с ней – «святой Крусадой», т. е. крестовым походом. Развернувшееся движение сопротивления власти наполеоновской Франции было одним из последних проявлений национального единодушия, хотя уже тогда стал проявляться феномен «двух Испаний», в дальнейшем выразившийся в революционных событиях и внутренних кризисах, охвативших испанскую монархию в XIX в. [\[12, с. 124-125\]](#).

Подводя итоги, следует отметить, что в конце XVIII - начале XIX вв. франко-испанские отношения прошли разные этапы своего развития, обусловленные влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Важную роль в эволюции отношений двух стран сыграли политические изменения во Франции во время революции и последующий приход к власти Наполеона Бонапарта.

Во времена Директории напряженность во франко-испанских отношениях усилилась из-за настойчивых просьб Франции оказать военно-морскую помощь. Некоторые изменения во франко-испанских отношениях произошли после государственного переворота 18 брюмера. В отличие от правительства Директории, первый консул сначала не вмешивался непосредственно во внутреннюю политику Испании, но во внешней политике влияние Бонапарта стало определяющим. Первый консул Французской республики, ставший в 1804 г. императором, также постоянно требовал от своих испанских союзников максимально широкого участия в военных действиях, в первую очередь против Великобритании. Наполеон хотел использовать испанский флот для борьбы за о. Мальту и для поддержания французской армии в Египте. Неоднократный отказ испанцев предоставить эту помощь из-за материальных трудностей и разницы в стратегии двух стран привел к постоянному обмену жалобами по дипломатической линии. Испания хотела направить свой флот, в первую очередь, для освобождения захваченных Великобританией колоний. К тому же помощь французам в Египте создавал испанскому правительству большие трудности, поскольку Османская империя была на грани разрыва дипломатических отношений с Испанией. Существовал риск распространения конфликта на североафриканские государства, что поставило бы Испанию в сложную ситуацию, поскольку торговля пшеницей с этими странами имела для нее жизненно важное значение.

Бонапарт часто пренебрегал обычными формальными правилами в отношениях с союзником. Сменявшиеся главы испанских правительств постоянно жаловались на отсутствие или недостаток информации о переговорах и соглашениях Франции с другими странами, даже когда это касалось непосредственно испанских интересов. Более того, Бонапарт уклонялся от выполнения некоторых договоренностей с Испанией, которые он сам же и продвигал. Так было, например, с морским соглашением, подписанным двумя странами 13 февраля 1801 г., планы которого так и не были реализованы, поскольку первый консул считал их бесполезными вскоре после подписания. Таким образом, испанская монархия в отношениях со своим французским союзником часто находилась в состоянии неопределенности, не зная, что может произойти с подписанными

соглашениями и договорами.

Можно утверждать, что до момента начала Войны за независимость в Испании, происходила ее постепенная сателлизация. Она вовлекалась в сложную международную ситуацию, которая во-многом противоречила испанским интересам и усугубляла и без того непростую экономическую ситуацию в стране, также все больше терялся контроль за процессами, происходившими в колониях. Для Франции подчиненное по сути положение Испании, было весьма выгодным в свете глобального противостояния с Великобританией и попытками выстроить систему Континентальной блокады. К тому же Франция рассматривала Испанию как противовес португальской Португалии и плацдарм для ее завоевания. Однако недостаток достоверной информации у французского правительства о настроениях внутри испанского общества, раскол внутри правящих кругов Испании, порой высокомерное отношение к своему союзнику со стороны Франции, дипломатическое лавирование и двойственность политики Годоя накануне 1808 г. привели к ряду шагов со стороны Наполеона, которые стали причиной полномасштабной войны на Пиренеях. Французский император был вынужден привлекать для борьбы с испанцами значительные силы, что не позволяло использовать их на других направлениях. Внушительная часть испанского населения с 1808 г. участвовала в настоящей партизанской войне – «герилье» («гверилье»). Все это подрывало в значительной мере силы наполеоновской Франции и стало, в итоге, одной из причин поражения наполеоновской империи в 1814 г.

Библиография

1. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы российского министерства иностранных дел. Серия 1: 1801-1815 гг. Т. 3: Январь 1806 г.-июль 1807 г. М.: Госполитиздат. 1963. 840 с.
2. Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В. и др. История внешней политики Испании. М.: Международные отношения, 2013. 504 с.
3. Безотосный В.М. Наполеоновские войны. М.: Вече, 2010. 384 с.
4. Безотосный В.М. Россия в наполеоновских войнах 1805-1815 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 664 с.
5. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том III. Вторая эпоха великой экспансии капиталистического мира-экономики, 1730—1840-е годы. М: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 528 с.
6. Всемирная история: В 24 т. Т.1. Европа под влиянием Франции / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. Мн.: Литература, 1998. 560 с.
7. Всемирная история: в 6 т. Т. 5: Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / отв. ред. В.С. Мирзеханов. М.: Наука, 2014. 940 с.
8. Гордиенко Д. О. «Война на полуострове»: англо-французское противостояние на Пиренеях в ходе Второй Столетней войны (1689–1815) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 60-66.
9. Дехийо Людвиг. Хрупкий баланс: четыре столетия борьбы за господство в Европе. М.: Концептуал, 2024. 448 с.
10. Долгих Ф.И. Теория и история государства и права. М.: Университет «Синергия», 2023. 464 с.
11. Испанские короли / Под ред. В.Л. Бернекера и др. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 512 с.
12. История Европы. Т.5. От Французской революции конца XVIII века до первой мировой войны. М.: Наука, 2000. 667 с.
13. История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. М.:

Индрик, 2014. 872 с.

14. Манфред А. Наполеон Бонапарт. М.: Мысль, 1987. 735 с.

15. Пеньковцев Р.В. Характер американо-французских отношений в начале XIX века: историческое наследие «Луизианской сделки» // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Т. 150. Кн. 7. Казань. 2008. С. 255-265.

16. Сарайва Ж. Э. История Португалии. М.: Весь мир, 2007. 384 с.

17. Чандлер Дэвид. Военные кампании Наполеона. М.: Центрполиграф, 1999. 693 с.

18. Шиканов В.Н. Французские мемуары о Пиренейской войне 1808—1814 гг. как исторический источник // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск II. Лекции по военной истории XVI-XIX вв. Ч. I. 2014. С. 49-79. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.milhist.info/2014/05/19/shikanov>

19. Traité de Bâle, 22 Juillet 1795 entre l'Espagne et la France. [Электронный ресурс] URL: <https://documentsdedroitinternational.fr/1795-22-juillet-traite-de-bale>

20. Traité de Saint-Ildefonse, 9 vendémiaire an IX (1er octobre 1800). [Электронный ресурс] URL: <https://www.napoleon-empire.net/texte-officiel/traite-saint-ildefonse.php>

21. Fremont-Barnes Gregory. The Napoleonic Wars: The Peninsular War 1807-1814 (Essential Histories, No 17). Oxford: Osprey Publishing. 2002. 96 p.

22. Petiteau Natalie. Napoléon et l'Espagne. Mélanges de la Casa de Velázquez. 38-1. 2008. P. 13-31. [Электронный ресурс] URL: <http://journals.openedition.org/mcv/908> (дата обращения: 19.06.2024) DOI: <https://doi.org/10.4000/mcv.908>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня не только различные специалисты – философы, социологи, политологи, – но и простые наблюдатели отмечают происходящий на наших глазах кризис европоцентризма: на наших глазах сбывается пророчество О. Шпенглера о «закате Европы». Но вместе с тем история Европы насыщена героическими и трагическими событиями, особый интерес представляет история таких соседей как Франция и Испания. Франко-испанские отношения достигли своего апогея в XVIII – начале XIX в., когда соседи оказались связаны династией Бурбонов, а затем и Бонапартов.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является эволюция франко-испанских отношений в конце XVIII - начале XIX вв. Автор ставит своими задачами рассмотреть этапы эволюции франко-испанских отношений на рубеже веков, а также определить степень влияния на них внутренних и внешних факторов.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать «динамику взаимодействия двух держав в период важных политических и социально-экономических изменений, затронувших многие страны Европы в обозначенный период».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском и французском языках.

Источниковая база статьи представлена прежде всего опубликованными международными договорами. Из используемых исследований отметим ставшие классическими труды И. Валлерстайна и А. Манфреда, а также работы Р.В. Пеньковцева и В.Н. Шиканова, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения международных отношений начала XIX в. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей франко-испанских отношений, в целом, так и историей отношений Франции и Испании на рубеже XVIII – XIX вв., в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «в контексте возрастающего глобального политического и экономического противостояния Великобритании и Франции, которое также затрагивало и Пиренейский полуостров, Испания на протяжении XVIII в. чаще всего выступала на стороне последней». Автор обращает внимание на то, что решения Наполеона «не обязательно были плодом тщательно продуманных планов и, напротив, часто являлись простой реакцией на обстоятельства конкретного момента, непродуманным шагом в цепи событий, которые, по мнению императора, должны были привести к всеобщему миру на континенте, при условии, что Франция будет в положении гегемона». В работе показано, что «недостаток достоверной информации у французского правительства о настроениях внутри испанского общества, раскол внутри правящих кругов Испании, порой высокомерное отношение к своему союзнику со стороны Франции, дипломатическое лавирование и двойственность политики Годоя накануне 1808 г. привели к ряду шагов со стороны Наполеона, которые стали причиной полномасштабной войны на Пиренеях».

Главным выводом статьи является то, что «в конце XVIII - начале XIX вв. франко-испанские отношения прошли разные этапы своего развития, обусловленные влиянием как внутренних, так и внешних факторов», при этом «серьезную роль в эволюции отношений двух стран сыграли политические изменения во Франции во время революции и последующий приход к власти Наполеона Бонапарта».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой и новейшей истории, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Резухин П.С. Влияние Манифеста 17 октября 1905 года на православное приходское духовенство Российской империи в 1905–1907 гг. // Genesis: исторические исследования. 2024. № 7. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.7.70282 EDN: YNGIEL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70282

Влияние Манифеста 17 октября 1905 года на православное приходское духовенство Российской империи в 1905–1907 гг.

Резухин Петр Сергеевич

ORCID: 0000-0002-0717-5853

старший преподаватель, кафедра церковной истории, Тульская духовная семинария Тульской Епархии Русской Православной Церкви

300045, Россия, Тульская область, г. Тула, ул. Староникитская, 75

✉ p.rezuhin@yandex.ru

[Статья из рубрики "Верования, религии, Церкви"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.7.70282

EDN:

YNGIEL

Дата направления статьи в редакцию:

28-03-2024

Дата публикации:

20-07-2024

Аннотация: В статье рассматривается общественно-политическая составляющая в деятельности православного приходского духовенства в период 1905-1907 гг. Автор обращается к изучению влияния Манифеста 17 октября 1905 г. "Об усовершенствовании государственного порядка" на мировоззрение и настроения священно- и церковнослужителей. На основе опубликованных источников и неопубликованных архивных материалов показывается отношение белого клира к главному документу периода первой русской революции, ставшего важнейшим квазиконституционным актом начала XX в. Появление Манифеста 17 октября вынудило церковные власти предоставить духовенству право высказываться на тему политической повестки, возложив обязанность зачитывать и растолковывать царский акт мирянам. В публичных

выступлениях священников, печатавшихся в епархиальных ведомостях, подчеркивалась значимость свободы, дарованной императором. В основу методологии исследования был положен принцип историзма. Системный метод, опора на источник позволили объективно рассмотреть заявленную проблему. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что Манифест 17 октября 1905 г. оказал существенное влияние на умы и настроения приходского духовенства. Имеющиеся сведения (речи, проповеди, поучения приходского духовенства, материалы консисторий) позволяют утверждать, что в общественном сознании духовного сословия этот законодательный акт воспринимался как дарованная государем императором свобода не только для прихожан, но и для самих священно- и церковнослужителей. Идеи Манифеста вселяли надежду на обновление не только государственной, но и церковной жизни. В публичных выступлениях на тему Манифеста духовенство нередко допускало критику власти и высказывало симпатии к освободительному движению. Таким образом, Манифест 17 октября стал одним из факторов, обусловивших политизацию приходского духовенства Российской империи в начале XX в.

Ключевые слова:

Русская Православная Церковь, приходское духовенство, манифест, революция, реформы, епархия, Синод, империя, крестьяне, конституция

В начале XX в. православное приходское духовенство оказалось в затруднительной ситуации: ломка традиционного общественного уклада в условиях стремительной российской модернизации дополнилась глубоким политическим кризисом 1904-1905 гг. Переживаемые события – поражения в русско-японской войне, революционные волнения 1905 года, образование российского парламента и легализация политических партий – не могли не повлиять на поведение приходских священно- и церковнослужителей. С одной стороны, по долгу своего пастырского служения они были должны вразумлять паству, предостерегать от вовлечения в смуту, но большинство клириков пребывало в растерянности – идеологема «православие, самодержавие, народность» постепенно теряла свою привлекательность в обществе; слово священника в условиях растущего антиклерикализма низов также утрачивало прежнее воспитательное значение и требовались иные, главным образом, законодательные меры изменения положения в приходах. С другой стороны, многие священно- и церковнослужители, служившие в приходах, оказались сами не чужды политической жизни, ожидая скорейших перемен «сверху» не только в государственно-церковных отношениях, но и в своем правовом и материальном положении на уровне прихода. В общении с паствой они старались осторожно затрагивать политические темы, сохраняя лояльность к существующей имперско-синодальной системе. Немалая часть клира, по-прежнему, оставалась на консервативных позициях, усматривая в происходящем покушение на основы государственного и церковного устройства; их взгляды находили отражение на страницах церковной печати. Таким образом, приходское православное духовенство оказалось невольно втянуто в общественно-политическую жизнь Российской империи. Среди факторов влияния на мировоззрение и поведенческие практики белого клира следует отметить появление законодательных актов 1905 года. Среди них следует выделить Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», опубликованный 17 октября 1905 г. [\[1\]](#)

Анализу содержания и значению этого акта уделяется определенное внимание в

современной историографии [\[2, с. 458-460\]](#), [\[3, с. 37-44\]](#), [\[4, с. 184-188\]](#). По существу, основные положения Манифеста сводились к дарованию личных прав и свобод населению, расширению избирательных прав рабочих и закрепления за Государственной Думой статуса законодательного органа. Для церковных кругов особый интерес имела провозглашаемая свобода совести, развивавшая закрепленное 17 апреля 1905 г. положение о веротерпимости [\[5\]](#). Но и другие идеи этого документа, очевидно, не могли оставить равнодушными представителей белого клира в провинции в условиях революционной смуты. С одной стороны они вызывали беспокойство за судьбу духовного сословия, а с другой – надежду на обновление.

В существующих исследованиях, основанных на региональных источниках, достаточно глубоко прорабатывается вопрос о разнообразных формах вовлеченности священно-и церковнослужителей в события 1905 года, а также противодействия бунтарским настроениям крестьян [\[6, с. 247-275\]](#). В ряде исследований в научный оборот вводятся архивные документы, иллюстрирующие случаи «неправильного толкования Манифеста 17 октября» приходскими священниками [\[7, с. 186-188\]](#). В тоже время следует признать, что отношение клириков в акту, прозванному современниками «конституцией» [\[8, с.3-5\]](#), пока недостаточно полно освещено в современных трудах, посвященных истории Русской Православной Церкви в дореволюционный период. Полагаем, что Манифест 17 октября мог иметь значительное влияние на психологическое состояние пастырей, особенно сельских, их мировоззрение и богослужебную деятельность. Также не меньшее влияние на настроение клира могла оказать и отставка всесильного К. П. Победоносцева с поста обер-прокурора, случившаяся 19 октября – спустя два дня после опубликования Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка». Эти события выбивали приходское духовенство из многолетнего привычного образа жизни.

Царский манифест был напечатан в «Церковных ведомостях» 22 октября 1905 г. [\[9, с. 483-484.\]](#). В этот же день он оперативно появился и на страницах некоторых епархиальных ведомостей [\[10, с. 363-364\]](#). В течение ноября-декабря Манифест публиковался в епархиальной печати. Так, «Калужские епархиальные ведомости» опубликовали документ 15 ноября [\[11, с.407-409\]](#), а печатный орган Рязанской епархии – только 1 декабря [\[12, с. 757-759\]](#). Публикация Манифеста в провинциальной церковной печати имела особое значение: в отличие от «Церковных ведомостей», епархиальные ведомости в обязательном порядке выписывались во всех приходах и являлись наиболее доступным средством массовой информации для клириков, особенно в удаленных населенных пунктах.

Церковные власти понимали возможные негативные последствия появления акта «Об усовершенствовании государственного порядка» и постарались по горячим следам дать разъяснения, адресованные прежде всего священно- и церковнослужителям. Так, уже 28 октября появилось послание Св. Синода, в котором растолковывались дарованные свободы [\[13, с. 489-491\]](#). Объяснения давались в самых общих формулировках с позиций православного патернализма, в соответствии с которым дарование свобод – гражданских и духовных – многомиллионному христианскому населению Российской империи, своим чадам, стало проявлением милости помазанника Божия. Пастырям и пастве разъяснялось, что свободы дарованы «на делание мирное, на подвиг любви и служения Отечеству». В послании Св. Синода содержалось и предостережение о необходимости повиноваться царю не только за страх, но и за совесть: «Тяжкий грех берет на свою душу тот, кто думает мятежом и насилием сослужить верную службу

своему Государю» [\[13, с. 491\]](#).

В этот же день Св. Синод принял Определение № 5429 «Об установлении особого на сугубой ектении на литургии моления по поводу происходящих в России смут и нестроений» [\[14, с. 396-397\]](#), в котором содержался призыв к пастырям организовать в церквях «моления в виду происходящих во многих местностях Империи смут и волнений».

Епархиальное начальство также старалось направить действия пастырей на успокоение мирян. В частности, в «Тульских епархиальных ведомостях» напечатали распоряжение епископа Тульского и Белевского Лаврентия духовной консистории от 23 октября об обязательном участии подведомственного духовенства в «устранении междоусобия среди населения» [\[15, с. 396-397\]](#). Поучения приходских священников стали постоянно публиковаться в епархиальной печати. Активно печатали речи, поучения клириков «Калужские епархиальные ведомости» в октябрьских-декабрьских номерах. Так, священник Калужской епархии И. Зарецкий, в выступлении перед паствой 24 октября, отмечая заслуги Александра II перед народом, подчеркнул, что «внук же его, Император Николай II-й, даровал свободу внутреннюю, раскрепостив самую душу всех своих подданных. Всему населению России, кажется, оставалось одно— возблагодарить за столь великую милость Царя царей и своего Царя-Батюшку» и объединиться для «благого дела» [\[16, с. 658\]](#). Причину всех бед клирик усматривал в забвении заповедей Христовых, неожиданном появлении в русском обществе неких «темных сил».

Толкование населению содержания Манифеста 17 октября становилось обязанностью клира. И пастыри с воодушевлением взялись за это нелегкое дело. В частности, кафедральный протоиерей Д. О. Некрасов из Калуги, выступая 15 ноября перед духовенством и мирянами с речью о необходимости водворения мира и спокойствия в губернском центре, обратил внимание собравшихся на то, что «17 октября над всей русской землей пронесся Царский голос о свобод всех сынов России. Русскому народу дана гражданская свобода» и на священников возложена обязанность дать свободу, в одинаковых пределах, и нашему ближнему» [\[17, с. 683-684\]](#).

Фонды епархиальных духовных консисторий в региональных архивах содержат интересные кейсы, показывающие равнодушное отношение клириков к зачитыванию содержания царского манифеста. В качестве примера остановимся на эпизоде из биографии священника села Малевка Богородицкого уезда Тульской губернии о. Прохора Щеглова, обвиняемого гражданскими и церковными властями в благословении крестьян на разгром хутора графа А. А. Бобринского 5-6 декабря 1905 г. [\[18, л. 5\]](#). Пастырь был уличен консисторией также в чтении проповеди политического содержания, произнесенной, по словам земской учительницы и дочери священника Марии Ивановской, в храме 20 ноября 1905 г. «во время обедни, после Евангелия», под влиянием Манифеста 17 октября.

Тексты проповедей общественно-политического содержания не часто можно обнаружить в делопроизводстве епархиальных консисторий, что делает такие документы наиболее ценными для понимания специфики общественного сознания приходского духовенства. В проповеди, являющейся прекрасным образцом политического памфлета [\[18, лл. 48-55\]](#), о. Прохор Щеглов постарался доступным, простым языком объяснить малограмотным прихожанам содержание и значение царского манифеста, появление которого объяснял, главным образом, жалобами народа «на несправедливые действия исполнительных властей», чиновников. Этим обстоятельством, а также стремлением «водворить правду и

справедливость», пастырь пояснил решение монарха созвать из выборных от народа Государственную Думу.

Заслуживают отдельного внимания также характеристики приходским священником прав и свобод, дарованных населению Манифестом 17 октября. В его представлении свобода личности означала, что «ни один человек, кто бы он ни был.... не может другого человека без вины и без суда ни арестовать, ни тащить и сажать в холодную, не имеет права даже грубо прикасаться ко всякому человеку. Что такое свобода совести? Это значит - всякий человек может молиться богу так как он хочет и никому нельзя мешать и запрещать молиться по-своему» [\[18, л. 51\]](#)

Клирик, рассуждая о свободе собраний, отмечал, что она означает возможность «свободно собраться на сходку, на беседу (называются такие сходки и собрания митингами) для обсуждения своих частных дел, также общественных и общегосударственных... И можно на этих собраниях говорить всю правду без опаски, можно говорить о своих начальниках, о помещиках, о священниках и о своем положении – лишь бы это была правда. Это и называется теперь свобода слова» [\[18, л. 51об-52\]](#).

Для устроения жизни «по-справедливее, по-божески», была дарована свобода печати, «когда можно стало писать правду о том, что делается», но «слово, хотя бы и свободное, еще половина дела; одному человеку не осилить сделать большое, общественное дело, а вместе с другими сообща, все можно; поэтому, чтобы дело шло успешнее люди соединяются вместе – в общества, в артели, в союзы ...таких союзов у нас теперь много; чаще всего они составляются людьми одной профессии, т.е. одного рода занятий, - такие союзы называются профессиональными... есть и союз крестьян» [\[18, л. 53\]](#). В условиях активного разрастания аграрных беспорядков, упоминание Крестьянского союза было не совсем правильным. Но священник Прохор Щеглов разъяснял, что до манифеста 17 октября свободы союзов вообще не существовало, «за это преследовали, сажали в тюрьмы, теперь же стало много свободнее».

В своей проповеди о. Прохор Щеглов оценивал Манифест как конституцию – «такое устройство управления, которое дает возможность участвовать в устройстве государственной жизни, всем людям, а не одним только чиновникам» [\[18, л. 53об.\]](#). Подобные характеристики нередко появлялись осенью-зимой 1905 г., когда умеренно либерально часть общества видела в Манифесте акт конституционного характера, исходя из идеи ограничения власти самодержца нормой закона.

В завершении проповеди о. Прохор Щеглов предложил пастве возблагодарить за появление Манифеста 17 октября не только Бога и Царя, но и «тех людей, которым для достижения этого пришлось перенести много притеснений – эти люди: студенты, врачи, курсистки, рабочие и лучшие из дворян и духовенства». Этот оборот свидетельствовал об оправдании сельским пастырем освободительного движения в стране. Клирик также призвал прихожан «стараться при помощи дарованных нам свобод мирным путем достигать удовлетворения своих нужд, отнюдь не прибегая к грабежам и насилиям» [\[18, л. 54об.\]](#). Проповедь, произнесенная о. Прохором Щегловым, несмотря на присутствующий в ней наивный монархизм, по своему духу была близка к программа либеральных партий. В ней также четко проглядывались симпатии к представителям оппозиционного общественного движения, сочувствие в отношении жертв самодержавия. По требованию губернатора епархиальные власти переместили священника в значительно удаленный от села Малевки приход села Хрипково Алексинского уезда, но 19 июня 1906 г. консистория прекратила дело и оправдала о. П. Щеглова.

Среди других, «резонансных», историй, появившихся под влиянием Манифеста 17 октября 1905 г., следует назвать дело студента Ярославского лицея Токарева, прочитавшего 20 ноября 1905 г. проповедь в церкви села Петровского Одоевского уезда с разрешения местного священника Алексея Фурсова [\[19, с.79-82\]](#). В проповеди, изъятый консисторией, основное внимание уделялось толкованию содержания Манифеста 17 октября, в частности, объяснению смысла свободы совести, означавшей, что «теперь русскому человеку не возбраняется веровать в Бога. Так, как его совесть велит, и принадлежать к такой вере, к какой его сама совесть прикажет», а отпадение от Православия не будет считаться преступлением [\[19, с. 63\]](#). Кроме того, студент Токарев подверг критике синодальное устройство церкви, когда «все – от простого мирянина до митрополита – находились ранее в зависимом положении от чиновника, от особы обер-прокурора»; неодобрительно отзывался об антисемитских настроениях внутри приходского духовенства. И в завершении проповеди содержались рассуждения о кризисе власти, когда «царю окружающие его докладывали что в России все обстоит благополучно, а когда Царь появлялся к народу, то он слышал от народа только одни крики нашего русского «ура» и больше ничего» [\[19, с. 63-64\]](#).

Произносимые проповеди никаких волнений в сельском обществе вызвать не могли: большинство крестьян по неграмотности не понимало содержания выступления ярких проповедников. Но такие речи, по мнению ректора Тульской духовной семинарии, архимандрита Георгия, в любом случае не могли произноситься с церковной кафедры, как содержавшие мирской взгляд на издаваемые законы, и допускавшие «множество неуместных с церковной кафедры не гармонирующих выражений» [\[19, с.62\]](#).

И все же время Манифест 17 октября не остался незамеченным и представителями церковной иерархии. Так, в годовщину опубликования Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка», 17 октября 1906 г. в Тульской духовной семинарии, ректор, архимандрит Алексей (Симанский), назначенный 1 октября 1906 г., произнес слово, в котором отмечалось, что дарование прав означает одновременно и возложение новых обязанностей: «Свобода, к которой мы призваны, налагает на нас долг, прежде всего, заботиться об освобождении себя от лености, невежества, страстей. Если мы достигнем этой внутренней, нравственной свободы, то мы сумеем употребить во благо и ту внешнюю гражданскую свободу, которая дарована нам Самодержцем» [\[20, с. 740\]](#).

Итак, появление Манифеста 17 октября 1905 г. поставило приходское духовенство в затруднительное положение, когда священник, с одной стороны, в проповедях не должен был касаться политики, но с другой стороны, как пастырь обязан был растолковывать содержание важнейших законов, объяснять изменения в государственной и общественной жизни с целью предотвращения участия верующих в Смуте. По словам одного сельского священника из Тульской губернии, «...народное движение, охватившее всех в 1904 и 1905 гг. и завершившееся манифестом 17 октября, разделило людей всех на два враждебных лагеря; человек, который занимал известное общественное положение и мог влиять на других, прежде всего, должен был обратить на себя внимание и категорически высказаться на злобу времени; его мнение в ту или другую сторону неминуемо порождало лестные отзывы одной стороны и враждебные другой. В таком положении находился каждый сельский священник в памятный 1905 г.; к нему первые обращались за разъяснением всех вопросов – и как он должен был быть осторожен в своих суждениях, дабы не навлечь на себя чьего-либо подозрения, одно его лишнее слово могло вызвать целую историю и послужить против него же орудием

для людей злонамеренных» [\[19, с.82-83\]](#).

Таким образом, Манифест 17 октября 1905 г. оказал определенное влияние на умы и настроения приходского духовенства. Его появление было положительно воспринято немалой частью клира, не все действия которой отложились в делопроизводстве государственных и церковных органов. Однако имеющиеся опубликованные источники и неопубликованные архивные материалы позволяют утверждать, что в сознании священно- и церковнослужителей этот законодательный акт воспринимался как дарованная государем императором свобода не только для прихожан, но и для самих священно- и церковнослужителей. Идеи Манифеста вселяли надежду на обновление не только государственной, но и церковной жизни.

Библиография

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1908. Т. 25. № 26803.
2. Власть и реформы. От самодержавной к советской России. М., 2006.
3. Сафонов А. А. Вероисповедные законопроекты правительства и позиция Святейшего Синода Русской православной церкви: перспективы реализации свободы совести в законодательстве Российской империи в начале XX в. // История государства и права. 2009, № 22. С. 37-44
4. Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен. М., 2002.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1908. Ст. 26125.
6. Иконников С. А. Приходское духовенство Воронежской епархии второй половины XIX – начала XX века. Социокультурная характеристика: дис...канд. ист. наук. Воронеж, 2015.
7. Васильева А. В. Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис...канд. ист. наук. – Омск, 2015.
8. Шульгин В. В. Дни. 1920: Записки/ Сост. и авт. вст. сл. Д. А. Жуков. М.: Современник, 1989.
9. Церковные ведомости. 1905. № 43.
10. Тульские епархиальные ведомости. 1905. № 40. 22 октября. Офиц. часть.
11. Калужские епархиальные ведомости. 1905. № 21. Часть офиц. 15 ноября.
12. Рязанские епархиальные ведомости. 1905. № 23. 1 декабря. Отдел офиц.
13. Церковные ведомости. 1905. № 44.
14. Тульские епархиальные ведомости. 1905. № 43. 18 ноября. Неофиц. часть.
15. Тульские епархиальные ведомости. 1905. № 40. 22 октября. Офиц. часть.
16. Калужские епархиальные ведомости. 1905. № 20. Неофиц. часть.
17. Калужские епархиальные ведомости. 1905. № 21. Неофиц. часть.
18. Государственный архив Тульской области. Ф. 3. Оп. 18. Д. 7578.
19. Понарин П. В. Русская Православная Церковь, общество, государство: проблема духовного инакомыслия в период поздней империи и революционную эпоху. Рубеж XIX-XX вв. –1920 г. (на материалах Тульской губернии): дис...канд. истор. наук. Тула, 2006.
20. Тульские епархиальные ведомости. 1906. № 40. 22 октября. Неофиц. часть.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования - Манифест 17 октября 1905 года и православное приходское

духовенство в 1905–1907 гг. Название статьи соответствует ее содержанию.

Методология исследования базируется на принципах объективности, научности, историзма. В работе использованы структурный и типологический методы, а также проблемно-исторический и историко-сравнительный методы.

Актуальность темы обусловлена тем. Православная церковь занимает в нашей стране важное место, после многих десятилетий атеизма народ обратился к религии, отреставрированы, а также возведены новые храмы и церкви, возросла роль священнослужителей в обыденной жизни людей и в общественной жизни общества в целом. В период трансформационных изменений 1990-х годов церковь заявляла, что она будет находиться все политики и ее главной задачей является духовное возрождение общества и главной целью нравственное воспитание, вопросы морали и веры. Три десятилетия, прошедшие после развала СССР показали, что государство и церковь находятся в конструктивном диалоге и церковь призвана оказывать взаимодействие с органами власти в проведении государственной политики по наиболее важным вопросам как в религиозной сфере, так и по вопросам государственно-общественной значимости. В этой связи представляется, что изучение взаимодействия власти и церковных структур в начале XX века, в период военного поражения в войне с Японией, модернизации российского общества и революционной ситуации 1905-1907 годов заслуживает внимания, т.к. в тот период социально-политическая позиция деятелей церкви была неоднозначной. А потому анализ позиций православного приходского духовенства в 1905–1907 гг. и их отношение к Манифесту 17 октября 1905 года представляется чрезвычайно актуальным и важным, как с теоретической, так и практической стороны.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Научная новизна обусловлена тем, что вопрос об отношении православных приходских священников изучается на разнообразных источниках и с учетом достижений исторической науки.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом следует отнести к научному с элементами описательности, что делает текст статьи легким для чтения и восприятия не только специалистами, но и широким кругом читателей. Структура статьи, несмотря на то, что она не разделена автором на разделы, в целом направлена на достижение цели и задач статьи. В начале статьи автор дает достаточно хороший и качественный анализ историографии вопроса, отмечает работы, в которых был проведен анализ содержания Манифеста 17 октября 2005 г. и его значения для общественно-политической ситуации. Автор также отмечает, что в литературе в основном на региональных источниках хорошо раскрыт вопрос «о разнообразных формах вовлеченности священно-и церковнослужителей в события 1905 года, а также противодействия бунтарским настроениям крестьян» и случаи «неправильного толкования Манифеста 17 октября», приходскими священниками. Автор показывает какие вопросы исследуемой темы разработаны хорошо, а какие требуют дальнейших исследований и пишет, что в современных трудах недостаточно освещен вопрос о позиции клириков по отношению к Манифесту, не разработан вопрос о влиянии на настроения православных священников отставки с поста обер-прокурора П. Победоносцева через 2 дня после опубликования Манифеста. В тексте статьи показано как трактовали священники положения Манифеста (некоторые трактовки священники были близки к программам либеральных партий и в них проглядывались симпатии к представителям оппозиционных движений, критика синодального устройства церкви, отмечалось, что в стране есть кризис власти и т.д.). своих трактовках сближались с была близка к программа либеральных Автор подчеркивает, что такие проповеди не могли вызвать никаких волнений среди прихожан, т.к. сельское население было в целом неграмотным и «темным». Текст статьи логично выстроен и изложен. заключении статьи автор приходит к следующему выводу и

пишет: «Манифест 17 октября 1905 г. оказал определенное влияние на умы и настроения приходского духовенства. Его появление было положительно воспринято немалой частью клира, не все действия которой отложились в делопроизводстве государственных и церковных органов. Однако имеющиеся опубликованные источники и неопубликованные архивные материалы позволяют утверждать, что в сознании священно- и церковнослужителей этот законодательный акт воспринимался как дарованная государем императором свобода не только для прихожан, но и для самих священно- и церковнослужителей. Идеи Манифеста вселяли надежду на обновление не только государственной, но и церковной жизни».

Библиография работы состоит из 20 источников (это фундаментальная работа по исследуемой теме Фирсова С.Л., кандидатская диссертация Васильевой А.В., посвященная социальному облику православного духовенства Западной Сибири в конце XIX-начале XX в. и другие). Представленная библиография грамотно использована и автор достиг цели и задач исследования.

Апелляция к оппонентам представлена в ходе собранного над работой информации и в библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья подготовлена на актуальную тему, она будет интересна специалистам и широкому кругу читателей, всем кому интересна религиозная жизнь в России в начале XX века.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Панаев Н.С. Проблемы национальной безопасности в современной русскоязычной историографии Кыргызстана // Genesis: исторические исследования. 2024. № 7. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.7.71291 EDN: ZOOTAL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71291

Проблемы национальной безопасности в современной русскоязычной историографии Кыргызстана

Панаев Никита Сергеевич

магистр; кафедра стран постсоветского зарубежья ; Институт евразийских и межрегиональных исследований РГГУ

125047, Россия, Московская область, г. Москва, Миусская пл., 6, корп.6

✉ nicksivan@icloud.com

[Статья из рубрики "Историософия, историография, источниковедение"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.7.71291

EDN:

ZOOTAL

Дата направления статьи в редакцию:

15-07-2024

Дата публикации:

22-07-2024

Аннотация: Предметом исследования является историография проблем национальной безопасности, сложившаяся в Кыргызстане в постсоветский период, преимущественно в 2000 – 2010-е гг., когда данная тема начинает последовательно осваиваться гуманитарной наукой Кыргызстана. В центре внимания автора находятся научные работы, посвященные различным аспектам внутренней и внешней политики Кыргызской Республики, а также проблемам международных отношений и геополитики в регионе Центральной Азии, связанным с обеспечением национальной безопасности Кыргызстана. Объектом исследования выступают монографии, научные статьи и диссертации по тематике национальной безопасности, опубликованные представителями научного сообщества Кыргызстана на русском языке в период с конца 1990-х гг. по настоящее время. В статье анализируются факторы и направления освоения учеными Кыргызстана

проблематики национальной и международной безопасности, особенности научного дискурса в данной сфере. Методологически исследование базируется на основе общенаучных принципов объективности и системности, Работа выполнена на основе критического анализа текстов публикаций с использованием сравнительно-исторического, типологического, историко-системного и других методов историографического исследования. Новизна исследования заключается в проведении и обобщении результатов анализа структуры и содержания русскоязычной историографии современного Кыргызстана по проблемам национальной безопасности. Автором определены два основных периода в развитии данного научного направления: конец 1990-х – 2000-е годы характеризуется преобладающим интересом авторов к геополитическим и международным аспектам проблемы; в 2010-х годах наблюдается рост числа исследований по темам государственной, экономической и информационной безопасности Кыргызстана. При этом история и современное состояние афганского вопроса, противодействия международному терроризму, религиозному экстремизму и наркобизнесу неизменно находятся в центре внимания кыргызстанских исследователей. Автор отмечает становление в ведущих университетах Кыргызстана научных школ, участвующих в международном научном дискурсе по проблемам национальной и региональной безопасности в Евразии. В статье сделан вывод о растущем потенциале научного сообщества Кыргызстана в области дальнейшего формирования теоретических основ государственной политики безопасности Кыргызской Республики.

Ключевые слова:

государственная политика, международная преступность, новейшая история, историография, гуманитарная наука, геополитические исследования, национальная безопасность, международная безопасность, региональная безопасность, информационная безопасность

Введение. Актуальность исследования обусловлена вовлеченностью современного Кыргызстана в обеспечение стабильности и безопасности региона Центральной Азии. При этом решение данных задач зависит, прежде всего, от эффективности политики национальной безопасности каждой из стран региона. Показательно, что в Астанинской декларации Совета глав государств – членов ШОС от 4 июля 2024 г. особо отмечена роль Центральной Азии как ядра ШОС и подчеркивается значение усилий суверенных государств и их компетентных органов в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму. На этом же саммите ШОС президент Кыргызской Республики Садыр Жапаров выдвинул предложение о создании в Бишкеке Центра по противодействию международной организованной преступности, подчеркивая тем самым потенциал Кыргызстана в противостоянии современным вызовам безопасности в регионе.

В данном контексте значительный интерес представляет изучение истории становления государственной политики Кыргызстана в сфере национальной безопасности, обеспечение которой в данном случае тесно связано с вопросами противостояния внешним угрозам религиозного экстремизма, международной преступности, прежде всего, наркобизнесу, и ряду других явлений, в течение десятилетий подрывающих стабильность в регионе [\[1, с. 4; 2; 3\]](#).

К настоящему моменту сложился международный комплекс научной литературы, отражающий различные аспекты данной темы, прежде всего, в рамках развития национальной историографии Кыргызстана. Изучение данного историографического

материала позволяет увидеть, как развивалось и трансформировалось отражение проблематики безопасности государства и общества Кыргызстана в научной литературе, а также показать на данном примере некоторые общие тенденции развития политологии и исторической науки страны в начале XXI в.

Следует отметить, что историография истории Кыргызской Республики как самостоятельное научно-исследовательское направление находится в стадии формирования. Большинство публикаций историографического жанра посвящено публикациям по истории Кыргызстана дореволюционного и советского периодов [\[4; 5; 6\]](#), что определяет научную новизну предпринятого исследования. Вместе с тем, историографические обзоры по теме безопасности стран ЦАР, включая Кыргызстан, представлены в ряде работ кыргызстанских и иностранных авторов, посвященных различным аспектам международных отношений, геополитическим и социально-экономическим процессам в Центрально-Азиатском регионе [\[7, с.25-39; 1, с.96-99\]](#).

Целью настоящей статьи является выявление особенностей и результатов освоения гуманитарной наукой современного Кыргызстана проблематики национальной и региональной безопасности. Среди задач работы выявление и анализ содержания историографических материалов, определение общественно-политического и научно-информационного контекста их создания, осмысление вклада ученых Кыргызстана в формирование теоретических основ государственной политики безопасности Кыргызской Республики в период 2000-х – начала 2020-х гг.

В работе использованы монографии и статьи, изданные на русском языке, а также отдельные англоязычные публикации и статьи на кыргызском языке, сопровождающиеся аннотациями на русском, либо английском языке. Проведение исследования на базе русскоязычных изданий обосновано тем, что Кыргызская Республика в рассматриваемый период сохраняет высокий индекс применения русского языка в научной коммуникации, уступая по данному показателю среди стран СНГ только Беларуси [\[8, с. 88\]](#). Соответственно, привлеченные публикации достаточно объективно отражают историографическую ситуацию в целом.

Обсуждение. Тема безопасности государства и общества была актуальна для Кыргызстана с первых лет независимости. В течение 1990-х г. в стране сохранялся высокий уровень социально-политической нестабильности, обусловленной трудностями переходного периода, которые усугублялись противоречиями между бедным Севером и более благополучным Югом, клановостью и слабостью власти, коррупцией, неоднозначным влиянием активности западных некоммерческих организаций на общественные настроения в Кыргызстане [\[9, с.157-158\]](#). Кроме того, обострились угрозы и риски, связанные с ситуацией в сопредельных странах, прежде всего, в Афганистане, который в этот период является постоянным источником беспокойства для стран Центральной Азии. Афганские беженцы, поток наркотрафика, сосредоточение на территории Афганистана боевиков из числа радикальной политической оппозиции стран ЦАР и международных террористических исламистских организаций – все эти явления в совокупности стали серьезной угрозой для Кыргызстана и его соседей, что наглядно проявилось в т.н. Баткенских событиях 1999-2000 г. – проникновении на территорию Ошской области боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ), серии террористических актов 2002 г. и др. [\[10, с.490\]](#).

На рубеже XX – XXI в. выходят в свет первые монографические исследования кыргызстанских авторов, в которых предпринимаются попытки комплексного анализа

угроз национальной безопасности Кыргызстана, их причин и возможностей преодоления. Одновременно формируется несколько ракурсов изучения данной проблемы, среди которых преобладает изучение внешних угроз безопасности страны. В частности, были изданы информационно-аналитические работы А. Зеличенко о реализации Антинаркотического проекта ООН «Ошский узел»^[11] и Ч. Джакуповой о ситуации с беженцами в Кыргызстане в 1990-е гг. ^[12].

Афганская тема в новейшей истории Кыргызстана была раскрыта в фундаментальной монографии «История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии» (Бишкек, 2002) и в других исследованиях востоковеда, историка и политолога А.А. Князева. Следует отметить, что профессиональное становление и значительная часть творческой биографии ученого, в настоящее время работающего в России, связана с Киргизией и с Кыргызско-Российским (Славянским) университетом. Книги, опубликованные им в Бишкеке и Душанбе в 2000-е гг. отражают нарастание таких угроз безопасности государства и общества Кыргызстана как радикальный исламизм ^[13, 7] и организованная преступность ^[14]. В исследованиях данного автора уделялось также внимание этнополитическим аспектам афганской проблемы (наличие в Афганистане общностей, родственных титульным этносам Центральной Азии). Ученый негативно оценивал военное присутствие США в Афганистане и ЦАР, видя в нем свидетельство ухода России из традиционных сфер ее влияния, потенциальную угрозу Китаю, провоцирование военной активности Индии и Ирана и т.п., то есть фактор усиления геополитической конкуренции и роста турбулентности в регионе. Угрозам религиозного радикализма и международной преступности в ракурсе взаимосвязанности проблем безопасности Кыргызстана и соседних стран Центральной Азии посвящена подготовленная в эти же годы монография О.А. Молдалиева «Современные вызовы безопасности Киргизстана и Центральной Азии» (Бишкек, 2001).

В 1998 г. Кыргызстан обнародовал доктрину «Дипломатия Шелкового Пути», в которой провозглашалось неприятие международного терроризма, экстремизма и наркопреступности. В мае 1999 г. Совет безопасности КР утвердил Концепцию внешней политики Кыргызстана, направленную на развитие международного сотрудничества, укрепление мира и безопасности в евразийском регионе. Кроме того, начало 2000-х гг. ознаменовалось ростом внимания властей Кыргызстана к вопросам безопасности, что нашло свое выражение в Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики (утверждена указом президента КР от 13 июля 2001 г. Следующим шагом стало принятие 26 февраля 2003 г. Закона КР «О национальной безопасности Кыргызской Республики». Появление этих документов явилось стимулом для более широкого обсуждения геополитических аспектов безопасности Кыргызстана.

Особого внимания заслуживают труды М.Н. Омарова в которых выдвигалась концепция внешнеполитической стратегии независимого Кыргызстана: «Внешняя политика Кыргызской Республики в эпоху «стратегической неопределенности» (Бишкек, 2005), «Новая игра в Большой Центральной Большая Азии. Мифы и реальность» (Бишкек, 2005) и др. В докторской диссертации М.Н. Омарова внешняя политика Кыргызстана изучалась в контексте проблем глобальной безопасности, которые автор связывал с неопределенностью в сфере международных отношений начала XXI в. Ученый вводит понятие «ассоциативной» системы безопасности, формирующейся в Евразии с середины 1990-х гг. вследствие одновременного функционирования многих международных организаций, задачи и полномочия и зоны ответственности которых частично пересекались и накладывались друг на друга. Последовательно отстаивая принцип

многовекторности внешней политики, ученый видел в развитии «относительно равноправного» [\[15, с.36\]](#) сотрудничества с США, Россией и Китаем, с широким спектром международных организаций – от ОБСЕ и НАТО до ОДКБ и ШОС – основу для обеспечения безопасности Кыргызстана, в том числе для противодействия международному терроризму, наркобизнесу и экстремизму. М.Н. Омаров, в частности, выдвигал тезис о том, что события в США 11 сентября 2001 г. оказали особое влияние на геополитическое положение Кыргызстана, поставив его центр интересов ведущих держав мира как участника международной антитеррористической коалиции. В монографии М.Н. Омарова «Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития» (Бишкек, 2008) прогнозируется рост геополитической значимости ЦАР и непосредственно Кыргызстана в системе международного сотрудничества и безопасности.

В публикациях кыргызстанских авторов последующих лет делается акцент на усилении угроз со стороны международного религиозного экстремизма и терроризма, который получает поддержку со стороны внутренних радикальных сил в Центральной Азии [\[16, с.231\]](#), а также на перспективах обеспечения коллективной региональной безопасности, подчеркивается необходимость формирования в Афганистане вертикали власти, свободной от влияния международной преступности и коррупции [\[17, с. 88\]](#).

При этом в научном сообществе Кыргызстана в течение длительного времени продолжается дискурс относительно роли великих держав и международных блоков в решении задач безопасности в ЦАР. Так, например, ряд авторов отдает предпочтение США и НАТО как политическим и экономическим партнерам, считая, что экономическая и военная мощь, единство целей и подходов к сфере международных отношений, свойственные блоку НАТО, дают лучшие гарантии для решения проблем ЦАР, чем программы сотрудничества в рамках СНГ, ОДКБ или ШОС [\[18\]](#). Выдвигаются также предложения по усилению координации между НАТО и странами ОДКБ в двустороннем формате [\[19, с.115\]](#).

Ученые Кыргызстана неоднократно выступали организаторами и участниками научно-информационных мероприятий, посвященных проблемам международной безопасности в Центральной Азии. В частности, состоялись международные конференции «Международный терроризм: проблемы безопасности и сотрудничества стран Центрально-Азиатского региона» (2006), «Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Евразии» (2008), «Афганистан – 2014: перспективы развития ситуации в ИРА, вызовы и угрозы безопасности в Центральной Азии в контексте вывода МССБ» (2013) и др.

В 2010-е гг. центры изучения проблем международной и национальной безопасности складываются в Кыргызско-Российском Славянском университете, Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына, Дипломатической академии МИД КР. Преобладающей формой апробации результатов проводимых исследований являются научные статьи, размещенные в рецензируемых периодических изданиях Кыргызстана и России.

В этот период уделяется больше внимания вопросам укрепления правовой и институциональной базы государственной политики противодействия терроризму и экстремизму, что нашло отражение в публикациях А.А. Салимовой, У.А. Маматбая, П.С. Воробьева и др., разрабатывается теория национальной безопасности КР [\[20\]](#). Дополнительным стимулом развития данного исследовательского направления стало

утверждение 13 июля 2012 г. новой Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики.

Роль правоохранительных органов в решении задач безопасности страны была рассмотрена в книге М.Т. Конгантиева, Т.И. Иманкулова и А.В. Жаглина «Органы внутренних дел в системе национальной безопасности Кыргызской Республики» (Бишкек, 2010).

В конце 2000-х – 2010-е гг. складывается также тематическое направление исследований, связанных с информационной политикой и информационной безопасностью Кыргызстана. Так, в 2007 г. выходит в свет монография А.А.Темирбаева и Р.Н. Сагынбаева «Информационная безопасность Кыргызской Республики», в которой ставится вопрос о противоречиях между информационными запросами общества и высокими рисками, связанными с информатизацией, необходимостью определенных ограничений на доступ и распространение информации. В последующие годы тема информационных угроз и обеспечения кибербезопасности Кыргызстана рассматривается в работах Н. Мураталиевой, Ж. К. Урманбетова и др. Исходя из положений Концепции информационной безопасности Кыргызской Республики на 2019–2023 гг., авторы новейших публикаций на данную тему, обращают особое внимание на возможное деструктивное влияние ряда СМИ и социальных сетей на мировоззрение граждан, распространение идей и ценностей, чуждых народу Кыргызстана [\[21\]](#).

Самостоятельную группу научных публикаций составляют исследования проблематики экономической безопасности Кыргызской Республики. Данная тема начала активно разрабатываться после выхода Постановления Правительства КР от 19 сентября 2002 г. «О состоянии экономической безопасности Кыргызской Республики и мерах по ее дальнейшему обеспечению», хотя упоминания о серьезных хозяйственно-экономических рисках встречаются во многих работах, посвященных национальной безопасности Кыргызстана. Большинство кыргызстанских и иностранных авторов указывало на бедность населения и другие социальные проблемы, нерешенность которых в 1990 – 2000-е гг. неоднократно становилась причиной внутренней нестабильности, создавала благоприятную почву для распространения радикальных религиозных и политических идей, криминализации общества [\[22; 23\]](#). Ключевыми вопросами экономической безопасности Кыргызстана, исходя из географического положения и природно-климатических особенностей страны, является развитие сотрудничества с сопредельными странами ЦАР в сфере водоснабжения и энергетики, транспортной логистики и «здоровых трансграничных отношений» [\[24, с.82\]](#), что во многом зависит от общего состояния международного климата в регионе. Вместе с тем, З.Б. Осмонов и другие авторы подчеркивают, что экономическая безопасность Кыргызстана требует дальнейшего укрепления законности, борьбы с коррупцией и клановостью, реализации программ финансовой и технологической модернизации [\[25\]](#).

Выводы. Изучение научных публикаций по проблемам безопасности, подготовленных в рамках гуманитарного научного пространства Кыргызской Республики, позволяет говорить о том, что национальная историография данной темы представляет собой междисциплинарный историографический комплекс с преобладанием исследований в области политологии, всеобщей истории, истории международных отношений и внешней политики Кыргызстана.

Изучение проблематики национальной безопасности Кыргызской Республики постоянно присутствует в орбите интересов кыргызстанских ученых с конца 1990-х гг., отражая

стремление интеллектуальных сил страны к поиску путей ее мирного и стабильного развития в условиях социальной нестабильности и внешних угроз, экономической и логистической зависимости от сопредельных государств.

На протяжении всего рассматриваемого периода в историографии безопасности Кыргызстана внимание авторов привлекает проблема противостояния религиозному экстремизму, терроризму и наркобизнесу, которая рассматривается во взаимосвязи с геополитической динамикой как в регионе Центральной Азии и Евразии, так и в глобальном формате. Большинство работ по теме национальной безопасности Кыргызстана связывает решение задач в данной сфере с развитием отношений с мировыми державами и установлением стабильной международной обстановки в ЦАР. Освещение темы внешнеполитической стратегии Кыргызстана в XXI веке как фактора безопасности имеет дискуссионный характер, поскольку наряду с преобладающей в рассмотренной литературе концепцией многовекторности внешней политики КР, присутствуют также работы, в которых отдается приоритет ориентации на США и НАТО, либо евразийской интеграции и развитие сотрудничества с Россией, Китаем, ОДКБ и ШОС. Большинство кыргызстанских авторов проводят свои исследования, опираясь на теоретические работы ведущих ученых Кыргызстана, России, американских и европейских историков и политологов.

Тема внутренней социальной и этнической конфликтности, деятельности оппозиционных движений, в том числе в период мартовской т.н. «тюльпановой» революции 2005 г. и апрельских событий 2010 г., в контексте проблем национальной безопасности страны затрагивались лишь косвенно. Вместе с тем, политическая борьба и революционные трансформации власти в Кыргызстане являются самостоятельным тематическим направлением международной и кыргызстанской историографии, требующей отдельного рассмотрения.

В 2010-е г. в исследованиях проблем безопасности Кыргызстана на первый план все чаще выдвигаются темы укрепления национальной государственности и правопорядка, социально-экономической модернизации страны, поддержки традиционной культуры, которые изучаются, в том числе в контексте противодействия угрозам религиозного экстремизма и современных вызовов, связанных с информатизацией. В этот же период прослеживается становление в Кыргызстане университетских научных школ, активно ведущих исследовательскую работу в сфере истории и современности государственной политики безопасности Кыргызской Республики, что позволяет предположить появление в ближайшем будущем новых монографий и диссертационных исследований обобщающего характера по данной проблематике.

Библиография

1. Малышева Д. Б. Центральноазиатский узел мировой политики. Москва: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2010. 100 с.
2. Поляков К.И. Исламский экстремизм в Центральной Азии. Москва: Институт востоковедения РАН, 2014. 136 с.
3. Князев А.А. Афганские события весны-лета 2021 г. и обновление региональной безопасности // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4, № 6. С. 456-469.
4. Утрекеева Д.А. Выдающиеся деятели кыргызского народа периода становления кыргызской советской государственности в историографии периода независимости // Вопросы истории Кыргызстана. 2010. № 3. С. 154-167
5. Жанакеева А.Т. К историографии национально-государственного строительства в Кыргызстане // The Newman in Foreign Policy. 2018. № 44(88). С. 34-37.

6. Косимов М.М. Краткая историография Кыргызстана-новые подходы // Достижения вузовской науки 2019: сборник статей VIII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 20 апреля 2019 года / Отв. ред. Гуляев Г.Ю. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. – С. 31-37.
7. Князев А.А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX-начало XXI в.). Душанбе: Дониш, 2004. 640 с.
8. Камышева С.Ю. Индекс положения русского языка в мире – 2023: к году русского языка в странах СНГ // Русский язык за рубежом. 2023. № 4. С.86-90.
9. Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. Москва: Аргатак-Медиа, 2016. 274 с
10. Абдылдаева С.Н., Акаева А., Мырзабаева А.Т. Проблема терроризма в Кыргызской Республике // Постсоветские исследования. 2020. Т.3. № 6. С.487-495.
11. Зеличенко А. Аналитический обзор наркоситуации в зоне действия Международного антинаркотического Проекта ООН «Ошский узел». Бишкек, 1999. 56 с.
12. Джакупова Ч. Беженцы в Кыргызстане: 90-е годы XX века. Бишкек: БЦУМП, 2000. 119 с.
13. Князев А.А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. Бишкек: Илим, 2001. 168 С.
14. Князев А.А. К истории и современному состоянию производства наркотиков в Афганистане и их распространения в Центральной Азии. Бишкек: Илим, 2003. 140 с.
15. Омаров Н.М. Внешняя политика Кыргызской Республики в контексте проблем глобальной безопасности: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва, 2006. 49 с.
16. Джоробекова Г. Э., Кондахчян А.Л. К вопросу проблем безопасности в Центральной Азии // Известия ВУЗов (Кыргызстан). 2012. № 6. С. 230-232.
17. Осмоналиев К.М., Исаматова А. Некоторые проблемы обеспечения безопасности в Центральной Азии: геополитические факторы и риски // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. № 2(7). С. 82-89
18. Казак К.Н., Исмаилов К. А. Основные тенденции политики безопасности Центрально-Азиатских стран в транзитный период // Наука и инновационные технологии. 2021. № 1(18). С. 82-92.
19. Акказиева Г.И. Политика НАТО в Центральной Азии: основные направления и приоритеты // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2016. Т. 16, № 6. С. 112-116.
20. Ботоева Ч.К. Понятие национальной безопасности Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2015. Том 15. № 1. С.19-21
21. Алымбаева З. А., Алимахунов А.К. Угрозы и вызовы информационной безопасности Кыргызстана // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7, № 2. С. 266-270.
22. Ажекбаров К. Обеспечение экономической безопасности в условиях рыночных отношений (на материалах государств-членов ЕврАзЭС). Бишкек: КЭУ, 2009. 202 с.
23. Осмонов З.Б. Безработица и бедность населения-внутренняя угроза экономической безопасности Кыргызстана // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2018. № 6. С. 60-63
24. Кожошев А.О., Сейдахматова С.З., Максutow Н.Б. Экономическая безопасность Кыргызской Республики как основа обеспечения устойчивого роста // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. 2019. № 1(46). С. 81-84
25. Осмонов З.Б. Усиление роли государства в обеспечении экономической безопасности Кыргызской Республики // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19, № 4. С. 1049-106

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования отображение в русскоязычных работах проблемы безопасности одной из республик Центральной Азии - Кыргызстана, а также особенности вопросов безопасности в этом регионе и роль Кыргызстана в сохранении безопасности в Центральной Азии в работах, написанных на русском языке.

Методология исследования. Работа подготовлена основываясь на принципах научной объективности, историзма и системности. В работе были использованы актуальные методы исследования –общенаучные (анализ, синтез, обобщение) и специальные

Актуальность исследования обусловлена тем, что после распада СССР и создания независимых государств в Центральной Азии и в их числе и Кыргызстана актуализировался вопрос об обеспечении безопасности как всего региона, так и отдельных стран. При этом вопросы безопасности каждой из стран и всего региона зависят «от эффективности политики национальной безопасности каждой из стран региона». В статье отмечается, что «в Астанинской декларации Совета глав государств – членов ШОС от 4 июля 2024 г. особо отмечена роль Центральной Азии как ядра ШОС и подчеркивается значение усилий суверенных государств и их компетентных органов в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму». А «президент Киргизской Республики Садыр Жапаров выдвинул предложение о создании в Бишкеке Центра по противодействию международной организованной преступности», что свидетельствует о «потенциале Кыргызстана в противостоянии современным вызовам безопасности в регионе». Изучение истории становления государственной политики Кыргызстана в сфере национальной безопасности представляется актуальным и важным, т.к. обеспечение безопасности в регионе связано, как было отмечено выше, эффективностью политики безопасности в каждой из стран Центральной Азии, которые столкнулись с новыми вызовами, обусловленными вопросами религиозного экстремизма, терроризма, наркобизнеса и трафика наркотиков, международных преступных групп и т.д.

Научная новизна заключается в постановке проблемы и задач исследования. Научная новизна также определена тем, что фактически впервые в киргизской историографии предпринята попытка анализа работ, посвящённых государственной политике безопасности в Кыргызстане и в регионе Центральной Азии.

и перспективы дальнейшей разработки.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом можно отнести к научному с элементами описательности, что делает текст легким для чтения и восприятия. В начале статьи автор раскрывает цель и задачи исследования, актуальность темы, отмечает какие темы и вопросы требуют изучения. Структура статьи логично выстроена и направлена на достижение цели статьи и ее задач. Текст статьи последовательно изложен и не лишен внутренней логики. В тексте статьи показано как формировалась система безопасности в Кыргызстане и отмечены общие работы по теме, а также работы по отдельным вопросам безопасности в регионе. Отмечено, что историография вопроса находится еще на стадии становления, отмечаются работы, посвященные различным вопросам безопасности, в том числе и экономической безопасности Кыргызстана. В Заклучении статьи представлены основные выводы по теме исследования и определены вопросы, которые требуют дальнейших исследований в плане отражения системы безопасности перед новыми вызовами.

Библиография работы достаточно разнообразна и состоит из 25 работ (монографии, статьи известных российских исследователей и исследователей из Центральной Азии).

Библиография показывает, что автор хорошо разбирается в теме исследования.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации и проведенного анализа.

Выводы, интерес читательской аудитории. Работа написана на интересную и актуальную тему и будет интересна специалистам.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

События последних лет - сирийский и украинский кризисы, очередное обострение в секторе Газа и на западном берегу реки Иордан и др. - не могли не привести к резкому обострению международных отношений, что многочисленными аналитиками объясняется как сложный этап перехода от монополярного мира во главе с США в мир многополярный, в котором наряду с уставшим североамериканским колоссом ведущие позиции будет занимать целый ряд стран, среди которых Китай, Россия, Индия, Иран. В условиях временного обострения напряженности на первый план выходят вопросы национальной безопасности, при этом представляется важным обратиться и к опыту стран Ближнего Зарубежья, входящих в различные партнерские блоки с нашей страной. Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи предметом которой является проблемы национальной безопасности в современной русскоязычной историографии Кыргызстана. Автор ставит своими задачами проанализировать содержание историографических материалов, определение общественно-политического и научно-информационного контекста их создания, а также определить вклад ученых Кыргызстана в формирование теоретических основ государственной политики безопасности Кыргызской Республики в период 2000-х – начала 2020-х гг.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса комплекса взаимосвязанных элементов. Автор также использует сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать

"особенности и результаты освоения гуманитарной наукой современного Кыргызстана проблематики национальной и региональной безопасности".

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором трудов отметим работы З.Б. Осмонова, Ч.К. Ботоевой, Г.И. Акказиевой и других специалистов, в центре внимания которых находятся различные аспекты обеспечения национальной безопасности республики Кыргызстан. Заметим, что библиография обладает важностью, как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста рецензируемой статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как вопросами национальной безопасности, в целом, так и подходами к обеспечения безопасности государства и общества в республике Кыргызстан.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "безопасность государства и общества была актуальна для Кыргызстана с первых лет независимости". В работе показано, что "внимание авторов привлекает проблема противостояния религиозному экстремизму, терроризму и наркобизнесу, которая рассматривается во взаимосвязи с геополитической динамикой как в регионе Центральной Азии и Евразии, так и в глобальном формате". Автор обращает внимание на то, что "политическая борьба и революционные трансформации власти в Кыргызстане являются самостоятельным тематическим направлением международной и кыргызстанской историографии, требующей отдельного рассмотрения".

Главным выводом статьи является то, что национальная историография Кыргызстана по вопросам безопасности "представляет собой междисциплинарный историографический комплекс с преобладанием исследований в области политологии, всеобщей истории, истории международных отношений и внешней политики Кыргызстана".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках реализации стратегий национальной безопасности.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Genesis: исторические исследования".

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Петрухин А.М. Реакция британской прессы на Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 (30) октября 1905 г. // Genesis: исторические исследования. 2024. № 7. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.7.71286 EDN: OMYKGF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71286

Реакция британской прессы на Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 (30) октября 1905 г.

Петрухин Алексей Михайлович

ORCID: 0009-0008-6396-8568

ассистент, Управление координации научных исследований; Государственный университет управления

109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский Проспект, 99

✉ ikarus9494@gmail.com

[Статья из рубрики "Эволюция, реформы, революции"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.7.71286

EDN:

OMYKGF

Дата направления статьи в редакцию:

18-07-2024

Аннотация: Предметом исследования являются публикации в британской прессе различной политической направленности, посвященные Высочайшему Манифесту об усовершенствовании государственного порядка, обнародованному 17 (30) октября 1905 г. Данный императорский Манифест провозглашал ряд гражданских свобод (неприкосновенность личности, свобода совести, слова, собраний и союзов), способствовавших трансформации российской политической системы и возникновению нового органа власти в империи – Государственной думы. Манифест 17 (30) октября вызвал повышенный интерес у британских политических кругов и общественности, рассматривавших данное событие как значительный шаг на пути к установлению парламентаризма в России и ограничение власти императора. В начале XX в. пресса являлась основным источником информации, формирующим британское общественное мнение, в том числе и о рассматриваемом Манифесте. Кроме того, публикации британских корреспондентов значительно дополняют общую историческую картину

происходящих в Российской империи событий. В статье использовались основные методы исторического исследования. В основу работы был положен системный подход, всесторонне рассматривающий британскую периодическую печать в контексте исторического процесса. Историко-сравнительный метод применялся для сопоставления публикаций британских корреспондентов. Для отдельных аспектов статьи использовались такие общенаучные методы как анализ, синтез, систематизация и обобщение. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии была предпринята попытка подробно рассмотреть реакцию британской прессы различной политической направленности на Манифест 17 (30) октября. Анализ рассмотренных публикаций в английских периодических изданиях позволяет сделать следующие выводы. Мнения британских корреспондентов, относительно событий 17 (30) октября, расходятся в соответствии с их политико-идеологическими пристрастиями и, отчасти, личным политическим опытом. Журналист либеральной «The London Daily News» выражал куда большие надежды на реализацию положений Манифеста, нежели его коллеги из консервативных «The Morning Post», «The Pall Mall Gazette» и «The Daily Telegraph & Courier». Однако, все корреспонденты хотя и с разной степенью оптимизма, не оставляли надежд на то, что в Российской империи может быть установлен конституционный строй.

Ключевые слова:

британская пресса, британский корреспондент, октябрьский манифест, государственная дума, сергей юльевич вите, император николай второй, первая русская революция, гражданские свободы, конституционный строй, парламентаризм

В январе 1905 г. в Российской империи началась Первая русская революция. Толчком для массовых выступлений послужило так называемое «Кровавое воскресенье» – расстрел мирной демонстрации рабочих 9 (22) января в Санкт-Петербурге. Последующие события вынудили императора Николая II пойти на уступки. Среди этих уступок следует выделить несколько важнейших законодательных актов, способствовавших трансформации российской политической системы и возникновению нового органа власти в империи – Государственной думы. К данным актам в первую очередь относятся – Манифест об учреждении Государственной думы от 6 (19) августа 1905 г. и Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 (30) октября 1905 г. Оба документа вызвали интерес со стороны британской общественности, которая рассматривала попытку создания Государственной думы, как зарождение парламентаризма в Российской империи. Взгляд английской прессы на данное событие заслуживает особого внимания, так как именно в Великобритании зародилось само понятие «парламентаризм».

В основе Манифеста от 6 (19) августа 1905 г. лежал так и не реализованный проект законосовещательного органа народного представительства, разработанные комиссией во главе с министром внутренних дел Александром Григорьевичем Булыгиным. В народе данный проект получил название «Булыгинской думы». Непосредственно об отношении британской прессы к Манифесту 6 (19) августа 1905 г. более подробно описано в нашей статье [\[1\]](#).

Так как после обнародования августовского Манифеста беспорядки в стране не прекратились, императору пришлось пойти на новые уступки. Дарованный 17 (30) октября Высочайший Манифест провозглашал ряд гражданских свобод

(неприкосновенность личности, свобода совести, слова, собраний и союзов) и существенно расширились права предполагавшегося народного представительства.

В отличие от проекта А.Г. Булыгина, в новом Манифесте Дума уже носила не законосовещательный, а законодательный характер, т.к. в документе отмечалось, что «... никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы...» [\[2, с. 41\]](#).

К выборам теперь допускались «те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав» [\[2, с. 41\]](#). В результате до процедуры выборов были допущены представители российского рабочего класса. В связи с этими новациями Манифест 17 октября привлек особое внимание со стороны британской прессы.

Корреспондент либерального английского издания «The London Daily News» с восторгом воспринял царский Манифест. В статье под заголовком «Триумф революции» он называл день обнародования Манифеста 17 (30) октября ни много, ни мало «величайшим днем в истории человечества». Автор видел в документе полный отказ царя от самодержавия и начало движения России в сторону конституционной монархии [\[3, 1 Nov. 1905\]](#). По его мнению, Манифест «ознаменовал полную победу революции и возрождение русского народа». Журналист утверждал: «Николай наконец осознал, что невозможно поддерживать существующий режим силой».

Кроме того, корреспондент восхищался русскими людьми, которые, как он полагал, «не нанесли царю ни единого удара». Толпы горожан, – пишет автор, – «несмотря на свое ужасное положение, смогли воздержаться от насилия и беспорядков», и, таким образом, «одолели армию царя». Журналист надеялся, что в будущей Государственной Думе «представительство окажется реальным, а не иллюзорным», а система не прямых выборов «рано или поздно уступит место прямым выборам, основанным на широком избирательном праве». Случившееся в России, по мнению автора, «будет иметь далеко идущие последствия» и, вероятно, послужит уроком для соседних государств, в которых армия используется с целью угнетения народа [\[3, 1 Nov. 1905\]](#).

Иного мнения, относительно Манифеста 17 октября, придерживался корреспондент консервативной «The Morning Post». Он выдвигал предположение о том, что новый законодательный акт императора был необходим в первую очередь для того, чтобы остановить беспорядки в стране, а не ради ограничения самодержавия. Манифест, по мнению журналиста, способен был разделить общество: «Более умеренные круги, вероятно, примут предложения, изложенные в документе, и будут рассматривать их как шаг в правильном направлении, в то время как радикальные группы увидят в манифесте лишь попытку спасения автократии и будут препятствовать его признанию» [\[4, 31 Oct. 1905\]](#).

Корреспондент справедливо полагал, что дарованные императором политические права «не могут иметь практической ценности пока не будут закреплены в законодательстве страны». В «весьма ограниченном законодательном собрании с расширенным избирательным правом» автор видел лишь попытку утешить измученный и страдающий народ.

Кроме того, автор прибегал к нарративу Великой французской революции 1789 г., утверждая, что Россия находится в обстоятельствах схожих с теми, при которых столетием ранее Людовиком XVI было принято решение созвать Генеральные штаты. В преамбуле к Манифесту он подмечает «нотку филантропических или гуманных чувств,

напоминающих о настроениях, доминировавших в среде советников французского короля» [\[4, 31 Oct. 1905\]](#). Впоследствии подобные параллели будут не раз встречаться в статьях британских корреспондентов при описании событий, связанных с деятельностью Государственных дум Российской империи I и II созывов. Отношение британской прессы к работе «русского парламента» более подробно рассмотрено в иных наших публикациях [\[5, 6, 7, 8, 9\]](#).

Корреспондент «The Morning Post» также предполагает, что если все положения Манифеста будут в действительности реализованы, то следствием этого может стать установление «такого конституционного, или парламентского правления, какое ныне существует в Германии». Но, автор никак не раскрывает данную мысль, т.к. для него, как современника, такое сравнение было вполне понятно.

От себя добавим, что в Германской империи, с момента ее объединения в 1871 г, действовала конституция. Обширными полномочиями в ней наделялся император (кайзер). Как отмечает ряд исследователей, от имени кайзера осуществлялась и исполнительная и законодательная власть, он назначал должностных лиц империи, прежде всего канцлера, системы же разделения властей на практике не существовало [\[10, с. 491-492\]](#). Таким образом, можно предположить, что автор статьи не строил больших надежд на установление в России конституционного строя, подобного тому, который существовал на тот момент в Британской империи.

Несмотря на весьма либеральный характер Манифеста, корреспондент замечает, что все же дух самодержавия в нем по-прежнему доминирует. Свое суждение автор подтверждал фразой «непреклонная наша воля», которой завершалась преамбулу к Манифесту. С другой стороны, репортер обращает внимание на то, что император характеризует «нынешнюю смуту» как «неслыханную». Из этого он делает вывод, что «самодержавие наконец начало признавать истинное положение дел».

Невзирая на крайне недоверчивое отношение корреспондента к Манифесту, в конце своей статьи он замечал, что если же все изложенное в нем будет выполнено, то далее «революция может пройти без великих потрясений». Но и относительно этого автор испытывал сомнения, так как «народы не рождаются без мук» [\[4, 31 Oct. 1905\]](#).

Другое консервативное издание «The Pall Mall Gazette», также с долей скептицизма отнеслось к царскому Манифесту. По мнению журналиста газеты, даже после обнародования документа, «вожди русской революции, вероятно, продолжат требовать установление конституционного строя, способного вытеснить бюрократический элемент» [\[11, 1 Nov. 1905\]](#). Упоминает автор и опубликованную в консервативной «The Times» телеграмму корреспондента издания, которая начинается словами: «Принятая вчера Конституция слишком запоздала». Журналист «The Pall Mall Gazette» не исключал, что обнародование Манифеста должно было произойти раньше, и, возможно, шанс остановить революцию был уже упущен. Однако, автор статьи подмечал несколько признаков, которые, по его мнению, свидетельствовали о том, что «царь определенно покончил со старым режим». Среди таковых он называет, например, отставку государственного деятеля консервативных взглядов К.П. Победоносцева с поста обер-прокурора Святейшего синода. Как отмечает в своей работе российский историк, доктор исторических наук А.Ю. Полунов, именно учреждение законодательного представительства в России, предусмотренного Манифестом 17 октября, против которого Победоносцев выступал в течение всей своей политической карьеры, и вынудил его подать в отставку [\[12, с. 298\]](#).

Интересно и то, какую характеристику дает британский корреспондент бывшему обер-прокурору: «Он был ярым сторонником патриархального царизма и самым фанатичным врагом всех реформ, исходящих от русского народа. Он открыто выступал за невежество и деспотизм, считая их единственными гарантиями существования монархии. Стойко придерживаясь средневековых норм правления, он не испытывает ничего, кроме безоговорочного недоверия к шагам западной цивилизации. То, что мы называем конституционным правительством, в глазах этого первосвященника является систематизированным злом, простым прикрытием анархии» [\[11, 1 Nov. 1905\]](#).

Подобные сообщения журналиста явно формировали у британского читателя весьма негативное впечатление об упомянутом государственном деятеле Российской империи.

Еще один признак, свидетельствующий о реальных намерениях русского императора изменить существующий строй, автор находил в телеграмме, опубликованной во французском издании «*Éclair*». Со слов журналиста, в телеграмме сообщалось, что генерал-губернатор Санкт-Петербурга Д.Ф. Трепов «сдался вслед за царем».

Заметим, что, когда в октябре 1905 г. началась всеобщая политическая стачка, грозившая уличными волнениями, Трепов приказал расклеить на улицах Петербурга приказ по войскам, в котором заключалась знаменитая фраза: «патронов не жалеть» [\[13\]](#). Таким образом, лидеры революции явно видели в Трепове врага.

Продолжая свою мысль, корреспондент английской газеты, замечал, что если информация о генерал-губернаторе Петербурга достоверна, то «революционеры могут надеяться, что царь перестанет полагаться на вооруженную силу, как на основной аргумент в своей политике» [\[11, 1 Nov. 1905\]](#).

В статье журналист рассуждает и о том, кому может достаться портфель министра внутренних дел в кабинете С.Ю. Витте. Ссылаясь на сообщения британской «*The Times*» и французской «*Éclair*», корреспондент отмечал, что прогнозы, относительно нового министра, в данных изданиях разнятся. В первой газете утверждали, что должность займет князь Алексей Оболенский, ранее служивший товарищем министра финансов. В действительности же в правительстве Витте князь займет пост обер-прокурора Святейшего синода. Во французском издании отдавали предпочтение «известному умеренному либералу и редактору издания «*Русь*» – Кузьмину-Караваеву» [\[11, 1 Nov. 1905\]](#). Однако, будущий член первой и второй Думы от Тверской губернии В.Д. Кузьмин-Караваев не войдет в правительство Витте. Кроме того, автор статьи называет его редактором «*Руси*», что является ошибкой, так как Кузьмин-Караваев только публиковался в данной газете, а ее издателем на тот момент был А.А. Суворин [\[14, с. 468\]](#).

Сам же корреспондент «*The Pall Mall Gazette*», например, хотел бы видеть на посту министра народного просвещения Российской империи выдающегося судебного деятеля, под председательством которого суд присяжных оправдал в 1878 г. революционерку В.И. Засулич, – А.Ф. Кони [\[15\]](#). Автор статьи писал, что подобное решение «могло бы служить некоторой гарантией положительной динамики развития государства в данном направлении» [\[11, 1 Nov. 1905\]](#).

Но несмотря на все вышесказанное, журналист британского издания считал все эти намеки на перемены «недостаточными, чтобы продемонстрировать всю добросовестность нового режима, который пока только протестует против своих же честных намерений и

сознательно воздерживается от всяких гарантий по созданию выборной ассамблеи» [\[11, 1 Nov. 1905\]](#).

Основные ошибки царя и его окружения корреспондент видел в том, что военное положение в стране все еще продолжало действовать и «отсутствовали какие-либо намеки на амнистию политзаключенных».

В свою очередь автор публикации предлагает «эффективный способ» разрешения сложившейся ситуации, прибегнув к которому и одновременно объявив амнистию, «его Величество смог бы убедить даже российский пролетариат в своем искреннем желании удовлетворить все разумные требования». По мнению журналиста, царю следовало вернуться в Санкт-Петербург и лично, без охраны, предстать перед народом, выслушав все петиции и предложения. «Случай в высшей степени, подходящий для того, чтобы продемонстрировать моральное мужество и решимость» – считал автор статьи. Корреспондент также подмечает, что если бы царь уже был известен как сильная личность, то Манифест «возымел бы желаемый эффект» [\[11, 1 Nov. 1905\]](#).

Последние размышления журналиста дают основания полагать, что он был невысокого мнения о русском монархе, считая его достаточно слабым правителем. Корреспондент сомневался, что у Николая II «хватит духу», чтобы выйти к народу. Положения Манифеста, по его мнению, могли быть реализованы только при наличии сильно человека на троне, либо, ввиду отсутствия такого, начатое завершит масштабная революция.

Таким образом, журналист «The Pall Mall Gazette», хотя и возлагал надежды на благополучный исход российских событий, больше все же склонялся к тому, что царю не удастся реализовать заявленного в Манифесте, а начавшаяся в январе 1905 г. революция будет продолжаться.

Схожих настроений придерживалась и еще одна консервативная британская газета «The Daily Telegraph & Courier» [\[16, 1 Nov. 1905\]](#). В начале статьи корреспондент издания описывал ликования Санкт-Петербурга по случаю обнародования Манифеста: «люди весь день шествовали по улицам города, распевая «Марсельезу» и «Боже, царя храни!», останавливались на площадях, молились в церквях, при этом не зная, чего они хотят и что получили». «Выпускать пар» – так, по сообщению автора, некоторые называли «грубые выходы огромной толпы», заполонившие 17 октября улицы российской столицы. Сам корреспондент также был склонен придерживаться данного определения происходящему. Уже в этих нескольких цитатах можно уловить некоторое пренебрежительное отношение автора к ликующим представителям русского народа. По его мнению, воодушевление общества вскоре должно было закончиться. «Утихший ветер теперь грозит смениться ураганом, а за бескровной революцией последует кровавый и бессмысленный бунт» – полагал журналист. Кроме того, большое внимание он уделял мнению российских социалистов, которые оставались недовольны Манифестом. Автор задал вопрос некоторым социал-демократам и эсерам (имен автор не указывает) о том, какие условия удовлетворяют их, либо побудят к сотрудничеству с властями. Журналист получил разные ответы, но, как он отмечал, «все были согласны в едином – борьбу следует продолжать». Полагаясь, вероятно, на мнение революционно настроенных социалистов, корреспондент не исключал и вероятности начала гражданской войны в России, так как «свобода абстрактна, агитаторы агрессивны, население неспокойно, солдаты страдают от провокаций». Завершал свое сообщение автор, как и журналисты иных английских газет, надеждой на то, что «здравый смысл и самообладание русского

народа все-таки победят» [\[16, 1 Nov. 1905\]](#).

Отдельно внимания заслуживают сообщения корреспондентов «The Daily Telegraph & Courier» из разных стран о том, как в этих странах восприняли Манифест 17 октября. Так, в телеграмме из Парижа сообщалось о надеждах французской общественности на то, «что уступки, на которые наконец публично согласился царь, восстановят порядок в России». Однако, отмечалось, что «потребуется некоторое время, чтобы успокоить страну, а плоды этого важного шага будут заметны не сразу». Во французской столице также полагали, что составление Манифеста «является полной и исключительной заслугой графа Витте» [\[16, 1 Nov. 1905\]](#). Такого рода сообщения публиковались и в «The Morning Post», парижский корреспондент издания в своей телеграмме кратко пересказал интервью с либеральным политическим деятелем и редактором газеты «Освобождение» – П.Б. Струве, находившемся на тот момент в эмиграции в Париже. В интервью политик утверждал, что «усилия его партии отныне будут направлены на достижение всеобщего избирательного права» [\[4, 31 Oct. 1905\]](#), что также, по его мнению, являлось главным условием для полного успокоения народа. Струве верил, что рано или поздно правительство уступит в данном вопросе и «демократы смогут продолжать свою работу уже на новых законных основаниях». Упоминая «его партию», журналист скорее всего имел в виду партию кадетов, так как вернувшись из эмиграции в 1905 г., уже после 17 октября, Струве примкнет к числу членов данной политической организации [\[17\]](#). В этом же номере «The Morning Post» кратко описывалось, какую характеристику давала Манифесту парижская «Le Temps». Газета называла рассматриваемый законодательный акт «не вполне ясным и непонятным». Утверждалось, что действия, предпринятые любым правительством под таким внешним давлением, не могут внушать особого доверия. Автор полагал, что судить о новых уступках царя можно будет лишь тогда, когда они будут претворены в жизнь. На редкость откровенная статья заканчивается замечанием о том, что «России итак было дано достаточно обещаний, и пора начинать действовать» [\[4, 31 Oct. 1905\]](#).

В Берлине же на рассматриваемое событие отреагировали с меньшим оптимизмом. Корреспондент «The Daily Telegraph & Courier» писал: «Все слои населения встретили эту новость с удовлетворением, степень которого варьировалась в зависимости от принадлежности к тому или иному политическому течению» [\[16, 1 Nov. 1905\]](#). Как отмечал журналист, «официальные круги восприняли манифест весьма сдержанно». Кроме того, высказывались опасения, что «полный крах последней опоры автократии в Европе может каким-то неопределенным образом повлиять на стойкие монархические институты Германии», но даже в ультраконсервативных кругах эта точка зрения не получила широкого распространения. По мнению автора, официальная точка зрения немецкого истеблишмента содержало примерно следующие убеждения: «политические свободы сделают русский народ более дружелюбным соседом, менее опасным во времена международных беспорядков и лучшим покупателем немецкой продукции» [\[16, 1 Nov. 1905\]](#). Большой энтузиазм, в связи с «падением абсолютизма», преобладал в либеральных кругах и среди социалистов.

В Вене встретили Манифест с «почти неопишуемым чувством облегчения и радости» [\[16, 1 Nov. 1905\]](#). Корреспондент замечал, что уже много лет ни одно политическое событие не производило здесь такого впечатления. Политические круги Австрии связывали большие надежды «с наступлением новой эры в России». Высоко австрийцы оценивали и сам Манифест, полагая, что он представляет собой «реальную, вполне актуальную и

неприкрытую конституцию». Дополняет данное сообщение телеграмма венского корреспондента «The Morning Post», в которой высоко оценивалось создание в новом виде Совета министров Российской империи, что являлось «самым верным признаком реальности будущего прогресса». Утверждалось, что именно «анархия, царившая в российских государственных ведомствах, была самым крупным препятствием на пути реформ» [\[4, 31 Oct. 1905\]](#). Кроме того, событие 17 октября 1905 г. воспринималось в Вене как «вхождение России в ряды конституционных государств», что, в свою очередь, являлось «победой для европейской цивилизации» [\[4, 31 Oct. 1905\]](#).

Подобные настроения царили и в Италии. Как сообщал корреспондент «The Daily Telegraph & Courier», в Риме надеялись, что данное событие станет началом новой эры для России – «эры спокойствия, прогресса и процветания» [\[16, 1 Nov. 1905\]](#). Столь искренние пожелания автор телеграммы связывал с тем, что Италия имела на тот момент «значительные общие интересы с Россией, особенно в коммерческой сфере и во внешней политике». Отмечалось также, что короля Италии Виктор Эммануил III узнав о Манифесте не скрывал удовольствия. Даже папа римский Пий X «был очень доволен, когда ему сообщили эту благую весть».

В крупнейшем городе США Нью-Йорке официальные круги называли Манифест «поражительным», а также нарекли «новой Великой хартией вольностей, открывающей новую Россию». Признавалось, что народ одержал огромную моральную победу, которая послужит ориентиром на будущее. Американская общественность выражала большие надежды на то, что люди смогут справиться с поставленной перед ними задачей, и в этой связи отмечалось, что «русские уже приобрели некоторый опыт самоуправления в сельских администрациях и в провинциальных делах». Вероятнее всего корреспондент имел в виду опыт земских учреждений.

Неоднозначно восприняли Манифест в канадском Торонто. Как сообщал корреспондент «The Morning Post», канадская пресса выражала удовлетворение тем, что «граф Витте смог склонить императора к свободе» [\[4, 31 Oct. 1905\]](#). Однако выдвигались опасения, что данный шаг был сделан слишком поздно, и теперь «Россию ждут значительные потрясения и страдания, которых можно было бы избежать, если бы Манифест был обнародован несколькими месяцами ранее». В то же время, отмечалось, что многочисленные русские поселенцы из канадских городов «с большим энтузиазмом восприняли известие об освобождении России».

Отдельно стоит отметить, что в «The Daily Telegraph & Courier», как и во многих других крупных британских изданиях, помимо прочего, предоставлялась информация и о том, какое влияние оказал рассматриваемый Манифест на российские ценные бумаги. В газете были опубликованы данные с фондовых бирж Берлина, Вены, Нью-Йорка и Парижа. Наблюдался повсеместный рост российских акций. Например, акции Русского для внешней торговли банка выросли на 10%. Отмечался особый оптимизм немецких производителей, которые полагали, что «для немецкой торговли с Россией открывается новая эра процветания» [\[16, 1 Nov. 1905\]](#). Вместе с тем, финансисты нью-йоркской фондовой биржи считали, что пока еще слишком рано оценивать все последствия событий в России для ценных бумаг, но общее настроение, как отмечал корреспондент, было довольно оптимистическим.

Как можно заметить, мнения британских корреспондентов, относительно событий 17 октября, расходятся в соответствии с их политико-идеологическими пристрастиями и, отчасти, личным политическим опытом. Журналист либеральной «The London Daily News»

выражал куда большие надежды на реализацию положений Манифеста, нежели его коллеги из консервативных «The Morning Post», «The Pall Mall Gazette» и «The Daily Telegraph & Courier». Однако, все корреспонденты хотя и с разной степенью оптимизма, не оставляли надежд на то, что в Российской империи может быть установлен конституционный строй. Эти взгляды на происходившие в России события характерны и для других британских журналистов, наблюдавших все происходящее непосредственно на месте.

Библиография

1. Петрухин А.М. Отношение британской прессы к попыткам реформы политической системы в России (на примере «Булыгинской» Думы) // В сборнике: Реформы в России и проблемы управления-2019. Материалы 34-й Всероссийской научной конференции молодых ученых. 2019. С. 12-15.
2. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Отв. ред. О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1994. – 360 с.
3. The London Daily News. 1905. Nov.
4. The Morning Post. 1905. Oct.
5. Петрухин А.М. Образ первой Государственной Думы Российской империи в британской консервативной прессе // В сборнике: Реформы в России и проблемы управления-2020. Материалы 35-й Всероссийской научной конференции молодых ученых. 2020. С. 19-22.
6. Петрухин А.М. Открытие и начало работы первой Государственной Думы Российской империи на страницах британской прессы. // Вопросы национальных и федеральных отношений. Т. 9. 12(57) 2019. С. 2668-2676.
7. Петрухин А.М. Реакция британской прессы на речь председателя Совета министров Российской империи И.Л. Горемыкина в Государственной Думе I созыва. // Вопросы национальных и федеральных отношений. Т. 10. 5(62), 2020. С. 1374-1381.
8. Петрухин А.М. Реакция британской прессы на роспуск Государственной Думы Российской империи I созыва. // Вопросы национальных и федеральных отношений. Т. 11. 2(71) 2021. – С. 380-388.
9. Петрухин А.М. Открытие и начало работы Государственной Думы Российской империи II созыва на страницах британской прессы. // Вопросы национальных и федеративных отношений». Т. 11. 7 (76) 2021. – С. 2103-2111.
10. Жидков О. А., Крашенинникова Н. А. История государства и права зарубежных стран: в 2 т. Т. II: Современная эпоха. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2005. – 816 с.
11. The Pall Mall Gazette. 1905. Nov.
12. Полунов А.Ю. Победоносцев: русский Торквемада. М.: Молодая гвардия, 2017. – 335 с.
13. Трепов, Дмитрий Федорович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Трепов,_Дмитрий_Федорович (Дата обращения: 29.04.2024)
14. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 11. Июль – октябрь 1905 г. Издание пятое. М.: Государственное издательство политической литературы. 1960. – С. 468.
15. Родился выдающийся судебный деятель Анатолий Фёдорович Кони. // Президентская библиотека: сайт. URL: <https://www.prilib.ru/history/619016> (Дата обращения: 27.05.2024)
16. The Daily Telegraph & Courier. 1905. Nov.
17. Пайпс Ричард. Струве: правый либерал 1905-1944. Том 2. М.: Московская школа политических исследований, 2001. // Электронная библиотека RoyalLib.com URL:

https://royallib.com/read/payps_richard/struve_praviy_liberal_19051944_tom_2.html#40960

(Дата обращения: 01.07.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Начало двадцатого века оказалось крайне бурным в общественно-политической жизни Российской империи: однако за двумя революциями – 1905 и 1917 гг. – пристально следили не только на территории 1/6 части суши, но и за рубежом, особенно в Англии и во Франции. Известно, что в этот период франко-английское влияние в нашей стране было весьма значительным, что было обусловлено не только нарождавшимся военно-политическим сотрудничеством в рамках Антанты, но и серьезным экономическим фактором. Разумеется, революционное брожение в России не могло не вызывать беспокойство в Лондоне и Париже. Тем любопытнее посмотреть реакцию общественного мнения европейских стран на события 1905 и 1917 гг., которая чаще всего выражалась посредством газет и журналов.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является реакция британской прессы на Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 (30) октября 1905 г. Автор ставит своими задачами рассмотреть материалы британских «The London Daily News», «The Morning Post», «The Pall Mall Gazette» и «The Daily Telegraph & Courier», а также определить причины расхождений оценок корреспондентов относительно политической реформы в России.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор также использует сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать взгляды британского общественного мнения на политические перемены в России в 1905 г.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 17 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Источниковая база статьи представлена прежде всего британской прессой начала XX в. Из используемых автором исследований укажем на труды А.М. Петрухина, анализирующего британское общественное мнение в отношении России в начале XX в. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как российско-британскими отношениями начала прошлого века, в целом, так и британским общественным мнением о России, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что как Манифест об учреждении Государственной думы от 6 (19) августа 1905 г., так и Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 (30) октября 1905 г. «вызвали интерес со стороны британской общественности, которая рассматривала попытку создания Государственной думы, как зарождение парламентаризма в Российской империи». Автор обращает внимание на то, что «журналист либеральной «The London Daily News» выражал куда большие надежды на реализацию положений Манифеста, нежели его коллеги из консервативных «The Morning Post», «The Pall Mall Gazette» и «The Daily Telegraph & Courier». Несмотря на это, как отмечает автор рецензируемой статьи, «все корреспонденты хотя и с разной степенью оптимизма, не оставляли надежд на то, что в Российской империи может быть установлен конституционный строй».

Главным выводом статьи является то, что «мнения британских корреспондентов, относительно событий 17 октября, расходятся в соответствии с их политико-идеологическими пристрастиями и, отчасти, личным политическим опытом».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В то же время к статье есть замечания:

1) В тексте и библиографии имеются опечатки:

«все корреспондента хотя и с разной степенью оптимизма, не оставляли надежд на то, что в Российской империи может быть установлен конституционный строй», см. также опечатку в фамилии автора в сноске 9.

2) В списке литературы представлены 6 работ одного автора, при этом ссылка в тексте есть только на одну.

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – реакция британской прессы на Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 (30) октября 1905 г.

Методология исследования базируется на принципах научной объективности и историзма. В работе использованы научные и специальные исторические методы (историко-хронологический и историко-сравнительный) и др.

Актуальность темы определяется тем, что Манифест о усовершенствовании государственного порядка от 17 (30) октября 1905 г. был принят Николаем II под влиянием общественно-политической ситуации в стране в начале XX в. Данному Манифесту предшествовало принятие Интерес к Манифесту, принятие которого было вынужденной уступкой со стороны самодержавной власти в России под нажимом демократических сил и общественно-политической ситуации в стране был с интересом встречен многими зарубежными странами (Британией, Германией, Францией и др.). Манифест впервые в истории Российской империи провозглашал «ряд гражданских свобод (неприкосновенность личности, свобода совести, слова, собраний и союзов) и существенно расширились права предполагавшегося народного представительства» и допускал к выборам те категории населения Российской империи, которые ранее не

имели таких прав. В связи с этим интерес к Манифесту был значителен в европейских странах, в том числе и Британии, и этот интерес прослеживается в прессе того периода. И до настоящего времени история России начала XX века остается одной из наиболее интересных тем. Актуальность исследуемой в статье темы не вызывает сомнения.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Новизна обусловлена также тем, что в статье всесторонне исследуется реакция британской прессы на принятый Николаем II Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 (30) октября 1905 года, который давал ряд

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом можно отнести к научному с элементами описательности. Структура работы логична и нацелена на достижение цели статьи и ее задач. В начале статьи автор пишет о факторах, которые вынудили Николая II пойти на принятие ряда мер, для того, чтобы стабилизировать общественно-политическую ситуацию в стране в начале XX в. и дает характеристику принятых документов. Далее в тексте статьи анализируются статьи в ряде печатных изданий Великобритании, посвященных Манифесту об усовершенствовании государственного порядка от 17 (30) октября 1905 года. В статье показаны подходы к событиям в России корреспондентов либерального английского издания «The London Daily News» и консервативного издания «The Morning Post» и др. В Британской прессе следили за событиями в России и писали о происходивших в стране событий, а также давалась оценочная характеристика событий в России в публикациях французских, германских, канадских и других изданиях. Текст статьи показывает разные трактовки событий в России британскими корреспондентами, а также их отношение к публикациям в других странах. Текст читается легко и воспринимается легко. В заключении в статье приводятся выводы по теме исследования и пишет, что «мнения британских корреспондентов, относительно событий 17 октября, расходятся в соответствии с их политико-идеологическими пристрастиями и, отчасти, личным политическим опытом...все корреспонденты хотя и с разной степенью оптимизма, не оставляли надежд на то, что в Российской империи может быть установлен конституционный строй. Эти взгляды на происходившие в России события характерны и для других британских журналистов, наблюдавших все происходящее непосредственно на месте».

Библиография работы состоит из различных источников, общее количество их 17 (это статьи, монографии, газетные публикации по теме исследования и смежным темам. 6 публикаций из общего списка по теме написаны А.М. Петрухиным).

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации.

Выводы, интерес читательской аудитории. Работа написана на интересную тему и будет интересна специалистам

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Павленко А.И. Политический кризис осени-зимы 1993 года на страницах газеты «Муромский край» // Genesis: исторические исследования. 2024. № 7. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.7.71329 EDN: ONGAKY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71329

Политический кризис осени-зимы 1993 года на страницах газеты «Муромский край»

Павленко Алла Игоревна

ORCID: 0009-0000-6032-7409

аспирант; департамент истории; Московский городской педагогический университет

129226, Россия, г. Москва, Второй Сельскохозяйственный пр-д, 4 кор 3, ауд. 3413

✉ lavrova_alla04@mail.ru

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.7.71329

EDN:

ONGAKY

Дата направления статьи в редакцию:

23-07-2024

Аннотация: Статья посвящена отражению политического кризиса конца 1993 г. в провинциальной периодической печати г. Муром Владимирской области. Автор обращается к журналистским статьям местной газеты «Муромский край» с 23 сентября, когда была опубликована первая информация о событиях в Москве, по 23 декабря, когда в газете были обнародованы результаты голосования 12 декабря. Информация о ситуации на местах в условиях тяжелого кризиса и политической нестабильности, доведенной до пика напряжения осенью 1993 г., способна рассказать настроениях в обществе и позиции муниципальных властей, а также раскрыть роль СМИ и журналистов, в частности, в локализации и разрешении конфликтов интересов как внутри власти, так и между властью и обществом на локальном уровне. В основу исследования легли принципы объективности и историзма. Кроме того, историко-системный и хронологический методы позволили раскрыть поставленный перед автором вопрос об отражении политического кризиса конца 1993 г. в муромской газете. Источниковую базу исследования составили выпуски местной общественно-политической газеты «Муромский край». Для решения научной проблемы автор обращался в муниципальный

архив г. Муром и местную библиотеку. Журналисты местной газеты уделили большое внимание политическим перипетиям и участию горожан в разрешении политического противостояния. Автор исследования детально изучил данный пласт материалов и пришел к выводу, что городские журналисты своей весьма миролюбивой позицией способствовали сохранению спокойствия среди муромлян в крайне непростой период российской истории. В то же время граждане, проявив осознанность, предпочли забастовкам и массовым митингам другой способ взаимодействия с властями – участие в выборах 12 декабря, результаты которых показали недовольство политикой центральных властей.

Ключевые слова:

политический кризис, Черный октябрь, расстрел Дома Советов, Муром, периодическая печать, газета Муромский край, регионалистика, Конституция РФ, противостояние властей, Борис Ельцин

Политический кризис сентября-октября 1993 г. освещался не только на страницах центральной периодической печати. За развитием противостояния между ветвями власти пристально следили местные газеты российских городов. После окончания горячей фазы конфликта, вылившейся в расстрел Дома Советов 3–4 октября, журналисты и жители г. Муром активно осмысливали произошедшее, а также писали о предстоящих выборах в новый российский Парламент и референдуме по проекту Конституции РФ 12 декабря.

На примере общественно-политической газеты «Муромский край», выпускавшейся в г. Муроме Владимирской области, мы рассмотрим, как журналисты освещали политический процесс в контексте перипетий в высших эшелонах власти. В поле нашего внимания находятся особенности локальной журналистики – что публицисты и корреспонденты Муром считали важным донести до городской аудитории в условиях политического кризиса конца 1993 года. В качестве дополнительной источниковой базы исследования были привлечены архивные материалы, хранящиеся в Архивном отделе МКУ округа Муром «Организационное управление», а также авторские интервью с чиновниками муромской администрации, которые сообщали о том, что происходило в городе в конце 1993 г. в провинциальном городе.

Округ Муром — это небольшой провинциальный город, состоящий из Муромского района и города Муром во Владимирской области. Это бурно развивающийся в советский период промышленный город с железнодорожным узлом. На момент исследуемых событий в городе проживало 126 тыс. человек [\[29\]](#). В городе функционировало 29 крупных и средних предприятий. В 1990 г. в сфере промышленности работало около 50 тыс. человек, к 1999 г. их число сократилось практически в двое [\[3\]](#). Впервые еженедельная литературно-общественная и литературная газета «Муромский край» появилась на свет 21 декабря 1913 г. по инициативе купечества города [\[5\]](#), но издание было закрыто спустя два года [\[4\]](#). Современная газета с аналогичным названием была учреждена городским и районным Советами народных депутатов по инициативе краеведа и журналиста В. И. Богатова [\[4\]](#). Главным редактором стала Н. С. Хохлова. Еженедельный тираж газеты составлял 17 тыс. экземпляров.

Первое упоминание муромской газеты о начале открытого противостояния властей в Москве было опубликовано 23 сентября 1993 г. [\[6, с.1\]](#). Журналист охарактеризовал

ситуацию во властных кругах следующим образом: «в верхних эшелонах власти определяют приоритеты» [\[6, с.1\]](#). На передовице номера было также опубликовано полное решение малого Совета Муромского городского Совета народных депутатов [\[6, с.1\]](#). К слову, это единственный официальный документ о событиях в Москве, выпущенный властями Муром за период столичного двоевластия. Городская администрация никак на официальном уровне не отреагировала на события в Москве. Депутаты города в ходе обсуждения выступления Бориса Ельцина по телевидению 21 сентября и поступившей информации от областного Совета народных депутатов подписали Решение Малого Совета муромского городского Совета народных депутатов Владимирской области №186/42 от 22.09.1993 «О выступлении Президента РФ Ельцина Б.Н. по телевидению 21.09.93 г.», в котором говорилось, что оценка деятельности Бориса Ельцина Конституционным Судом РФ справедлива [\[2\]](#). Члены Малого Совета народных депутатов Муром призвали горожан сохранять спокойствие, а руководителей и работников ГОВД, МБ, прокуратуры, командиров и личный состав воинских частей, дислоцирующихся на территории города, «оставаться верными Конституции и Законам Российской Федерации, воинской присяге и служебному долгу». Этот документ был отправлен Президенту России, Верховному Совету и областному Совету народных депутатов.

25 сентября в газете сообщалось, что областной Совет народных депутатов решил довести до сведения Федеральных властей, что «неконституционные распоряжения, указы и постановления исполняться не будут» [\[7, с.1\]](#). В то же время малый Совет Муромского района обсудил «грубейшие нарушения Конституции Президентом РФ» [\[7, с.1\]](#). Представители городских властей по-своему оценивали «политические страсти» [\[7, с.1\]](#) в Москве. Член малого Совета А. Зиновьев видел в происходящем «повторение событий двухгодичной давности» [\[7, с.1\]](#) и выступил за досрочные выборы. За перевыборы выступил другой депутат В. Елистратов. На совещании депутатов Советов всех уровней в областном центре 25 сентября также пришли к мнению, что досрочные выборы – это выход из сложившейся ситуации [\[8, с.1\]](#). Мэр Муром Петр Кауров также поделился своими мыслями: «Надо согласиться, что назрело время реформ государственной власти. А пока лишь одни упреки и тем, и другим. Президента упрекают в том, что ничего не изменилось в экономике, а Верховный Совет ничего не изменил в политике» [\[7, с.1\]](#).

Говоря о настроениях муромлян, в газете писали, что несмотря на «страсти, вызванные «указом Президента РФ «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», большинство горожан и сельских жителей волнуют более прозаичные проблемы: холод в квартирах, школах, частые перебои в подаче воды» [\[8, с.1\]](#) и т. д. Тем не менее Правление Союза предпринимателей г. Муром сочло необходимым публично выразить отношение к действиям Президента России: «По форме, противоречащей Конституции РФ. По своей сути Указ является единственно верным решением, выводящим Россию из кризиса» [\[8, с.1\]](#). Члены Союза охарактеризовали Бориса Ельцина как «заложника коммунистической конституции, не предусматривающей механизма выхода из кризисных политических состояний» [\[8, с.1\]](#). Предприниматели также выступили за досрочные выборы ветвей власти. Стоит отметить, что, несмотря на то что новоиспеченные коммерсанты являлись непосредственным электоратом Бориса Ельцина, они весьма объективно оценили происходящее. С точки зрения законодательства страна действительно не имела нормативно оформленных механизмов выхода из политического

кризиса. За перевыборы выступил Председатель районного Совета народных депутатов Н. И. Конышкина, сказав об этом в интервью корреспонденту газеты [\[9, с.2\]](#).

После кровавых событий 3–4 октября газета продолжила писать о происходящем в столице и реакциях муромлян на противостояние властей. 5 октября в газете было отмечено, что внимание большинства горожан было приковано к экранам телевизоров из-за кадров штурма защитниками Белого дома телецентра «Останкино» [\[10, с.1\]](#). В статье с заголовком «Не дать втянуть себя в войну» сообщалось, что рабочие АО «Муроммашзавода» чаще всего оценивали московские события негативно. Также они были едины в одном – «нельзя допустить продолжения противостояния властей, которое и без того далеко зашло» [\[10, с.1\]](#). Более того, рабочие со слов неизвестных корреспондентов «Муромского края» проявили гражданскую осознанность. Было решено не втягиваться в конфликт властей, «подогреваемый разного рода экстремистски настроенными элементами» [\[10, с.1\]](#). Можно заключить, что по мнению редакции газеты те, кто поддерживал противостояние властей – это радикалы. На наш взгляд, это справедливая оценка, т. к. в тяжелые, напряженные времена, когда решается судьба родины, нужна консолидация общества, а не его разделение на противоборствующие лагеря.

«Муромский край» сообщал, что семь членов Малого Совета городского Совета народных депутатов выступили с политическим заявлением, в котором оценивали события в Москве как «попытку спровоцировать гражданскую войну со стороны бывшего Верховного Совета и экстремистски настроенных сил» [\[10, с.1\]](#). Также была опубликована выдержка из письма с тридцатью тремя подписями работников городской администрации и работников районного Совета во главе с заместителем главы администрации г. Муром С. В. Тикарь [\[10, с.1\]](#). Горожане поддерживали действия Президента и правительства «по подавлению бесчинствующих групп». Обращает внимание один весьма интересный факт – этих документов нет на хранении в местном архиве по неизвестным причинам.

Стоит отметить, что газета уделяла много внимания мнениям горожан. Местные жители не участвовали в митингах или забастовках на почве политики, за что их поблагодарил Председатель городского Совета народных депутатов В. И. Жуков и глава администрации г. Муром П. А. Кауров [\[11, с.1\]](#). Заместитель директора АО «Муроммашзавод» Ю. В. Воронцов сообщил, что 4 октября «ничто не помешало администрации завода провести совещание с представителями одной из канадских фирм» [\[11, с.1\]](#). На другом заводе АО «Муром» также проводилось совещание по подведению итогов работы за месяц [\[11, с.1\]](#). Горожане в интервью корреспондентам выражали надежды, что ситуация стабилизируется [\[11, с.1\]](#). Также газета опубликовала возмущения коммуниста В. Волкова: «На что надеется Президент с помощью лживой информации в средствах массовой информации, на что надеется, угрожая оставить без работы тех, кто не подчинится его Указам?!» [\[11, с.2\]](#). Но на страницах газеты можно найти и более радикальные мысли. Например, член малого Совета городского Совета А. Самсонов поделился своими взглядами на произошедшее в Москве: «Провалилась вторая попытка красно-коричневого переворота» [\[12, с.1\]](#). Спустя время, 26 октября, газета опубликовала письма муромлян, которые приходили на адрес редакции. Горожанка Г. Кокушкина считала, что несмотря на нападки на городской Совет со стороны недоброжелателей депутаты продолжали заниматься вопросами города [\[19, с.1\]](#). Пенсионер И. Семенов отмечал, что невозможно «проводить выборы, когда в одних руках сосредоточена вся власть, радио, телевидение, печать, то есть все средства

массовой информации» [\[19, с.1\]](#). Муромлянин Н. Николаев писал, что «в наше беспокойное время, когда в Москве пытаются поделить портфели «защитники народа», о народе, по-моему, вообще никто не думает» [\[19, с.1\]](#). Спустя месяц после расстрела Дома Советов было опубликовано письмо преподавателя Муромского филиала Владимирского Политехнического Института Е. Фирсова, в котором он весьма конкретно охарактеризовал события в столице: «Московский путч еще раз доказал мудрость нашего народа, который не дал завравшимся и себялюбивым политикам ввергнуть страну в пучину гражданской войны» [\[23, с.2\]](#).

На страницах газеты было опубликовано Решение инициативной группы, состоящей из представителей Союза предпринимателей Е. Л. Кротова, движения «Демократическая Россия» Г. С. Гришина, Демократической партии С. С. Цепиной, профкома работников кооперации В. Х. Сокирко и депутатов горсовета О. В. Зыкова, о создании Муромского комитета поддержки демократии и Президента России с целью координации «действий всех общественных организаций по предотвращению антиобщественных проявлений в городе» [\[11, с.1\]](#). Можно предположить, что часть активных граждан боялась и видела предпосылки к беспорядкам на улицах города, поэтому сообщила о намерении создать специальный комитет для борьбы с антиправительственными настроениями в случае чего. Однако начальник городского отдела УМБ РФ по Владимирской области В.Ю. Левичев, отвечая на вопросы интервью, сообщил, что у их службы безопасности нет поводов для вмешательства [\[13, с.1\]](#).

7 октября была проведена встреча главы администрации города с журналистами [\[12, с.1\]](#). Тогда мэр сообщил, что «в эти трагические для страны дни погиб наш земляк, военнослужащий 1974 года рождения Роман Коровушкин». 16 октября солдату была посвящена целая статья, в которой сообщалось, что он был прикомандирован к Таманской дивизии [\[15, с.1\]](#). Бывшие коллеги главы администрации Муромца Петра Каурова сообщали в интервью автору данной научной статьи, что юноша погиб от пули снайпера [\[28\]](#). Глава администрации заметил, что его удивляет фанатизм защитников Белого Дома. Он считал, что «Значительно меньше оказалось бы жертв, будь чуть трезвее головы Макашова, Руцкого и других» [\[12, с.1\]](#). Вместе с тем было озвучено, что в областном Совете сложили полномочия 35 депутатов, а часть депутатов обратилась к Президенту России с просьбой распустить областной Совет с помощью своего Указа. Тем не менее, 12 октября глава областной администрации Ю. В. Волков распустил областной Совет и передал его функции администрации региона [\[14, с.1\]](#). Говоря о судьбе местного Совета, Петр Кауров сказал, что пока роспуск невозможен, т. к. еще не ясно, какой орган его смог бы заменить. Однако Муромский комитет защиты демократии и Президента РФ не был согласен с мнением главы администрации города. В публичном обращении этой общественной организации сообщалось, что в случае, если городской Совет не самораспустится, то комитет обратится в комиссию по расследованию деятельности должностных лиц по поддержке путчистов [\[14, с.1\]](#). К слову, в том же обращении члены комитета Г. Гришин, О. Зыков, Е. Кротов и С. Цепина писали, что «обанкротившиеся деятели из дома Советов, сомкнувшиеся с экстремистскими движениями коммунистического фашистского толка, с помощью оружия решили затормозить историческое развитие общества» [\[14, с.1\]](#). Действительно, в городе продолжал номинально существовать городской Совет, однако, запугивая депутатов, комитетчики, по сути, вступали в конфликт с главой администрации, который понимал важность предварительной институциональной подготовки нового органа власти в

городе. Однако семь народных избранников добровольно сложили свои полномочия 14 октября [\[15, с.1\]](#).

19 октября в газете была опубликована статья А. Хохловой с размышлениями о произошедшем с 21 сентября [\[16, с.1\]](#). Журналист считал, что события в Москве квалифицируются как «государственный переворот или попытка онога», а в городе происходило «что-то вроде шока» в первые дни. А. Хохлова отмечала, «два последних года фактического бездействия абсолютного большинства депутатов и события октября 1993 года выявили неэффективность и реакционность Советов», а «стремление сохранить депутатский мандат – просто безнравственно» [\[16, с.1\]](#). Однако такие характеристики неслучайны. 11 октября было созвано внеочередное заседание малого Совета городского Совета. Местные депутаты решили:

1. Решение малого Совета от 22 сентября сего года «О выступлении Президента Б.Н. Ельцина по телевидению 21.09.93 г.» признать ошибочным как принятое без достаточного четкой оценки существовавшей политической ситуации [\[16, с.1\]](#).
2. Одобрить действия Президента РФ по предотвращению разрастания вооруженного конфликта [\[16, с.1\]](#).
3. Осудить действия руководства ВС РФ и вице-президента Руцкого, организовавших экстремистские силы на военное противостояние, грозившее перерасти в гражданскую войну [\[16, с.1\]](#).

Кроме того, депутаты предложили председателю горсовета В. И. Жукову добровольно сложить полномочия из-за «неоднократно выявленное превышение полномочий». Этот случай демонстрирует, что под гнетом обстоятельств и явных лидирующих позициях исполнительной власти местные депутаты резко сменили свое отношение к политическим событиям в столице. С одной стороны, на наш взгляд, депутаты города действовали прагматично, с другой – это говорит, что часть депутатов не имела твердых оснований для поддержки федерального парламента. Отметим, что параллельно был принят второе решение другой части депутатов города во главе с председателем В. Г. Жуковым. Они решили осудить действия как исполнительной, так и представительной властей, способствовавшие кровавым событиям в Москве 3–4 октября. Эта часть депутатов была солидарна со своими оппонентами в горсовете насчет реформирования местных властей и досрочных выборов новых органов власти. Это свидетельствует о серьезном расколе внутри властей Муром уже после трагических событий в Москве. Также отметим, что данных двух решений не было обнаружено в городском архиве.

Местные баталии на этом не заканчивались, а только развивались. В Распоряжении Муромского городского Совета народных депутатов Владимирской области №39 от 20.10.93 г. «О созыве внеочередной сессии Муромского городского Совета народных депутатов» сообщалось, что группа из семи депутатов «умышленно блокирует заседание малого Совета» [\[17, с.1\]](#). Это говорит о нарастании конфронтации внутри депутатского корпуса города. Опять-таки, данное Распоряжение не было обнаружено в местном архиве.

Конфликт внутри городского депутатского корпуса не мог не волновать администрацию города. На очередной встрече с журналистами города мэр Петр Кауров призвал народных избранников все-таки принять 3 ноября окончательное решение о работе Советов [\[18, с.1\]](#). Журналист А. Абрашкина посчитала, что лучшим решением стал бы

самороспуск депутатов [\[18, с.1\]](#). Не дожидаясь решений городских депутатов, глава администрации Муромского района А. Лукьянов принял решение распустить районный Совет народных депутатов и передать его функции администрации, выпустив соответствующий документ такой, как Постановление главы администрации Муромского района «О прекращении деятельности Муромского районного Совета народных депутатов двадцать первого созыва и принятии его функций администрацией» 26.10.1993 № 284 [\[1\]](#), [\[20, с.1\]](#). Получается, первыми в округе отреагировали на институциональные изменения в районе. Тем не менее, не дождавшись указанной даты, Петр Кауров подписал Постановление главы администрации города Мурома №813 от 29.10.93 г. «О выполнении функций Муромского городского Совета народных депутатов» [\[22, с.1\]](#), в котором сообщалось со ссылкой на Указ Президента РФ №1760 от 26.10.93 г. «О реформе местного самоуправления в РФ» о прекращении деятельности Муромского городского Совета народных депутатов с 29 октября, когда был опубликован вышеуказанный Указ Президента РФ. За администрацией города признавались права собственности и учредителя всех созданных Муромским горсоветом предприятий, организаций, общественных организаций, различных фондов, а также газеты «Муромский край». Вместе с правами администрации города переходили и полномочия горсовета. На встрече с журналистами Петр Кауров, комментируя свое постановление, сказал, что «вместе со всей полнотой власти на нас ложится и вся ответственность перед горожанами» [\[22, с.1\]](#). Тем не менее, бывшие члены горсовета провели общий сбор 3 ноября [\[23, с.1\]](#). После выражения благодарностей коллегам за работу депутаты разошлись.

Параллельно с городскими политическими перипетиями шла подготовка к выборам и референдуму 12 декабря. В выпуске №133 «Муромского края» была опубликована информационная статья с призывом голосовать за список Демократической Партии России, которая выступала «за реальные рыночные реформы, а не за призывы к ним» [\[21, с.1\]](#). Глава администрации города Петр Кауров пояснил журналистам, что в условиях подготовки к выборам, задача властей «создать всем избирателям равные возможности для участия в выборах» [\[22, с.1\]](#), уточнив, что «вряд ли кто из работников администрации горит желанием заседать в Парламенте, будем решать вопросы здесь, на месте» [\[22, с.1\]](#). Из г. Мурома, как сообщалось, в предвыборную борьбу включился преподаватель Муромского филиала Владимирского Политехнического Института Е. Ю. Фирсов [\[21, с.1\]](#). За реализацию своих амбиций взялись крупные фигуры города – это представители как власти, так и коммерческих структур. Журналистами было отмечено, что «жаждущих власти даже в провинции – несколько десятков на одно место» [\[23, с.1\]](#). Во время дебатов между Председателем совета директоров предприятий А. В. Ларкиным и директором АО «Кровля» В. Я. Хохряковым последний задал своему оппоненту вопрос: «Как нам выйти из кризиса, в котором оказались благодаря поддерживаемому вами Правительства?». А. В. Ларкин не смог конструктивно ответить на вопрос, т. к. «на сей раз не хватило присущей ему дипломатии, чтобы унять вспыхнувшие страсти» [\[23, с.1\]](#), как отмечалось в статье. Можно отметить, что колумнисты газеты считали важным подсветить происходящее в среде претендентов на посты депутатов Государственной Думы. Журналисты, анализируя общественные настроения, считали, что жители проголосуют за того, кто сможет решить их бытовые проблемы – например, отремонтировать крышу [\[23, с.2\]](#). В статье А. Абрашкиной, опубликовавшей опрос жителей насчет будущих выборов, можно найти совершенно полярные мнения насчет фигуры В. В. Жириновского [\[23, с.2\]](#).

За день до выборов газета на передовице номера выпустила большое количество материалов о том, как происходит подготовка, сообщая, что все готово. В первую очередь редакция призывала идти голосовать ради будущего [\[24, с.1\]](#) и счастья детей [\[24, с.1\]](#). В статье «Нужна ли новая Конституция?» были опубликованы мнения муромлян [\[24, с.1\]](#). В опубликованных письмах содержались призывы голосовать за конкретных кандидатов в депутаты ГД РФ, а также сделать уверенный выбор в пользу новой Конституции [\[24, с.1\]](#). Однако результаты голосования были неутешительными. За принятие Конституции высказалось 48,6%, против – 49,3% избирателей округа Муром [\[25, с.1\]](#). Но в целом область приняла Конституцию со следующими результатами: 190 382 чел. (54,58%) – за Конституцию, 158 414 чел. (45,42%) – против [\[27, с.1\]](#). Отмечалось, что молодежь крайне неохотно шла на выборы. По итогам 27% избирателей проголосовали за ЛДПР, 13,9% – за «Выбор России», 11,1% – за КПРФ, 7,6% – за «Женщины России», 6,3% отдали свой голос за ДПР, а 4,7% – за Российскую партию единства и согласия [\[25, с.1\]](#). Тенденция голосования сохранилась и для всей области: лидировала ЛДПР (29,49%) на втором месте – «Выбор России» (13,76%), на третьем – КПРФ (10,02%) [\[27, с.1\]](#). В Муромском районе не хватило голосов в поддержку Конституции [\[25, с.1\]](#). Результаты голосования в городе также показали, что Муром не поддержал проект Конституции [\[26, с.1\]](#). Это означает, что горожане крайне проявили крайний скептицизм в отношении Конституции, хотя газета публиковала статьи, в которых содержалась поддержка будущего Основного Закона РФ. Начальник управления сельского хозяйства администрации района Н.И. Ганин считал, что это произошло из-за того, что «крестьяне с проектом Конституции в деталях не были знакомы» [\[26, с.1\]](#). Предприниматель С.Д. Голыбин считал, что «итоги выборов – результат недостаточной работы с людьми прогрессивных демократических сил» [\[26, с.1\]](#). Генеральный директор АО «Муром» А.П. Сидоров, сказал в интервью, что «надо было больше работать с людьми» [\[26, с.1\]](#).

Подводя итоги, отметим, что местная газета существенно отличается по наполнению и характеру статей от центральной прессы. В «Муромском крае» можно выделить несколько особенностей. Характерно, что противостояние властей называлось местными журналистами «политическими страстями» и «гражданской войной». Второй особенностью газеты можно считать рефлексию событий уже после расстрела Дома Советов. Пиком этой рефлексии стала смена ориентиров городскими депутатами 11 октября, как только стало понятно, что исполнительная власть одержала сокрушительную победу над Верховным Советом. Третьей особенностью публикаций является отсутствие явной поддержки одной из сторон политического конфликта на верхах. Журналисты концентрировали свое внимание обычным бытовым проблемам и вопросам, с которыми приходилось сталкиваться горожанам. Также отметим значимость местной газеты в контексте публикации нормативно-правовых актов локального характера, которые невозможно найти в местных архивах. Это помогает в исторических исследованиях.

Можно заключить, что достаточно миролюбивая позиция редакции и нежелание раскручивать антиобщественные настроения внесла вклад в стабилизацию ситуации в регионе. Муромляне несмотря на все тяготы жизни в условиях серьезного как экономического, так и политического кризисов остались верны в первую очередь себе и сохранили спокойствие в небольшом городе. Местные жители не побоялись выразить свое общественное мнение и большинством голосов продемонстрировали властям свои протестные настроения в ходе выборов 12 декабря. Это говорит о высокой степени

осознанности горожан, которые предпочли вместо неконтролируемых митингов и пикетов выразить свое мнение на законной основе.

Библиография

1. Архивный отдел МКУ округа Муром «Организационное управление». Ф.68. О.1 б.Д. б.Л. 1. ед.хр.
2. Архивный отдел МКУ округа Муром «Организационное управление». Ф.148. О.1 б.Д. б.Л. 1. ед.хр.
3. Заблудина А.А. Город Муром во второй половине XX века // Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории «Наследие предков – молодым» [сайт] URL: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2008/1119-gorod-murom-vo-vtoroj-pолоvine-xx-veka> (Дата обращения: 17.04.2024 г.)
4. Земля Владимирская. Электронная библиотека [сайт] URL: <https://land.lib33.ru/assemblage/by-year/collections/22/11> (Дата обращения: 17.04.2024 г.)
5. Муромский край. 1913. №1. 21 декабря.
6. Муромский край. 1993. №116 (323). 23 сентября.
7. Муромский край. 1993. №117 (324). 25 сентября.
8. Муромский край. 1993. №118 (325). 28 сентября.
9. Муромский край. 1993. №119 (326). 30 сентября.
10. Муромский край. 1993. №121 (328). 5 октября.
11. Муромский край. 1993. №122 (329). 7 октября.
12. Муромский край. 1993. №123 (330). 9 октября.
13. Муромский край. 1993. №124 (331). 12 октября.
14. Муромский край. 1993. №125 (332). 14 октября.
15. Муромский край. 1993. №126 (333). 16 октября.
16. Муромский край. 1993. №127 (334). 19 октября.
17. Муромский край. 1993. №128 (335). 21 октября.
18. Муромский край. 1993. №129 (336). 23 октября.
19. Муромский край. 1993. №130 (373). 26 октября.
20. Муромский край. 1993. №131–132 (338–339). 28 октября.
21. Муромский край. 1993. №133 (340). 30 ноября.
22. Муромский край. 1993. №134 (341). 2 ноября.
23. Муромский край. 1993. №135 (342). 4 ноября.
24. Муромский край. 1993. №151 (358). 11 декабря.
25. Муромский край. 1993. №152 (359). 14 декабря.
26. Муромский край. 1993. №153 (360). 16 декабря.
27. Муромский край. 1993. №156 (363). 23 декабря.
28. Павленко А.И. Интервью с Виноградовой Р.А., Барышевой О.А., Горчаковой О.В. 2022. 19 октября [аудиофайл] // Личный архив автора.
29. Численность населения г. Муром по годам [сайт] URL: <https://promurom.ru/murompage.php?page=134> (Дата обращения: 17.04.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Распад Советского Союза, справедливо названный Президентом РФ. В.В. Путиным величайшей геополитической катастрофой XX века, привел к турбулентным процессам

практически на все пространстве 1/6 части суши. Приведем здесь и конфликты в Нагорном Карабахе и Приднестровье, грузино-абхазскую войну, рост экстремизма на Северном Кавказе. Не менее серьезным в ряду этих событий был политический кризис осени 1993 г. в Российской Федерации, вследствие чего представляется важным изучить его восприятие современниками. Известно, что выразителем общественного мнения выступает периодическая печать, в связи с чем обращением к прессе позволят раскрыть многие социальные процессы начала 1990-х гг.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является политический кризис осени-зимы 1993 года на страницах региональной прессы. Автор ставит своими задачами рассмотреть публикации газеты «Муромский край», а также определить отличия в освещении событий муромской газеты от центральных.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод, в основе которого по определению академика И.Д. Ковальченко «последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта», а его отличительными сторонами выступают конкретность и описательность. Автор также использует сравнительный метод. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе материалов газеты «Муромский край» стремится охарактеризовать общественное мнение регионов по политическому кризису 1993 г. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя до 30 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена как материалами периодической печати (газета «Муромский край»), так и документами из фондов Архивного отдела МКУ округа Муром «Организационное управление». Из используемых исследований укажем на работу А.А. Заблудиной, в центре внимания которой находится история Муром второй половины XX в. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как политическим кризисом 1993 г., в целом, так и его освещением региональной прессой, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «первое упоминание муромской газеты о начале открытого противостояния властей в Москве было опубликовано 23 сентября 1993 г.» Автор обращает внимание на то, что «противостояние властей называлось местными журналистами «политическими страстями» и «гражданской войной». Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, «особенностью публикаций является отсутствие явной поддержки одной из сторон политического конфликта на верхах». Автор отмечает «значимость местной газеты в контексте публикации нормативно-правовых актов локального характера, которые невозможно найти в местных архивах». Главным выводом статьи является то, что осенью 1993 г. «местная газета существенно

отличается по наполнению и характеру статей от центральной прессы».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсе лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

К статье есть отдельные замечания: так, автор, обозначив начало дореволюционного издания «Муромского края», не показывает дату начала современного возобновления.

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Грибачева А.П. Перестройка промышленного производства Ленинграда в условиях блокады (1941-1944) // Genesis: исторические исследования. 2024. № 7. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.7.43874 EDN: NLXGCG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43874

Перестройка промышленного производства Ленинграда в условиях блокады (1941-1944)

Грибачева Анастасия Павловна

ORCID: 0009-0005-3594-0881

аспирант; высшая школа общественных наук гуманитарного института; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

✉ gap.418@yandex.ru

[Статья из рубрики "История науки и техники"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.7.43874

EDN:

NLXGCG

Дата направления статьи в редакцию:

22-08-2023

Аннотация: Статья посвящена проблеме перестройки промышленного производства Ленинграда в условиях блокады (1941-1944). Предметом исследования становится переустройство промышленности под нужды фронта. Рассматривая функционирование деятельности заводов, автор особое внимание уделяет выпуску военной продукции предприятиями местной и оборонной промышленности. Начиная с первых дней блокады производственный процесс заводов, был направлен на реализацию изготовления и восстановления военной техники, деталей, обмундирования, ремонт оборудования для нужд армии. Все заводы, работающие в городе, были перепрофилированы. В течение всего периода блокады Ленинграда работа продолжалась, несмотря на постоянные артобстрелы и их последствия. Новизна исследования заключается в том, что в статье задействованы архивные документы. Анализ источников направлен на рассмотрение деятельности предприятий Ленинграда. Заводы поддерживали связь друг с другом для выполнения специальных заказов ВМФ и Ленфронта. Существующие проблемы на протяжении долгого времени с энергией и топливом тормозили производство, но

останавливаться было нельзя, существовала критическая необходимость продолжать работу для фронта, для победы. В данной работе сформулирован вывод о том, что были задействованы все виды производства. Подчеркнута тяжелая военная ситуация в городе, в особенности зима 1941-1942 гг.

Ключевые слова:

Блокада, Ленинград, промышленность, Ижорский завод, фронтовые заказы, техника, завод Большевик, местная промышленность, производство, предприятия

На момент начала войны, в городе и области находились крупные заводы и фабрики, которые имели разную направленность. Работало около 1000 предприятий: «Кировский» завод, «Ижорский» завод, завод «Электросила», завод «Большевик», завод им. Ворошилова, завод им. Ленина и т. д. Производили широкий спектр товаров: деревянные игрушки и мебель, гражданскую одежду и обмундирование, а так же вооружение: снаряды, боеприпасы, пулеметы, прицелы, бронетехнику, танки и т. д. На предприятиях занимались ремонтом техники, станков и их деталей.

Организация промышленности блокадного Ленинграда прошла путь переустройства всего производства на выпуск военной продукции. Актуальность исследования данной статьи обусловлена научным интересом к организации промышленного процесса производства блокадного Ленинграда. В настоящее время, остаются мало изученные аспекты в этой области, которые требуют особого внимания, из-за востребованности в научном сообществе.

Целью статьи становится исследование перестройки промышленного производства предприятий в условиях блокады. Для достижения цели в статье задействованы следующие методы исследования: 1. Исторический, который позволил исследовать промышленное производство блокадного Ленинграда; 2. Историко-хронологический, который дал возможность последовательно рассматривать происходящие события на предприятиях города. 3. Историко-структурный, посредством, которого можно проследить общую тенденцию развития промышленного производства блокадного Ленинграда.

В ходе исследования был проведен анализ научной литературы и источников. Основными источниками выступают документы из Центрального государственного архива Санкт-Петербурга [\[17\]](#), Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга [\[18\]](#) и Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга [\[19\]](#). В документах прописывались сведения о переходе предприятий города на выпуск военной техники, деталей, обмундирования.

Вопросы промышленного производства блокадного Ленинграда, рассматривает в своих монографиях Дзенискевич А. Р. [\[4\]](#), [\[5\]](#), [\[6\]](#). Он исследует разные стороны жизнедеятельности блокадного Ленинграда в 1941–1944 гг. Особый интерес вызывает работа промышленных предприятий. Автор пишет о том, что с началом блокадных дней стала происходить перестройка промышленности на военный лад. В трудах он приводит данные о выпуске военной продукции, затрагивая предприятия тяжелой и легкой промышленности. В монографиях Дзенискевича А. Р. отражается тяжелая обстановка, в которой приходилось жить и работать ленинградцам. Он подчеркивает вклад рабочих в производственное дело. Также автор рассматривает отдельно следующие направления промышленности: кораблестроение, танкостроение, авиационную промышленность,

вследствии чего проводит анализ и подводит итоги их работы в целом. Исследователь Рябков А.М. в своих статьях [\[13\]](#), [\[14\]](#) уделяет внимание тому, как происходил процесс рабочей перестройки заводов Ленинграда в условиях военного времени. Автор рассматривает деятельность предприятий, сложное положение в городе, дает информацию о проблемах вызванных блокадой и приводит сведения о выстраивании новых производственных связей. В научных трудах Быстровой И. В. [\[11\]](#), Бурова А. В. [\[2\]](#), Ковальчука В. М., Чистяковой А. Н. [\[9\]](#) представлены сведения о Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда. В научных статьях Ходякова М. В. [\[15\]](#), Красноженовой Е. Е., Кулика С. В. [\[10\]](#), [\[11\]](#), Зотовой А. В. [\[7\]](#), Щерба А. Н. и Лосика А. В. [\[20\]](#), Белозерова Б. П. [\[3\]](#), Худяковой Н. Д. [\[16\]](#), рассмотрены вопросы промышленного производства блокадного Ленинграда. В работах, дана информация об изготовлении военной техники на предприятиях, приведены данные выпуска продукции и его применения в жизни города. Авторы подчеркивают важность процесса перехода на военных рельсы всех оставшихся заводов в Ленинграде, так как от них зависела дальнейшая судьба города. В статье Зотовой А. В. [\[8\]](#) рассматривается процесс функционирования работы местной промышленности в годы блокады. Автор исследует деятельность предприятий и их вклад в победу Великой Отечественной войны.

Обзор источников и литературы показал, что в них содержится довольно подробное описание перестройки промышленности блокадного Ленинграда. Архивные материалы долгое время имели статус «секретно» и становятся доступными для ознакомления в настоящее время. Опираясь на них, возможно, более глубоко изучить особенности переустройства промышленности с мирного времени, на военное. Исследования по данной теме, вызывают интерес у современных авторов, так как уже имеющиеся знания возможно расширить.

8 сентября 1941 г. Ленинград оказался в тяжелейших условиях, в блокадном кольце, окруженный врагом. Все предприятия стали перестраивать свое производство для нужд фронта. Началась реорганизация производственного процесса. Поменялись планы по выпуску продукции и изготовлению военной техники.

Военные действия подталкивают правительство эвакуировать заводы вглубь государства. В тылу стала разворачиваться активная деятельность на заводах-дублерах. Туда стали отправлять оборудование, технику и людей. Всего с июля по октябрь 1941 г. из города было эвакуировано: 70 промышленных предприятий, 22 проектных, 11 конструкторский и 7 строительных организаций, а также их оборудование и котельные агрегаты [\[12, с. 428.\]](#). Вместе с тем, часть заводов остается работать в блокадном Ленинграде и уже в новых реалиях, необходимо было продолжать производить военную технику, чтобы обеспечивать линию фронта.

Выпуск военной продукции начал осуществлялся всеми заводами Ленинграда. Выпускали: бронемашин, катера, бронепоезда, морские артиллерийские башни, корпуса и башни для танков КВ, броневые башни для ДОТов, броневые рубки, броневые щиты для морских орудий, ручные насосы, минные заградители, снаряды для пушек, мины, детали пулеметов «Максим» и т.д. Производственный процесс требовал особого внимания. Город неоднократно подвергался бомбежкам, за которыми неизбежно шли массовые разрушения. Предприятия находились в тяжелом положении, какие-то пришлось законсервировать, так как было невозможно восстановить работу. Для того, чтобы наладить производство требовалось большое количество времени. Руководством бюро и секретариата городского комитета ВКП(б), были даны указания, о передаче части

оборудования одних заводов другим. Также работу могли делить на этапы и задействовать сразу несколько заводов для сборки техники.

С первых дней войны было принято решение о продлении рабочего дня на заводах Ленинграда до одиннадцати с половиной часов. Предпринимались меры для скорейшего завершения работ на строящихся авиационных заводах. В помощь, туда направляли работников с других предприятий, но ситуацию такое решение во многом не изменило и сроки сдачи работ сдвигались на осень 1941 г. [\[12, с. 426-427\]](#).

В городе стали увеличиваться военные заказы, которые повлекли за собой дефицит сырья на производствах. Бюро горкома партии приняло документ о разбронировании цветных металлов, что поспособствовало в меньшей мере решению этого вопроса. [\[12, с. 427\]](#).

За период войны в сложной обстановке блокады Ленинграда предприятия местной промышленности перепрофилировались. Они сосредоточились на выпуске военной техники и деталей для фронта. В этом направлении работали такие заводы как: «Красный химик», «Красное знамя», завод «МОПР» и т.д. Они занимались изготовлением: авиационных бомб, мин, корпусов для танков и автомобилей, тяжелых противотанковых ружей. Самой распространенной военной продукцией местного производства стали корпуса ручных гранат, противопожарный инвентарь и печивремянки. Также выпускали авиабомбы, рамы, узлы для ракетных минометов «Катюша», специальную арматуру для газоубежищ, авиабензоцистерн и химических грелок [\[8\]](#).

Первым и основным видом военного производства стала граната образца 1933 г. Ее выпуск развернули в самые короткие сроки на целом ряде предприятий, ежемесячно увеличивая количество [\[18, л. 1\]](#). Позже, в производство было запущено следующее вооружение: ручные гранаты, разные мины, снаряды, гильзы, бомбы авиационные, гильзы (восстановленные), колючая проволока, противохимические средства и т. д. Государственный механический завод уходит от производства никелированных кроватей и занимается выпуском свертных гильз, при этом организует производство по реставрации стреляных артиллерийских гильз к орудиям различных калибров [\[18, л. 3\]](#). Следующее предприятие, завод «Металлокомбинат» стал заниматься выпуском автобензоцистерн и конструированием упрощенного типа бензовоза принятого на оснащение Красной Армии. Завод стал изготавливать оборонительные чехлы к гранатам и корпуса к стабилизатору М-13 [\[18, л. 3\]](#). Листопрокатный завод наладил производство фильтров ФПУМ-200, вентиляторов КП-5 для газоубежищ понорамных ящиков к полковой пушке, железных касок, проката броневой стали, листового материала глубокой вытяжки и др. [\[18, л. 3\]](#). На заводе «Новый строитель» было налажено производство мин и деталей РГД-33 г. Производством четыреххлористого титана идущего для дымовых завес стал заниматься Химический завод №1. [\[18, л. 3\]](#). Промышленные комбинаты занимались различным ремонтом, изготовлением предметов хозяйственного обихода, галантереи и обслуживали хозяйственные нужды районов [\[18, л. 4\]](#). Предприятия, выпускающие мебель и деревянные игрушки были заняты над изготовлением мин, противопожарных лестниц и т. д. Металлообрабатывающие предприятия организовали выпуск светомаскировочной арматуры для АБТУ, противопожарное оборудование, снарядные стаканы, детали авиабомб, ручные гранаты. Промкомбинат «Свердловский» и промкомбинат «Московский» стали заниматься изготовлением ручных гранат. Швейные предприятия, в свою очередь, занялись пошивом обмундирования, производством транспортных носилок, морских типа «Штилле», созданием маскировочных костюмов и различного

госпитального имущества. Кожевенно-обувные предприятия занимались пошивом поясных и ружейных ремней и полевых сумок, изготовлением армейских сапог и госпитальных туфель [18, л. 5]. На обувной фабрике «Пролетарская победа» №2 работниками вручную было сшито солдатское белье, маскировочные халаты и сумки для противогазов [5, с. 180]. К 1942 г. выпуск военной продукции увеличивается.

Таблица 1

Данные выпуска оборонной продукции местной промышленности за 1941 г. (II полугодие)

Наименование	Количество
Ручная граната РГД-33 г.	3967,2 шт.
Ударная РПГ-40 г.	71,5 шт.
Мины ТМД-40	680,1 шт.
Металлические противотанковые мины	145,0 шт.
Противотанковые мины УНА-Ф	22,5 шт.
Противопехотные мины ППМС	939,0 шт.
Мины М-82	21,7 шт.
Фугасные мины ПД-2	80,2 шт.
Обтекатель к М-13	46,0 шт.
Детали для миновзрывателя	5768,9 шт.
Свертная гильза 152 мм	61,7 шт.
Детали к М-13 и М-8	93,4 шт.
Снаряды 45 мм	43,6 шт.
Колпачек для М-8	38,7 шт.
Сопла для М-8	387,0 шт.
Воспламенители к фугасным минам	7,1 шт.
Агит-бомбы	3,5 шт.
Авиа – бомбы ФБУМ-200	1,2 шт.
Авиа-бомбы 122 мм	3750 шт.
Авиа-бомбы АО-2,5	54,0 шт.
Колючая проволока	2302,6 шт.
Различные счетные приборы для Артуправления и ВВС	414,6 шт.
Пьезо-кристаллы для радиосвязи	300 шт.

Составлено по: ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 5793. Л.21.

В приказе народного комиссара Электропромышленности СССР от 24 июля 1942 г. даны сведения о восстановлении и наиболее эффективном использовании, имеющиеся в народном хозяйстве, газогенераторных тракторов и грузовых автомобилей. Постановлением от 18 июля 1942 г. №1221 «О ремонте и улучшении использования газогенераторных тракторов и автомобилей в III квартале 1942 г.» СНК СССР обязал: союзные и республиканские наркоматы и ведомства отремонтировать собственными средствами в июле-сентябре 1942 г. газогенераторные тракторы и грузовые автомобили с применением упрощенной конструкции топливников. Наркоматам и ведомствам обеспечить на своих предприятиях изготовление запасных частей для ремонта газогенераторных тракторов и автомобилей, и реставрацию других деталей

газогенераторных установок пришедших в негодность [\[19, л. 119\]](#).

Заводская жизнь предприятий тяжелой промышленности с наступлением блокады также изменилась. Ижорский завод переводит свою работу на казарменное положение, отправляет дирекцию в Ленинград и перевозит часть оборудования на другие ленинградские заводы. Рабочие предприятия обязаны были соблюдать комендантский час, в воскресенье не позднее, чем к 8 вечера они должны возвращаться на работу. В сентябре на заводе возникает проблема, происходит его отключение от электричества. В сложившихся условиях ижорские энергетики нашли выход из положения, они отремонтировали нерабочую ГЭС, которая смогла обеспечить минимальные нужды предприятия. Большая часть оборудования была эвакуирована вглубь страны и произведена оптимизация работы на производстве. Ижорский завод стал принимать активное участие в обороне города. На его базе велась работа по ремонту бронемашин, минометов и небольших артиллерийских систем. Ижорская броня стала использоваться для изготовления защитных сооружений на оборонительных рубежах. Было изготовлено и передано фронту 363 артдота под орудия от 45 до 152 мм, 1184 дота для пулеметчиков, 588 дотов для расчетов противотанковых ружей, 2300 лобовых броневых плит с заслонками для ДЗОТов [\[12, с. 452\]](#).

Ижорскую броню также использовали для катеров, минных заградителей, флотского бронепоезда «Балтиец», бронепоезда №30. Производили морские артиллерийские башни Б-13 и Б-34, корпуса и башни для танков KB, броневики БА-10, выпускали мины М-30, трубы для стволов.

Весной 1942 г. из г. Колпино на берег Ладожского озера было отправлено 600 тонн ижорских насосных труб, из которых проложили трубопровод. С помощью него в Ленинград будет поступать топливо. Уже к середине 1942 г. ижорский завод стал выпускать снаряды для 152-мм пушек, броневые башни для ДОТов, ручные насосы для откачки воды из траншей и окопов. В конце 1942 г. на площадке завода №174 им. Ворошилова, завод организовал свое основное производство. Зимой 1943 г. поступило распоряжение изготовить серию судов малого флота: морских охотников, минных тральщиков, шхерных мониторов. Помимо этого завод продолжал выпускать снаряды М-13, М-20 и М-31, броневые щиты Б-13-Нс для морских орудий, броневые рубки, башни, детали пулеметов «Максим» [\[12, с. 458\]](#).

Работа завода «Большевик» также поменялась с приходом войны. Большое количество его работников пошли добровольцами на фронт и в армию народного ополчения. Из их числа сформировали второй полк народного ополчения, куда вошли более 1000 человек. Часть работников ушла в добровольческие отряды сопротивления и на строительство оборонительных сооружений. Блокада забрала многих мужчин, из-за чего на заводе возникла нехватка кадров. Возникший вопрос решили благодаря тому, что стали принимать на работу женщин, детей и стариков.

Осенью 1941 г. предприятие подвергалось многочисленным бомбежкам. Начались проблемы с топливом, электроэнергией, не работал водопровод и канализация, но работа не прекращалась. В ноябре на заводе стали заниматься ремонтом артиллерийских установок, изготавливали станки для пулеметов и железнодорожные батареи. Самый тяжелый период выдался на зиму 1941-1942 гг., из-за существования все тех же проблем [\[12, с. 466-468\]](#).

В начале апреля на производстве стало разворачиваться изготовление мин, плавка металла, выпуск снарядов. За весь период блокады на заводе «Большевик» было

создано более 30 новых артиллерийских батарей на ж.д. платформах, оснащенных орудиями разных калибров. Был произведен выпуск артиллерийских орудий: 130-мм, 152-мм, 180-мм. Завод занимался ремонтом артиллерийских батарей и артиллерийских орудий. За все время было выпущено 3000 отдельных стволов с затворками корабельных орудий калибром от 76 до 152-мм. Были изготовлены бронебойные и фугасные снаряды калибром 130, 305, 356, 406-мм, собраны реактивные мины типа МТВ-280 калибром 280-мм., производили детали для пулемета «Максим» и изготавливали переходные втулки под взрыватели «РТМ» [\[12, с. 472\]](#).

Помимо основной работы, заводу направлялись заказы от штаба Ленинградского фронта. Согласно им, на предприятии осуществлялось создание бронированных ДОТов и ДЗОТов, десантные сани, насосы для откачки воды, защитные броневые нагрудники для летчиков и солдат, саперные принадлежности и шанцевые инструменты [\[12, с. 473\]](#).

К началу 1944 г. на промышленных предприятиях Ленинграда оставалось около трети довоенного оборудования. В разрушении находилось 840 промышленных зданий, более 3000 заданий было повреждено. Работающие заводы и фабрики города находились в тяжелом положении, так как планового капитального ремонта не проводили. Однако рабочие заводов старались всеми силами восстанавливать разрушенные, от частых артобстрелов, производственные цеха и оборудование [\[4, с. 92\]](#). После прорыва блокады, в связи с возникшим ростом потребностей населения и фронта, ГКО принял ряд постановлений о восстановительных работах на крупнейших заводах Ленинграда [\[4, с. 94\]](#). Также в течение 1941 г. принимался ряд решений по вопросам восстановления предприятий и отраслей городского хозяйства Ленинграда [\[10\]](#).

Таким образом, не смотря на тяжелую ситуацию военного времени и длительный период блокады Ленинграда, все виды производства были задействованы для обеспечения нужд фронта. Самым тяжелым временем для Ленинграда стала зима 1941-1942 гг. Отсутствие коммуникаций, топлива, энергии, подачи воды заставляло заводы останавливать свою работу, а некоторые и вовсе подверглись законсервированию. Неимоверно большую работу проделали труженики предприятий. Как было сказано ранее, заводы переводились на казарменное положение и рабочие могли находиться на своих рабочих местах постоянно. Они всеми силами старались выполнять вновь появляющиеся заказы для фронта. Несмотря на то, что существовала постоянная угроза обстрелов, бомбардировок и разрушений, работа предприятий продолжалась. Производственный процесс шел тяжело, однако все силы были направлены на выстраивание работы и выпуск необходимой военной продукции.

Таблица 2

Данные выпуска военной продукции промышленными предприятиями блокадного Ленинграда

1941 г.	
Наименование	Количество
Морские артиллерийские системы (II пол.)	1197 шт.
Пушки 76 мм образца 1927 г.	1479 шт.
Артиллерийские мины	1375000 шт.
Реактивные мины М-13 и М-8 (II пол.)	56 тыс шт.
Авиабомбы фугасные, осколочные	41 тыс. шт.

зажигательные (II пол.)	
Рации	4 тыс. шт.
Военно-полевой провод	50 тыс. км.
конец 1941 г. – март 1942 г.	
Ремонт различных танков	53 шт.
Полковые пушки	88 шт.
Автоматы ППД	2657 шт.
Минометы	479 шт.
Пулеметные ленты	1500 шт.
Ремонт артиллерийских орудий	43 шт.
Ремонт самолетов	37 шт.
Ремонт оптических приборов	700 шт.
Корпуса снарядов и мин калибром от 37 до 180 мм	95 тыс. шт.
Гранаты	380 тыс. шт.
Снаряжено взрывателей	435 тыс. шт.
Снаряжено капсюлей	29 млн. шт.
Шинели	6900 шт.
Комплекты теплого обмундирования	84 тыс. шт.
Шапки ушанки	135 тыс. шт.
Нательное белье	267 тыс. шт.
1942 г. (I полугодие)	
Новые виды оружия и боеприпасов	15 шт.
Танки	14 шт.
Сухопутные пушки	45 шт.
Морские артиллерийские системы	4 шт.
Минометы всех калибров	228 шт.
Станковые пулеметы	275 шт.
Артиллерийские мины	174804 шт.
Реактивные снаряды М-13 и М-8	12044 шт.
Авиабомбы	5255 шт.
Порох и заряды	74,8 т.
Разные взрыватели	523 тыс. шт.
Рации	1445 шт.
Военно-полевой провод	1997 км.
Автоматы ППД (в апреле)	648 шт.
Автоматы ППД (в мае)	2857 шт.
1942 г. (II полугодие)	
Боевые корабли	38 шт.
Танки	60 шт.
Минометы	1,5 тыс. шт.
Станковые пулеметы (I-II пол.)	2692 шт.
Ручные пулеметы ДП (I-II пол.)	139 шт.
Автоматы ППД (I-II пол.)	34936 шт.
Автоматы ППС	620 шт.
1942 г. – (I квартал) 1943 г.	
Автоматы ППС	20,7 тыс. шт.

Автоматы ППС	20,7 тыс. шт.
Морские артиллерийские системы	15 шт.
Пушки 76 мм образца 1927 г.	999 шт.
Лейнеры для морских артсистем	93 шт.
Установки ЗУРО	14 шт.
Установки М-13 и МТВ на автомашинах	85 шт.
Установки «рама» М-30	150 шт.
Минометы 82 мм	1220 шт.
Минометы 50 мм	590 шт.
Станковые пулеметы	3552 шт.
Ручные пулеметы ДП	984 шт.
Автоматы ППД	34936 шт.
Автоматы ППС	21398 шт.
Винтовочные штыки	33880 шт.
Пулеметные ленты	11408 шт.
Миноискатели	5108 шт.
Разные авиационные прицелы для бомбометания	216 шт.
Траншейные перископы	33100 шт.
Красноармейские каски	10404 шт.
Артиллерийские мины	1527346 шт.
Реактивные мины типа М-32, М-28, М-30, М-20	19642 шт.
Реактивные мины М-13 и М-8	29524 шт.
Морские торпеды	70 шт.
Артиллерийские снаряды двенадцати разных калибров (от 406 мм до 37 мм зенитных) 16-ти типов	1035324 шт.
Авиабомбы фугасные, осколочные, зажигательные	50930 шт.
Взрыватели разного типа	Более 14 млн. шт.
Рации	13 тыс. шт.
Военно-полевой провод	7,2 км
Специальная аппаратура («Сова», «Сазан», «Соболь»)	1072 шт.
Станции радиообнаружения типа «Редут»	2 шт.
1943 г.	
Артиллерийские системы Б-13	23 шт.
Лейнеры	98 шт.
Станковые пулеметы	2300 шт.
Ручные пулеметы	4450 шт.
Автоматы ППС	120000 шт.
Общие сведения ленинградской промышленности 1941 – конец 1943 гг.	
Новые танки	836 шт.
Отремонтированные танки	1346 шт.
Тяжелые морские орудия	150 шт.
Сухопутная артиллерия разных калибров	более 4.5 тыс. ед.

Минометы	12 тыс. шт.
Станковые и ручные пулеметы	свыше 12 тыс. шт.
Автоматы	более 200 тыс. шт.
Ремонт кораблей	около 850 шт.
Корабли разного класса	407 шт.
Шерстяные и хлопчатобумажные ткани	более 70 млн. метров
Обувь	8,5 млн. пар
Швейные изделия	20 млн. шт.
Катушки ниток	78 млн. шт.

Составлено по: Дзенiskeвич А.Р. Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда (1941-1944). – СПб.: «Нестор», 1998. С. 212-230

Библиография

1. Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930-1980-е годы) / Рос. Акад. наук, ин-т рос. Истории. – М.: [ИРИ РАН], 2006. – 704 с.
2. Буров А.В. Блокада день за днем // Лениздат, 1979. – 536 с.
3. Город-фронт. К 70-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Сб. статей / сост. и отв. ред. Б.П. Белозеров. – СПб.: Полторак, 2014. – 224 с.
4. Дзенiskeвич А.Р. Заводы на линии фронта : Рабочие Ленинграда фронту / А.Р. Дзенiskeвич. – Москва: Политиздат, 1978. – 111 с.
5. Дзенiskeвич А.Р. Накануне и в дни испытаний. Ленинградские рабочие в 1938-1945 гг. – Ленинград : «Наука», 1990. – 199 с.
6. Дзенiskeвич А.Р. Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда (1941-1944). – СПб.: «Нестор», 1998. – 242 с.
7. Зотова А.В. Промышленность строительных материалов в начальный период блокады // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2014. – № 6-1. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21803289_55949990.pdf (дата обращения 15.07.2023)
8. Зотова А.В. Местная промышленность Ленинграда в период Великой Отечественной войны //Управленческое консультирование, 2014. № 1(61). С. 109-116.
9. Ковальчук В.М., Чистиков А.Н. Ленинград в годы Великой Отечественной войны: Очерки. Документы. Фотографии. Издательско-полиграфический сервисный центр, 2005. – 240 с.
10. Красноженова Е.Е., Кулик С.В. Восстановление и техническая модернизация предприятий ленинградской промышленности (1942-1945 гг.) // Современная научная мысль, 2022. – № 5. С. 168-172.
11. Красноженова Е.Е., Кулик С.В. Формы и методы повышения производительности труда на оборонных предприятиях блокадного Ленинграда // Современная научная мысль, 2021. – № 4. С. 106-110.
12. Ленинград. Война. Блокада. Город-фронт: Материалы и исследования / сост. П.В. Игнатъев, Э.Л. Коршунов, А.И. Рупасов. – Санкт-Петербург: ГАЛАРТ, 2019. – 528 с.
13. Рябков А.М. О работе промышленных предприятий Ленинграда в 1941 году // Технологос, 2021. № 2. С. 14-29.
14. Рябков А.М. Особенности работы ленинградских предприятий Народного комиссариата боеприпасов в 1941 году // Технологос, 2020. – № 3. С. 22-46.
15. Ходяков М.В. Кондитерское производство в блокадном Ленинграде. 1941-1943 гг. // Новейшая история России, 2022. – Т.12. – № 4. С. 812-839.

16. Худякова Н.Д. Ленинград – стране (1943-1945) // научный журнал «КЛИО», 2013. – № 3 (75). С. 81-84.
17. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 1790. Оп. 36. Д. 342.
18. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 24. Оп. 2в. Д. 5793.
19. Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб). Ф. 39. Оп. 11. Д. 23.
20. Щерба А.Н., Лосик А.В. Военная промышленность Санкт-Петербурга-Петрограда-Ленинграда-Санкт-Петербурга как важная региональная часть отечественного оборонно-промышленного комплекса в условиях Российской империи, советской и современной России: XX в. – начало XXI в. – СПб.: Журнал для ученых «Клио», 2011. – № 6 (57). С. 77-86.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Несмотря на то что с момента окончания Великой Отечественной войны прошло уже почти восемь десятилетий, память о победе над нацизмом не угасает в нашем народе. Одним из самых ярких проявлений этого является акция «Бессмертный полк», объединяющая 9 мая миллионы людей как в России, так и за ее пределами. Среди главных событий войны можно назвать Московскую битву, в ходе которой противник впервые потерпел стратегическое поражение, Сталинградскую битву, ознаменовавшую коренной перелом в противостоянии с гитлеризмом, освобождение Украины и Белоруссии. Без сомнения, одним из самых трагических и вместе с тем героических эпизодов войны является блокада Ленинграда, герои которой остаются в сердцах не только петербуржцев, но и всех жителей России. В отечественной исторической науке изучены различные аспекты жизни блокадного города, но тем не менее для исследователей остается большой объем работы. Как справедливо отмечает историк Г.Л. Соболев, «книг о блокаде Ленинграда написано теперь много, но и сегодня остается открытым поставленный блокадниками вопрос о том, можно ли вообще постигнуть то, что пришлось пережить тогда ленинградцам?»

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является организация промышленности блокадного Ленинграда. Автор ставит своими задачами показать перестройку промышленного процесса в городе, а также определить особенности спроса местной промышленности. Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод, в основе которого по определению академика И.Д. Ковальченко находится «последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта», а его отличительными особенностями выступают конкретность и описательность.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать особенности промышленного процесса производства в блокадном Ленинграде. Научная новизна заключается также в привлечении архивных материалов. Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 20

различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды А.Р. Дзенискевича, А.М. Рябкова, М.В. Ходякова и других авторов, в центре внимания которых различные аспекты изучения промышленного производства в блокадном Ленинграде. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований в известной мере способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей Великой Отечественной войны, в целом, так и Ленинградом в годы блокады, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что с началом блокады в Ленинграде «все предприятия стали перестраивать свое производство под нужды военного времени». Так, например, как отмечает автор, «швейные предприятия, в свою очередь, занялись пошивом обмундирования, производством транспортных носилок, морских типа «Штилле», созданием маскировочных костюмов и различного госпитального имущества». Особое внимание автор уделяет заводам тяжелой промышленности: заводам «Большевик» и Ижорскому.

Главным выводом статьи является то, что «не смотря на тяжелую ситуацию военного времени и длительный период блокады Ленинграда, все виды производства были задействованы для обеспечения нужд фронта».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В то же время к статье есть существенные замечания:

- 1) Статья имеет обзорный характер, следует дать обзор литературы, определив имеющиеся лакуны по рассматриваемой теме, что усилит и научную новизну.
- 2) Для данной статьи желательны таблицы, со сведенными данными по промышленному производству в Ленинграде, желательно с разбивкой по блокадным годам.
- 3) Можно было сказать хотя бы кратко и о последующем после снятия блокады этапе перевода предприятий на выпуск гражданской продукции.
- 4) Следует вычитать текст, устранив опечатки. Так, у автора значится: «Изолированный город стал выжить в невыносимых условиях, он оказался оторванным от остальной части Советского Союза» и т.д. Нуждаются в стилистической корректировке отдельные фрагменты, например: «Предприятия местной промышленности всеми силами обеспечивают нужды фронта».

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

На статью «Перестройка промышленного производства Ленинграда в условиях блокады (1941-1944)»

Предмет исследования обозначен в названии статьи и разъяснен в тексте.

Методология исследования базируется на принципах объективности, научности, системности. Автор статьи указывает, что в работе им использованы: «исторический метод, который позволил исследовать промышленное производство блокадного Ленинград. Кроме того, использован «историко-хронологический, который дал возможность последовательно рассматривать происходящие события на предприятиях города», а также историко-структурный метод, «посредством, которого можно проследить общую тенденцию развития промышленного производства блокадного Ленинграда».

Актуальность исследования. Блокадный период Ленинграда является одной из героических страниц истории нашей страны. Изучение перевода промышленности на военный лад, организация работы промышленных предприятий в сложнейших условиях, поиск резервов для выпуска продукции, подготовка рабочих кадров и многие другие вопросы вызывают интерес исследователей. Автор рецензируемой статьи отмечает, что «Актуальность исследования данной статьи обусловлена научным интересом к организации промышленного процесса производства блокадного Ленинграда. В настоящее время, остаются мало изученные аспекты в этой области, которые требуют особого внимания, из-за востребованности в научном сообществе» и с этим мнением трудно не согласиться.

Новизна исследования обусловлена постановкой проблемы и задач исследования. Новизна определена также тем, что статья написана на широком круге источников, которые долгое время находились под грифом «секретно» и многие из них впервые вводятся в научный оборот.

Автор рецензируемой работы ставит цель изучить как шла перестройка промышленных предприятий Ленинграда в условиях блокады. В работе использованы документы из Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) и Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб).

Стиль статьи научный, но есть элементы описательности и это делает статью доступной и понятной не только для специалистов, но и более широкого круга читателей. Структура работы логично выстроена и направлена на достижение цели работы. В начале статьи автор дает сжатый, но грамотно выстроенный обзор историографии вопроса, дает анализ работ, посвященных исследуемой проблеме и выявляет вопросы, которые до настоящего времени не получили должного освещения. Содержание работы подчинено цели и задачам исследования. В работе много разнообразных и интересных материалов о эвакуации промышленных предприятий Ленинграда после начала войны, изучено как была организована работа оставшихся в городе предприятий, какую продукцию они выпускали с 1941 по 1943 год. Работа снабжена таблицами, что делает восприятие текста более наглядным.

Библиография работы состоит из 20 источников (это архивные материалы и работы российских исследователей по теме, в том числе работы последних лет). Библиография работы показывает, что автор теме знает хорошо.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне работы над темой и полученных результатов.

Статья написана на актуальную научную тему, будет интересна специалистам и широкому кругу читателей.

Англоязычные метаданные

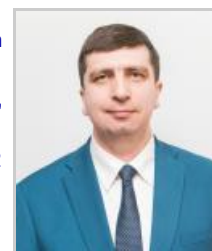
The evolution of Franco-Spanish relations in the late XVIII - early XIX centuries.

Morzheedov Vladislav Gennad'evich

senior lecturer; Department of Fundamental Legal and Socio-Humanitarian Disciplines; Non-governmental educational private Institution of Higher Education 'Moscow Financial and Industrial University' Synergy

105318, Russia, Moscow, Izmailovsky Val str., 2

✉ wladek@rambler.ru

Abstract. The article examines the evolution of Franco-Spanish relations in the late XVIII – early XIX centuries. The subject of the study is the peculiarities of the development of relations between France and Spain, the analysis of various factors that influenced the diplomacy of the two countries. The object of the study is various treaties, armed conflicts and specific political steps characterizing Franco-Spanish relations. Special attention is paid to the role of the union of the two countries in the confrontation with Great Britain. The purpose of the study is to analyze the causes and consequences of changes in relations between France and Spain in the late XVIII – early XIX centuries. A special role in the evolution of Franco-Spanish relations is noted for the coup d'état of 18 Brumaire in France and the rise to power of Napoleon Bonaparte. The active foreign policy of Napoleonic France eventually resulted in a full-scale war on the Iberian Peninsula. The author uses chronological, historical-comparative and historical-systemic research methods in his work. These methods allowed to analyze the evolution of the Franco-Spanish relations in the late XVIII – early XIX centuries. Periods of military confrontation were interspersed with the time of the union of the two countries. There was a certain duality at the heart of the Franco-Spanish alliance. On an ideological level, most of Spanish society did not accept the ideas of the French Revolution. From an economic point of view, it was not profitable for Spain to enter into the Anglo-French confrontation. Ties with the Spanish colonies were disrupted. From the point of view of European politics, Spain, isolated by its geographical location, did not always benefit from an alliance with France, since it was an unequal partner in it. A special contribution of the author to the study of the topic is the proposed periodization of the history of Franco-Spanish relations of the late XVIII – early XIX centuries, its division into a number of stages. This makes it possible to better structure the work and identify the interrelationship of the changes that determined the nature of Franco-Spanish relations at each stage. The novelty of the research lies in the fact that in this work the evolution of Franco-Spanish relations in the late XVIII – early XIX centuries is considered as a whole and continuous process, the influence of domestic political events on changes in the foreign policy of the two countries is analyzed.

Keywords: contract, Consulate, The directory, Godoy, Urquihó, Napoleon Bonaparte, Spain, France, union, war

References (transliterated)

1. Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka: Dokumenty rossiiskogo ministerstva inostrannykh del. Seriya 1: 1801-1815 gg. T. 3: Yanvar' 1806 g.-iyul' 1807 g. M.: Gospolitizdat. 1963. 840 s.
2. Anikeeva N.E., Vedyushkin V.A., Volosyuk O.V. i dr. Istoriya vneshnei politiki Ispanii. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2013. 504 s.

3. Bezotosnyi V.M. Napoleonovskie voyny. M.: Veche, 2010. 384 s.
4. Bezotosnyi V.M. Rossiya v napoleonovskikh voynakh 1805–1815 gg. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2014. 664 s.
5. Vallerstain I. Mir-sistema Moderna. Tom III. Vtoraya epokha velikoi ekspansii kapitalisticheskogo mira-ekonomiki, 1730–1840-e gody. M: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 2016. 528 s.
6. Vsemirnaya istoriya: V 24 t. T.1. Evropa pod vliyaniem Frantsii / A.N. Badak, I.E. Voinich, N.M. Volchek i dr. Mn.: Literatura, 1998. 560 c.
7. Vsemirnaya istoriya: v 6 t. T. 5: Mir v XIX veke: na puti k industrial'noi tsivilizatsii / otv. red. V.S. Mirzekhanov. M.: Nauka, 2014. 940 s.
8. Gordienko D. O. «Voina na poluostrove»: anglo-frantsuzskoe protivostoyanie na Pireneyakh v khode Vtoroi Stoletnei voyny (1689–1815) // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2021. T. 21, vyp. 1. S. 60-66.
9. Dekhiio Lyudvig. Khrupkii balans: chetyre stoletiya bor'by za gospodstvo v Evrope. M.: Kontseptual, 2024. 448 s.
10. Dolgikh F.I. Teoriya i istoriya gosudarstva i prava. M.: Universitet «Sinergiya», 2023. 464 s.
11. Ispanskii koroli / Pod red. V.L. Bernekera i dr. Rostov-na-Donu: Feniks, 1998. 512 s.
12. Istoriya Evropy. T.5. Ot Frantsuzskoi revolyutsii kontsa XVIII veka do pervoi mirovoi voyny. M.: Nauka, 2000. 667 s.
13. Istoriya Ispanii. Tom 2. Ot voyny za ispanskoe nasledstvo do nachala XXI veka. M.: Indrik, 2014. 872 s.
14. Manfred A. Napoleon Bonapart. M.: Mysl', 1987. 735 s.
15. Pen'kovtsev R.V. Kharakter amerikano-frantsuzskikh otnoshenii v nachale XIX veka: istoricheskoe nasledie «Luizianskoi sdelki» // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. T. 150. Kn. 7. Kazan'. 2008. S. 255-265.
16. Saraiva Zh. E. Istoriya Portugalii. M.: Ves' mir, 2007. 384 s.
17. Chandler Devid. Voennye kampanii Napoleona. M.: Tsentrpoligraf, 1999. 693 s.
18. Shikanov V.N. Frantsuzskie memuary o Pireneiskoi voine 1808–1814 gg. kak istoricheskii istochnik // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Spetsial'nyi vypusk II. Lektsii po voennoi istorii XVI–XIX vv. Ch. I. 2014. C. 49-79. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.milhist.info/2014/05/19/shikanov>
19. Traité de Bâle, 22 Juillet 1795 entre l'Espagne et la France. [Elektronnyi resurs] URL: <https://documentsdedroitinternational.fr/1795-22-juillet-traite-de-bale>
20. Traité de Saint-Ildefonse, 9 vendémiaire an IX (1er octobre 1800). [Elektronnyi resurs] URL: <https://www.napoleon-empire.net/texte-officiel/traite-saint-ildefonse.php>
21. Fremont-Barnes Gregory. The Napoleonic Wars: The Peninsular War 1807–1814 (Essential Histories, No 17). Oxford: Osprey Publishing. 2002. 96 p.
22. Petiteau Natalie. Napoléon et l'Espagne. Mélanges de la Casa de Velázquez. 38-1. 2008. P. 13-31. [Elektronnyi resurs] URL: <http://journals.openedition.org/mcv/908> (data obrashcheniya: 19.06.2024) DOI: <https://doi.org/10.4000/mcv.908>

The Manifesto of October 17, 1905 and the Orthodox parish clergy in 1905-1907

REZUHIN PETR Sergeevich

Senior lecturer, Theological Seminary of the Tula Diocese of the Russian Orthodox Church

75 Staronikitskaya str., Tula, Tula region, 300045, Russia

✉ p.rezuhin@yandex.ru

Abstract. The author examines the socio-political component in the activities of the Orthodox parish clergy in the period 1905-1907. The author turns to the study of the influence of the Manifesto of October 17, 1905 "On the improvement of the state order" on the worldview and moods of the clergy. Based on published sources and unpublished archival materials, the attitude of the white clergy to the main document of the period of the first Russian revolution, which became the most important quasi-constitutional act of the early 20th century, is shown. The appearance of the Manifesto on October 17 forced the church authorities to grant the clergy the right to speak on the topic of the political agenda, assigning the duty to read and interpret the royal act to the laity. The public speeches of the priests, published in the diocesan gazette, emphasized the importance of the freedom granted by the emperor. The research methodology was based on the principle of historicism. The systematic method and reliance on the source allowed us to objectively consider the stated problem. The conducted research allowed us to conclude that the Manifesto of October 17, 1905 had a significant impact on the minds and moods of the parish clergy. The available information (speeches, sermons, teachings of the parish clergy, materials of consistories) allow us to assert that in the public consciousness of the clergy, this legislative act was perceived as freedom granted by the sovereign emperor not only for parishioners, but also for the clergy and clergy themselves. The ideas of the Manifesto inspired hope for the renewal of not only state, but also church life. In public speeches on the Manifesto, the clergy often criticized the authorities and expressed sympathy for the liberation movement. Thus, the Manifesto of October 17 became one of the factors that led to the politicization of the parish clergy of the Russian Empire at the beginning of the XX century.

Keywords: constitution, peasants, empire, Synod, diocese, reforms, revolution, manifesto, parish clergy, Russian Orthodox Church

References (transliterated)

1. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 3-e. SPb., 1908. T. 25. № 26803.
2. Vlast' i reformy. Ot samoderzhavnoi k sovetskoj Rossii. M., 2006.
3. Safonov A. A. Veroispovednye zakonoproekty pravitel'stva i pozitsiya Svyateishego Sinoda Russkoi pravoslavnoi tserkvi: perspektivy realizatsii svobody sovesti v zakonodatel'stve Rossiiskoi imperii v nachale XX v. // Istoriya gosudarstva i prava. 2009, № 22. S. 37-44.
4. Firsov S. L. Russkaya Tserkov' nakanune peremen. M., 2002.
5. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 3-e. SPb., 1908. St. 26125.
6. Ikonnikov S. A. Prihodskoe dukhovenstvo Voronezhskoi eparkhii vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka. Cotsiokul'turnaya kharakteristika: dis...kand. ist. nauk. Voronezh, 2015.
7. Vasil'eva A. V. Sotsiokul'turnyi oblik pravoslavnogo dukhovenstva v Zapadnoi Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv.: dis...kand. ist. nauk. – Omsk, 2015.
8. Shul'gin V. V. Dni. 1920: Zapiski. Sost. i avt. vst. sl. D. A. Zhukov. M.: Sovremennik,

1989.

9. Tserkovnye vedomosti. 1905. № 43.
10. Tul'skie eparkhial'nye vedomosti. 1905. № 40. 22 oktyabrya. Ofits. chast'.
11. Kaluzhskie eparkhial'nye vedomosti. 1905. № 21. Chast' ofits. 15 noyabrya.
12. Ryazanskie eparkhial'nye vedomosti. 1905. № 23. 1 dekabrya. Otdel ofits.
13. Tserkovnye vedomosti. 1905. № 44.
14. Tul'skie eparkhial'nye vedomosti. 1905. № 43. 18 noyabrya. Neofits. chast'.
15. Tul'skie eparkhial'nye vedomosti. 1905. № 40. 22 oktyabrya. Ofits. chast'.
16. Kaluzhskie eparkhial'nye vedomosti. 1905. № 20. Neofits. chast'.
17. Kaluzhskie eparkhial'nye vedomosti. 1905. № 21. Neofits. chast'.
18. Gosudarstvennyi arkhiv Tul'skoi oblasti. F. 3. Op. 18. D. 7578.
19. Ponarin P. V. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov', obshchestvo, gosudarstvo: problema dukhnogo inakomysliya v period pozdnei imperii i revolyutsionnuyu epokhu. Rubezh XIX–XX vv. – 1920 g. (na materialakh Tul'skoi gubernii): dis...kand. istor. nauk. Tula, 2006.
20. Tul'skie eparkhial'nye vedomosti. 1906. № 40. 22 oktyabrya. Neofits. chast'.

Problems of national security in the modern Russian-language historiography of Kyrgyzstan

Panaev Nikita Sergeevich

Graduate student; Department of Post-Soviet Countries; Institute of Eurasian and Interregional Studies of the Russian State University

125047, Russia, Moscow region, Moscow, Muskaya pl., 6, building 6

✉ nicksivan.@icloud.com

Abstract. The subject of the study is the historiography of national security problems that developed in Kyrgyzstan in the post-Soviet period, mainly in the 2000s and 2010s, when this topic began to be consistently mastered by the social science researchers of Kyrgyzstan. The author focuses on scientific works devoted to various aspects of the domestic and foreign policy of the Kyrgyz Republic, as well as problems of international relations and geopolitics in the Central Asian region related to ensuring the national security of Kyrgyzstan. The object of the research is monographs, scientific articles and dissertations on the subject of national security published by representatives of the scientific community of Kyrgyzstan in Russian in the period from the late 1990s to the present. The article analyzes the factors and directions of the Kyrgyz scientists' development of the problems of national and international security, the peculiarities of scientific discourse in this area. Methodologically, the research is based on the general scientific principles of objectivity and consistency, the work is based on a critical analysis of the texts of publications using comparative historical, typological, historical-systemic and other methods of historiographical research. The novelty of the research lies in carrying out and summarizing the results of the analysis of the structure and content of the Russian-language historiography of modern Kyrgyzstan on national security issues. The author identifies two main periods in the development of this scientific field: the late 1990s - 2000s are characterized by the predominant interests of the authors in the geopolitical and international aspects of the problem; in the 2010s, there has been an increase in the number of studies on the topics of state, economic and information security of Kyrgyzstan. At the same time, the history and current state of the Afghan issue, countering

international terrorism, religious extremism and drug trafficking are always in the focus of attention of Kyrgyz researchers. The author notes the formation of scientific schools in the leading universities of Kyrgyzstan, participating in the international scientific discourse on the problems of national and regional security in Eurasia. The article concludes about the growing potential of the scientific community of Kyrgyzstan in the field of further formation of the theoretical foundations of the state security policy of the Kyrgyz Republic.

Keywords: information security, regional security, international security, national security, geopolitical studies, humanities, historiography, modern history, international crime, government policy

References (transliterated)

1. Malysheva D. B. Tsentral'noaziatskii uzel mirovoi politiki. Moskva: Institut mirovoi ekonomiki i mezhdunarodnykh otnoshenii RAN, 2010. 100 s.
2. Polyakov K.I. Islamskii ekstremizm v Tsentral'noi Azii. Moskva: Institut vostokovedeniya RAN, 2014. 136 s.
3. Knyazev A.A. Afganskii sobytiya vesny-leta 2021 g. i obnovlenie regional'noi bezopasnosti // Postsoverskie issledovaniya. 2021. T. 4. № 6. S. 456-469.
4. Utrekeeva D.A. Vydayushchiesya deyateli kyrgyzskogo naroda perioda stanovleniya kyrgyzskoi sovetskoi gosudarstvennosti v istoriografii perioda nezavisimosti // Voprosy istorii Kyrgyzstana. 2010. № 3. S. 154-167.
5. Zhanakeeva A.T. K istoriografii natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva v Kyrgyzstane // The Newman in Foreign Policy. 2018. № 44(88). S. 34-37.
6. Kosimov M.M. Kratkaya istoriografiya Kyrgyzstana-novye podkhody // Dostizheniya vuzovskoi nauki 2019: sbornik statei VIII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Penza, 20 aprelya 2019 goda / Otv. red. Gulyaev G.Yu. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2019. – S. 31-37.
7. Knyazev A.A. Afganskii krizis i bezopasnost' Tsentral'noi Azii (XIX – nachalo XXI v.). Dushanbe: Donish, 2004. 640 s.
8. Kamysheva S.Yu. Indeks polozheniya russkogo yazyka v mire – 2023: k godu russkogo yazyka v stranakh SNG // Russkii yazyk za rubezhom. 2023. № 4. S. 86-90.
9. Naumov A.O. «Myagkaya sila», «tsvetnye revolyutsii» i tekhnologii smeny politicheskikh rezhimov v nachale XXI veka. Moskva: Argamak-Media, 2016. 274 s.
10. Abdylbaeva S.N., Akaeva A., Myrzabaeva A.T. Problema terrorizma v Kyrgyzskoi Respublike // Postsoverskie issledovaniya. 2020. T. 3. № 6. S. 487-495.
11. Zelichenko A. Analiticheskii obzor narkosituatsii v zone deistviya Mezhdunarodnogo antinarkotikovogo Proekta OON «Oshskii uzel». Bishkek, 1999. 56 s.
12. Dzhakupova Ch. Bezhestsy v Kyrgyzstane: 90-e gody XX veka. Bishkek: BTsUMP, 2000. 119 s.
13. Knyazev A.A. Afganskii konflikt i radikal'nyi islam v Tsentral'noi Azii. Sbornik dokumentov i materialov. Bishkek: Ilim, 2001. 168 s.
14. Knyazev A.A. K istorii i sovremennomu sostoyaniyu proizvodstva narkotikov v Afganistane i ikh rasprostraneniya v Tsentral'noi Azii. Bishkek: Ilim, 2003. 140 s.
15. Omarov N.M. Vneshnyaya politika Kyrgyzskoi Respubliki v kontekste problem global'noi bezopasnosti: Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora istoricheskikh nauk. Moskva, 2006. 49 s.
16. Dzhorobekova G. E., Kondakhchyan A.L. K voprosu problem bezopasnosti v Tsentral'noi

- Azii // Izvestiya VUZov (Kyrgyzstan). 2012. № 6. S. 230-232.
17. Osmonaliev K.M., Isamatova A. Nekotorye problemy obespecheniya bezopasnosti v Tsentral'noi Azii: geopoliticheskie faktory i riski // Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evraziiskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo. 2016. № 2(7). S. 82-89.
 18. Kazak K.N., Ismailov K. A. Osnovnye tendentsii politiki bezopasnosti Tsentral'no-Aziatskikh stran v tranzitnyi period // Nauka i innovatsionnye tekhnologii. 2021. № 1(18). S. 82-92.
 19. Akkazieva G.I. Politika NATO v Tsentral'noi Azii: osnovnye napravleniya i priority // Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta. 2016. T. 16, № 6. S. 112-116.
 20. Botoeva Ch.K. Ponyatie natsional'noi bezopasnosti Kyrgyzskoi Respubliki // Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta. 2015. Tom 15. № 1. S. 19-21.
 21. Alymbaeva Z. A., Alimakhunov A.K. Ugrozy i vyzovy informatsionnoi bezopasnosti Kyrgyzstana // Byulleten' nauki i praktiki. 2021. T. 7, № 2. S. 266-270.
 22. Azhekbayrov K. Obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti v usloviyakh rynochnykh otnoshenii (na materialakh gosudarstv-chlenov EvrazES). Bishkek: KEU, 2009. 202 s.
 23. Osmonov Z.B. Bezrobotitsa i bednost' naseleniya-vnutrennyaya ugroza ekonomicheskoi bezopasnosti Kyrgyzstana // Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana. 2018. № 6. S. 60-63.
 24. Kozhoshev A.O., Seidakhmatova S.Z., Maksutov N.B. Ekonomicheskaya bezopasnost' Kyrgyzskoi Respubliki kak osnova obespecheniya ustoichivogo rosta // M. Ryskulbekov atyndagy Kyrgyz ekonomikalyk universitetinin kabarlary. 2019. № 1(46). S. 81-84.
 25. Osmonov Z.B. Usilenie roli gosudarstva v obespechenii ekonomicheskoi bezopasnosti Kyrgyzskoi Respubliki // Rossiiskoe predprinimatel'stvo. 2018. T. 19, № 4. S. 1049-1064.

Reaction of the British press to The Manifesto on the Improvement of the State Order of October 17 (30), 1905

Petrukhin Aleksei Mihailovich

Assistant; Department of Scientific Research Coordination; State University of Management

99 Ryazansky Prospekt str., Moscow, 109542, Russia

✉ ikarus9494@gmail.com

Abstract. The subject of the study is publications in the British press of various political orientations dedicated to the Highest Manifesto on the improvement of the state order, promulgated on October 17 (30), 1905. This imperial Manifesto proclaimed a number of civil liberties (personal integrity, freedom of conscience, speech, assembly and unions), which contributed to transformation of the Russian political system and the emergence of a new government body in the empire – the State Duma. The Manifesto of October 17 (30) aroused increased interest among British political circles and the public, who viewed this event as a significant step towards the establishment of parliamentarism in Russia and limiting the power of the emperor. At the beginning of the 20th century the press was the main source of information shaping British public opinion, including about the Manifesto under consideration. In addition, publications by British correspondents significantly complement the overall historical picture of events taking place in the Russian Empire. Analysis of the reviewed publications in English periodicals allows us to draw the following

conclusions. The opinions of British correspondents regarding the events of October 17 (30) differ in accordance with their political and ideological predilections and, partly, personal political experience. The journalist from the liberal *The London Daily News* expressed much greater hopes for the implementation of the provisions of the Manifesto than his colleagues from the conservative *The Morning Post*, *The Pall Mall Gazette* and *The Daily Telegraph & Courier*. However, all the correspondents, although with varying degrees of optimism, did not give up hope that a constitutional order could be established in the Russian Empire.

Keywords: parliamentarism, constitutional system, civil liberties, the first russian revolution, emperor nicholas the second, sergei witte, october manifesto, state дума, british correspondent, british press

References (transliterated)

1. Petrukhin A.M. Otnoshenie britanskoi pressy k popytkam reformy politicheskoi sistemy v Rossii (na primere «Bulyginskoi» Dumy) // V sbornike: Reformy v Rossii i problemy upravleniya-2019. Materialy 34-i Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh. 2019. S. 12-15.
2. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv.: v 9 t. T. 9. Zakonodatel'stvo epokhi burzhuzno-demokraticeskikh revolyutsii. Otv. red. O.I. Chistyakov. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1994. – 360 s.
3. *The London Daily News*. 1905. Nov.
4. *The Morning Post*. 1905. Oct.
5. Petrukhin A.M. Obraz pervoi Gosudarstvennoi Dumy Rossiiskoi imperii v britanskoi konservativnoi presse // V sbornike: Reformy v Rossii i problemy upravleniya-2020. Materialy 35-i Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh. 2020. S. 19-22.
6. Petrukhin A.M. Otkrytie i nachalo raboty pervoi Gosudarstvennoi Dumy Rossiiskoi imperii na stranitsakh britanskoi pressy. // Voprosy natsional'nykh i federal'nykh otnoshenii. T. 9. 12(57) 2019. S. 2668-2676.
7. Petrukhin A.M. Reaktsiya britanskoi pressy na rech' predsedatelya Soveta ministrov Rossiiskoi imperii I.L. Goremykina v Gosudarstvennoi Dume I sozyva. // Voprosy natsional'nykh i federal'nykh otnoshenii. T. 10. 5(62), 2020. S. 1374-1381.
8. Petrukhin A.M. Reaktsiya britanskoi pressy na rospusk Gosudarstvennoi Dumy Rossiiskoi imperii I sozyva. // Voprosy natsional'nykh i federal'nykh otnoshenii. T. 11. 2(71) 2021. – S. 380-388.
9. Petrukhin A.M. Otkrytie i nachalo raboty Gosudarstvennoi Dumy Rossiiskoi imperii II sozyva na stranitsakh britanskoi pressy. // Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii». T. 11. 7 (76) 2021. – S. 2103-2111.
10. Zhidkov O. A., Krashenninnikova N. A. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran: v 2 t. T. II: Sovremennaya epokha. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: NORMA, 2005. – 816 s.
11. *The Pall Mall Gazette*. 1905. Nov.
12. Polunov A.Yu. Pobedonostsev: russkii Torkvemada. M.: Molodaya gvardiya, 2017. – 335 s.
13. Trepov, Dmitrii Fedorovich // Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ESBE/Trepov,_Dmitrii_Fedorovich (Data obrashcheniya: 29.04.2024)
14. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii. T. 11. Iyul' – oktyabr' 1905 g. Izdanie pyatoe.

- M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury. 1960. – S. 468.
15. Rodilsya vydayushchiisya sudebnyi deyatel' Anatolii Fedorovich Koni. // Prezidentskaya biblioteka: sait. URL: <https://www.prilib.ru/history/619016> (Data obrashcheniya: 27.05.2024)
16. The Daily Telegraph & Courier. 1905. Nov.
17. Paips Richard. Struve: pravyy liberal 1905-1944. Tom 2. M.: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy, 2001. // Elektronnaya biblioteka RoyalLib.com URL: https://royallib.com/read/payps_richard/struve_praviy_liberal_19051944_tom_2.html#40960 (Data obrashcheniya: 01.07.2024)

The political crisis of autumn-winter 1993 on the pages of the newspaper "Muromsky Krai"

Pavlenko Alla Igorevna

Postgraduate student; Department of History; Moscow City Pedagogical University

129226, Russia, Moscow, Second Agricultural ave., 4 cor 3, room 3413

✉ lavrova_alla04@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the reflection of the political crisis of the end of 1993 in the provincial periodical of Murom, Vladimir region. The author refers to the journalistic articles of the local newspaper "Muromsky Krai" from September 23, when the first information about the events in Moscow was published, to December 23, when the results of the December 12 vote were published in the newspaper. Information about the situation on the ground in conditions of severe crisis and political instability, brought to the peak of tension in the autumn of 1993, is able to tell the mood in society and the position of municipal authorities, as well as reveal the role of the media and journalists, in particular, in localizing and resolving conflicts of interest both within the government and between the government and society at the local level. The research is based on the principles of objectivity and historicism. In addition, historical, systematic and chronological methods allowed us to reveal the question posed to the author about the reflection of the political crisis of the end of 1993 in the Murom newspaper. The source base of the study was the issues of the local socio-political newspaper "Muromsky Krai". To solve the scientific problem, the author applied to the municipal archive of Murom and the local library. The journalists of the local newspaper paid great attention to the political vicissitudes and the participation of citizens in resolving the political confrontation. The author of the study studied this layer of materials in detail and came to the conclusion that urban journalists, with their very peaceful position, contributed to maintaining calm among the Muromites during an extremely difficult period of Russian history. At the same time, citizens, having shown awareness, preferred another way of interacting with the authorities to strikes and mass rallies – participation in the elections on December 12, the results of which showed dissatisfaction with the policy of the central authorities.

Keywords: Boris Yeltsin, opposition of the authorities, the Constitution of the Russian Federation, regionalism, Muromsky Krai newspaper, the shooting of the House of Soviets, Murom, periodical printing, Black October, political crisis

References (transliterated)

1. Arkhivnyi otdel MKU okruga Murom «Organizatsionnoe upravlenie». F.68. O.1 b.D. b.L. 1. ed.khr.

2. Arkhivnyi otдел MKU okruga Murom «Organizatsionnoe upravlenie». F.148. O.1 b.D. b.L. 1. ed.khr.
3. Zabludina A.A. Gorod Murom vo vtoroi polovine XX veka // Vserossiiskii konkurs na luchshuyu rabotu po russkoi istorii «Nasledie predkov – molodym» [sait] URL: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2008/1119-gorod-murom-vo-vtoroj-polovine-xx-veka> (Data obrashcheniya: 17.04.2024 g.)
4. Zemlya Vladimirskaya. Elektronnaya biblioteka [sait] URL: <https://land.lib33.ru/assemblage/by-year/collections/22/11> (Data obrashcheniya: 17.04.2024 g.)
5. Muromskii krai. 1913. №1. 21 dekabrya.
6. Muromskii krai. 1993. №116 (323). 23 sentyabrya.
7. Muromskii krai. 1993. №117 (324). 25 sentyabrya.
8. Muromskii krai. 1993. №118 (325). 28 sentyabrya.
9. Muromskii krai. 1993. №119 (326). 30 sentyabrya.
10. Muromskii krai. 1993. №121 (328). 5 oktyabrya.
11. Muromskii krai. 1993. №122 (329). 7 oktyabrya.
12. Muromskii krai. 1993. №123 (330). 9 oktyabrya.
13. Muromskii krai. 1993. №124 (331). 12 oktyabrya.
14. Muromskii krai. 1993. №125 (332). 14 oktyabrya.
15. Muromskii krai. 1993. №126 (333). 16 oktyabrya.
16. Muromskii krai. 1993. №127 (334). 19 oktyabrya.
17. Muromskii krai. 1993. №128 (335). 21 oktyabrya.
18. Muromskii krai. 1993. №129 (336). 23 oktyabrya.
19. Muromskii krai. 1993. №130 (337). 26 oktyabrya.
20. Muromskii krai. 1993. №131–132 (338–339). 28 oktyabrya.
21. Muromskii krai. 1993. №133 (340). 30 noyabrya.
22. Muromskii krai. 1993. №134 (341). 2 noyabrya.
23. Muromskii krai. 1993. №135 (342). 4 noyabrya.
24. Muromskii krai. 1993. №151 (358). 11 dekabrya.
25. Muromskii krai. 1993. №152 (359). 14 dekabrya.
26. Muromskii krai. 1993. №153 (360). 16 dekabrya.
27. Muromskii krai. 1993. №156 (363). 23 dekabrya.
28. Pavlenko A.I. Interv'yu s Vinogradovoi R.A., Baryshevoi O.A., Gorchakovoi O.V. 2022. 19 oktyabrya [audiofail] // Lichnyi arkhiv avtora.
29. Chislennost' naseleniya g. Murom po godam [sait] URL: <https://promurom.ru/murompage.php?spage=134> (Data obrashcheniya: 17.04.2024)

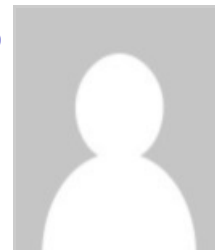
Restructuring of the industrial production of Leningrad under the blockade (1941-1944)

Gribacheva Anastasiya Pavlovna

Postgraduate student; Higher School of Social Sciences of the Humanitarian Institute; Peter the Great St.
Petersburg Polytechnic University

195251, Russia, Saint Petersburg, Politechnicheskaya str., 29

✉ gap.418@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of studying the organization of military production in besieged Leningrad. The subject of the study is the restructuring of industry for the needs of wartime. The author examines the activities of factories. Special attention is paid to the process of transition of local industry in the conditions of the blockade and the work of military-oriented enterprises. Since the first days of the blockade, the activities of the factories have been aimed at implementing the production of military equipment for the needs of the army. All the factories that remained and operated in the city were repurposed for the needs of wartime. All efforts were directed to maintaining the production process. During the entire period of the blockade of the city, the work continued. The novelty of the research lies in the fact that archival documents are involved in the work. The analysis of sources is aimed at reviewing the activities of enterprises. The factories kept in touch with each other and fulfilled special orders of the navy and Lenfront. The existing problems with energy and fuel slowed down production, but it was impossible to stop, there was a critical need to continue working for the front, for victory. The conclusion is formulated that all types of production were involved. The difficult military situation in the city, especially the winter of 1941-1942, is emphasized. The working process was difficult, but all efforts were directed to building work and producing the necessary military equipment for the front.

Keywords: enterprises, production, local industry, Bolshevik factory, technology, front orders, industry, Izhora factory, Leningrad, Blockade

References (transliterated)

1. Bystrova I.V. Sovetskii voenno-promyshlennyy kompleks: problemy stanovleniya i razvitiya (1930-1980-e gody) / Ros. Akad. nauk, in-t ros. Istorii. – M.: [IRI RAN], 2006. – 704 s.
2. Burov A.V. Blokada den' za dnem // Lenizdat, 1979. – 536 s.
3. Gorod-front. K 70-letiyu polnogo osvobozhdeniya Leningrada ot fashistskoi blokady. Sb. statei / sost. i otv. red. B.P. Belozerov. – SPb.: Poltorak, 2014. – 224 s.
4. Dzeniskevich A.R. Zavody na linii fronta : Rabochie Leningrada frontu / A.R. Dzeniskevich. – Moskva: Politizdat, 1978. – 111 s.
5. Dzeniskevich A.R. Nakanune i v dni ispytaniy. Leningradskie rabochie v 1938-1945 gg. – Leningrad : «Nauka», 1990. – 199 s.
6. Dzeniskevich A.R. Front u zavodskikh sten. Maloizuchennyye problemy oborony Leningrada (1941-1944). – SPb.: «Nestor», 1998. – 242 s.
7. Zotova A.V. Promyshlennost' stroitel'nykh materialov v nachal'nyi period blokady // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk, 2014. – № 6-1. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21803289_55949990.pdf (data obrashcheniya 15.07.2023)
8. Zotova A.V. Mestnaya promyshlennost' Leningrada v period Velikoi Otechestvennoi voiny //Upravlencheskoe konsul'tirovanie, 2014. № 1(61). S. 109-116.
9. Koval'chuk V.M., Chistikov A.N. Leningrad v gody Velikoi Otechestvennoi voiny:

Ocherki. Dokumenty. Fotografii. Izdatel'sko-poligraficheskii servisnyi tsentr, 2005. – 240 s.

10. Krasnozhenova E.E., Kulik S.V. Vosstanovlenie i tekhnicheskaya modernizatsiya predpriyatii leningradskoi promyshlennosti (1942-1945 gg.) // Sovremennaya nauchnaya mysl', 2022. – № 5. S. 168-172.
11. Krasnozhenova E.E., Kulik S.V. Formy i metody povysheniya proizvoditel'nosti truda na oboronnykh predpriyatiyakh blokadnogo Leningrada // Sovremennaya nauchnaya mysl', 2021. – № 4. S. 106-110.
12. Leningrad. Voina. Blokada. Gorod-front: Materialy i issledovaniya / sost. P.V. Ignat'ev, E.L. Korshunov, A.I. Rupasov. – Sankt-Peterburg: GALART, 2019. – 528 s.
13. Ryabkov A.M. O rabote promyshlennykh predpriyatii Leningrada v 1941 godu // Tekhnologos, 2021. № 2. S. 14-29.
14. Ryabkov A.M. Osobennosti raboty leningradskikh predpriyatii Narodnogo komissariata boeprapasov v 1941 godu // Tekhnologos, 2020. – № 3. S. 22-46.
15. Khodyakov M.V. Konditerskoe proizvodstvo v blokadnom Leningrade. 1941-1943 gg. // Noveishaya istoriya Rossii, 2022. – T.12. – № 4. S. 812-839.
16. Khudyakova N.D. Leningrad – strane (1943-1945) // nauchnyi zhurnal «KLIO», 2013. – № 3 (75). S. 81-84.
17. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Sankt-Peterburga (TsGA SPb). F. 1790. Op. 36. D. 342.
18. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGAIPD SPb). F. 24. Op. 2v. D. 5793.
19. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv nauchno-tekhnicheskoi dokumentatsii Sankt-Peterburga (TsGANTD SPb). F. 39. Op. 11. D. 23.
20. Shcherba A.N., Losik A.V. Voennaya promyshlennost' Sankt-Peterburga-Petrograda-Leningrada-Sankt-Peterburga kak vazhnaya regional'naya chast' otechestvennogo oboronno-promyshlennogo kompleksa v usloviyakh Rossiiskoi imperii, sovetskoi i sovremennoi Rossii: XX v. – nachalo XXI v. – SPb.: Zhurnal dlya uchenykh «Klio», 2011. – № 6 (57). S. 77-86.